

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
СЕМЬИ И ДЕМОГРАФИИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

ВАЛЕЕВА Р.А., ИЛЬДАРХАНОВА Ф.А., ИСКАНДРОВА Р.Р.

**РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ
БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ:
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ**

Казань

Издательство «Отечество»

2011

УДК 316.624-053.2:364.635
ББК 60.542.14-425
В15

Издание осуществлено при финансовой поддержке фонда РГНФ
(проект №110600075а)

**Валеева Р.А., Ильдарханова Ф.А., Искандрова Р.Р. Ресоциализация
беспризорных детей: муниципальный уровень. – Казань: Изд-во
«Отчетсов», 2011. - 228 с.**

ISBN 978-5-9222-0464-4

В монографии дано целостное представление о проектировании муниципальной организационно-педагогической системы ресоциализации беспризорных детей. Раскрываются основные причины детской беспризорности, представлены характеристики кризиса семьи как фактора детской беспризорности. В книге освещается исторический отечественный и современный зарубежный опыт профилактики и преодоления детской беспризорности. предложены способы решения проблемы организационно-педагогического обеспечения ресоциализации беспризорных детей с учетом особенностей данной категории детей и современной на муниципальном уровне.

Имеющиеся в работе рекомендации по педагогическому обеспечению процесса ресоциализации беспризорных детей могут быть использованы как при моделировании воспитательного пространства муниципального образования, так и для определения приоритетов воспитательной деятельности педагогов.

Для учителей и руководителей образовательных учреждений, преподавателей педагогики и студентов педагогических вузов, а также для всех, кто интересуется проблемами гуманистического воспитания.

Научный редактор: д.п.н., профессор Р.А.ВАЛЕЕВА (Казань)

Рецензенты: д.п.н, проф. Масленникова В.Ш.
д.п.н., профессор Хузиахметов А.Н.

УДК 316.624-053.2:364.635
ББК 60.542.14-425

ISBN 978-5-9222-0464-4

© Валеева Р.А., Ильдарханова Р.Р., Искандрова Р.Р., 2011

© Оформление. Издательство «Отечество», 2011

Введение

Происходящее в российском обществе изменение ценностных ориентаций, влекущее за собой психологическую дезадаптацию значительной части населения, а также снижение нравственных норм молодежи, в той или иной степени, негативно сказывается на процессе социализации детей и подростков. К этому добавляется экологическое неблагополучие, всеохватывающий прагматизм бытия, углубление социально-экономических и политических преобразований во всех сферах общественной жизни нашей страны, в том числе и образовании, что постоянно ставит все новые и новые задачи перед всем обществом в целом. И эти задачи в первую очередь касаются духовного развития подрастающего поколения, сохранения его физического и нравственного здоровья.

Сегодня мир вступил в XXI век, однако до сих пор большую остроту и актуальность представляет проблема детей, ставших в силу разных причин беспризорными и оторванными от полноценной жизни. Актуальность проблемы беспризорности сегодня усиливается статистикой последних лет, свидетельствующей о сохраняющейся в России негативной тенденции роста числа беспризорных детей, что вызывает у общественности все большую тревогу. В последние 10 лет в России произошло снижение реального уровня социально-правовой и экономически обеспеченной защиты детства и как следствие - рост беспризорности (по некоторым данным сегодня насчитывается около 2 млн. беспризорных детей). В среде беспризорных и безнадзорных детей широко распространены наркомания, токсикомания, алкоголизм, инфекционные заболевания и психические расстройства. Обострение противоречий между жизненными установками поколений, различных слоев общества, резкое падение уровня жизни большинства населения, общий духовный кризис, как и кризис воспитания, являют собой и серьезнейшую проблему современной педагогической науки, которая со всей очевидностью актуализирует проблему ресоциализации бес-

призорных детей как особой социальной группы с целью их успешной интеграции в процессы жизнедеятельности современного общества.

Вместе с тем существующая система работы с такими детьми в государственных учреждениях зависит от множества факторов объективного и субъективного характера и не всегда способствует успешной адаптации личности на всех ее возрастных этапах. Действительность такова, что современная реабилитационная система государственных учреждений для детей социального риска далеко не эффективна с точки зрения их адаптации к самостоятельной жизни в новых социально-экономических условиях, сознательного выбора своей взрослой социальной роли. У данной категории детей часто снижены возможности самостоятельной адаптации, у них более выражены асоциальные формы самоутверждения, и они часто равнодушны к своей судьбе, поскольку чувствуют приниженность своей социальной значимости как полноценных членов общества.

В этой связи задача ресоциализации беспризорных детей является одной из актуальных в педагогической науке и практике социальной реабилитации. Отсюда, обеспечение психолого-педагогической, медико-социальной поддержки процесса ресоциализации детей, находящихся в особо трудных обстоятельствах, защита их прав является одним из основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации.

Проблемы защиты детства и социально-педагогической поддержки детей и подростков нашли отражение в трудах Л.Н. Антоновой, А.В. Быкова, И.Ф. Дементьевой, С.Н. Кошмана, Л.Я. Олиференко, Е.Е. Чепурных, Т.И. Шульги). Особую значимость для нашего исследования имели работы, посвященные проблемам семьи и семейного воспитания, кризису современной семьи как фактору детской беспризорности (А.И. Антонов, В.А. Беляева, В.А. Борисов, С.И. Голод, С.В. Дармодехин, Ф.А. Ильдарханова, М.С. Мацковский, Г.И. Плясова и др.).

Общие социальные проблемы детей, воспитывающихся вне системы детско-родительских связей, раскрываются в исследованиях И.А. Алемаскина, М.П. Араловой, И.П. Башкатова, Л.В. Кузнецовой, Ю.Е. Лапина, А.А. Лиханова, Н.В. Репиной, Д.Д. Рогожина, Е.М. Рыбинского, Е.В. Худенко и др. Закономерности психического и личностного развития учащихся интернатных образовательных учреждений Н.М. Аскариной, С.А. Беличевой, Л.И. Божович, Л.Н. Галагузовой, И.А. Залысиной, В.С. Мухиной, А.М. Прихожан, Е.О. Смирновой, Н.Н. Толстых, Т.И. Юферевой и др. Особенности социализации и социального становления детей группы риска отражены в работах Т.И. Агаповой, А.С. Белкина, Т.К. Большаковой, Ю.Г. Грачева, И.Ф. Дементьевой, В.И. Кавериной, А.А. Католикова, Л.С. Кочкиной, Б.А. Кугана, Л.И. Кундозеровой, Г.М. Сысоевой, Ю.О. Яблоновской, Л.Р. Ягудиной и др.; проблемы гуманизации воспитательного пространства детского дома изучены Л.Г. Нуретдиновой.

За последние годы выполнен определенный объем исследований, посвященных проблемам социальной и психолого-педагогической поддержки членов семей, принимающих участие в реализации новых форм социализации детей, оставшихся без попечения родителей (Н.П. Иванова, Г.В. Семья, М.А. Хациева).

Проблемы детской и подростковой дезадаптации нашли отражение в работах Б.Н. Алмазова, Р.А. Овчаровой, Е.А. Ямбурга; особенности развития детей с различными проблемами раскрываются Т.В. Лодкиной, В.И. Лубовским, Л.М. Шипицыной; пути компенсации и коррекции - С.А. Беличевой, В.М. Минияровым, С.Г. Шевченко, интеграции этих детей в общеобразовательную среду – Г.Ф. Кумариной, Л.Н. Винокуровым.

Проблемы реабилитации детей в различных аспектах: медицинском, психологическом, социально-педагогическом, общепедагогическом рассматривали Н.Б. Алмазов, Н.П. Вайзман, А.В. Гордеева, Е.А. Горшкова, М.А. Жданова, Н.С. Морова, В.В. Морозов, С.А. Расчетина, Г.И. Репринцева и др.

Значимыми для исследования проблемы являются также работы зарубежных авторов, изучавших процессы социальной и психической адаптации детей, воспитывающихся без родителей: М. Айнсворза, Дж. Боулби, И. Лангмайера, З. Матейчика, А. Фрейд и др.

Однако следует отметить, что в настоящее время педагогическая наука и практика нуждаются в более глубоком и детальном исследовании процесса ресоциализации беспризорных детей. Недостаточно полно раскрыты механизмы данного процесса, не разработаны условия, формы и методы взаимодействия органов исполнительной власти муниципальных образований с различными службами и учреждениями по профилактике и преодолению беспризорности.

В данной книге представлены результаты монографического исследования проблемы проектирования и реализации муниципальной организационно-педагогической системы ресоциализации беспризорных детей; предложены способы решения проблемы организационно-педагогического обеспечения ресоциализации беспризорных детей с учетом особенностей данной категории детей и современной социокультурной ситуации. Разработаны организационно-педагогические условия эффективного функционирования муниципальной системы ресоциализации беспризорных детей.

Материалы книги могут быть использованы для практического использования в законотворческой и исполнительной деятельности в контексте управления процессом социализации и ресоциализации детей группы риска; для дальнейших исследований проблем социально-педагогической реабилитации детей группы риска.

Глава 1. Кризис семьи как фактор детской беспризорности

1.1. Кризис и семья

Современный мир переживает глубокий кризис: экономический, демографический, духовный, национальный, семейный. Политики ученые, исследователи, государственные деятели активно ищут различные пути выхода из кризиса. Известный социолог Питерим Сорокин в своем очерке «Кризис современной семьи» изложил признаки ослабления семьи, как союза супругов, так и союза родителей и детей. Семья теряет одну за другой свои функции и превращается «из целого слитка во все более худеющую и уменьшающуюся и разваливающуюся семейную храмину». Ученый уже тогда ставил вопросы: «А что дальше? Какая форма семьи идет на смену отживающей? Следует ли бороться с этим распадом или нужно приветствовать его?» Эти вопросы актуальны и сегодня.

Россия находится в состоянии кризиса институциональных структур на протяжении многих лет. Происходит модернизация, возникновение новых социальных образцов, утрата старых, в том числе и в сфере семейных отношений.

Кризис – это крайне обостренное состояние функционирования экономики, при котором существует опасность банкротства и ликвидации, наблюдается рассогласование экономической, политической и финансовой систем.

Кризис – это то, что вносит в жизнь человека как часть негатива, так и часть позитива. Кризис это всегда хорошо, он заставляет сдвинуться с места, двигаться дальше. Кризис – это путь к обновлению.

Кризис – некий поворотный пункт в ситуации или процессе, сопровождающийся регрессом, упадком, снижением эффективности привычных систем.

Кризис семьи – это кризис института семьи, который связан с ослаблением ее репродуктивной функции (массовая малодетность), потерей привлекательности брака (рост сожительства) и нестабильностью семьи (рост разводов), кризис нуклеарной семьи, где распалось единство «супружество-родительство-родство». Наиболее яркой формой краха семьи будет отказ людей от рождения детей вообще и переход к идеалу радикального феминизма – к воспроизводству детей средствами репродуктивной технологии в «пробирках», лабораториях, конвейерах-инкубаторах.

Семья, как одна из структурообразующих систем общественной жизни, фокусирует все существенные изменения, которые происходят в современном обществе. Следует особо отметить, что семья выступает в качестве социального института, в котором формируются основные социально-демографические процессы.

Можно выделить следующие основные концептуальные подходы при анализе тенденций развития семьи в современном российском обществе:

- идет нормальная трансформация традиционной семьи в современную под влиянием социокультурной модернизации;
- в России происходит кризис института семьи;
- трансформация семьи – мировой процесс, но современный экономический кризис обусловил его особенности, известную патологичность.

Для того чтобы понять, что такое кризис семьи, каково ее действительное состояние, возникает необходимость дать понятие «семья». Известный отечественный фамилист А.Г. Харчев определяет семью как “исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными, родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения” [265, с.75]. Семья-это один из наиболее древних

социальных институтов. Часто её называют микрокосмосом нашего существования. В семье человек находил и находит всё то, что ему необходимо постоянно - внимание, эмоциональную поддержку и заботу. Именно поэтому семья является основной ячейкой общества, а значит, любые негативные тенденции в ней неизменно отражаются на жизни социума в целом. Но при этом те функции, которые возложены на семью социумом, могут реализовываться ею только при условии общественной поддержки и через участие различных социальных институтов. Как только общество оказывается бессильным организовать нормальное функционирование семьи, а его действия по социальной поддержке семей обретают нерегулярный характер, оно само вскоре оказывается на грани распада либо в состоянии сильнейшей деградации. В этом отношении затянувшаяся модернизация российского общества не могла не ударить по семье самым болезненным образом, а мировой экономический кризис усугубил положение. Более того, любой социальный институт изменяется под влиянием изменений других социальных институтов, а его изменения влияют на трансформацию всей системы общественных отношений: изменения общества влияют на семью, а изменения семьи отражаются на состоянии общества. В современном обществе, где неизбежны те или иные формы экономических кризисов, это значит, что и любые иные институты тоже развиваются через кризисы.

Семья на протяжении своей долгой истории испытала ряд изменений. Старые ее формы мало-помалу исчезают и уступают место иным формам. Исторически сложившаяся форма семьи изменяется и переходит к новой форме. Союз супругов становится все более и более непрочным и все легче и легче разрывается.

Иметь детей и быть отцом и матерью для семьи до сих пор было нормой. Семья без детей была исключением, чем-то ненормальным. В последние десятилетия постепенно падает рождаемость. В «моду» входят "бездетные" браки. Иметь детей считается теперь "неудобным непрактич-

ным". Причинами выступают трудности жизни, материальные и экономические заботы, сегодня дети — "роскошь" и т.д. Сегодня данный феномен современные ученые называют таким понятием как «чайлдфри» или проще всего добровольной бездетностью, причиной которого является сознательное нежелание когда-либо иметь детей.

Одним из серьезных факторов, способствующих возникновению кризиса и напряженности в обществе, стала резкая деформация функций женщины в обществе (гендерный аспект). В дополнение к исполнению ее исторических и естественно предназначенных функций, сегодня представительнице нашей страны зачастую приходится взваливать на себя и функцию обеспечения материального достатка семьи. Сочетание напряженной профессиональной деятельности женщины с исполнением ею семейных, материнских обязанностей, приводит к самым нежелательным последствиям. Это выражается в том, что она все время работает с перегрузками, постоянно испытывает усталость, нервное напряжение, боязнь не справиться с многочисленными делами, у нее появляется высокая тревожность, психические расстройства, ощущение враждебного мира. Не выдерживая всего этого, некоторые женщины, перестают дорожить семьей, внутренняя духовная связь между супругами утрачивает ценность и значение.

Сегодня можно говорить о возникновении тенденций (антитенденций), несущих разрушительный характер для семьи как социального института и малой группы.

С целью определения последствий кризиса, условий сохранения семьи и способов выживания татарстанских семей НИЦ семьи и демографии АН РТ проведено эмпирическое исследование в городах Республики Татарстан Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Мамадыш, Чистополь, Елабуга, Мензелинск, Бугульма, и Мамадышском, Чистопольском, Верхнеуслонском, Высокогорском районах.

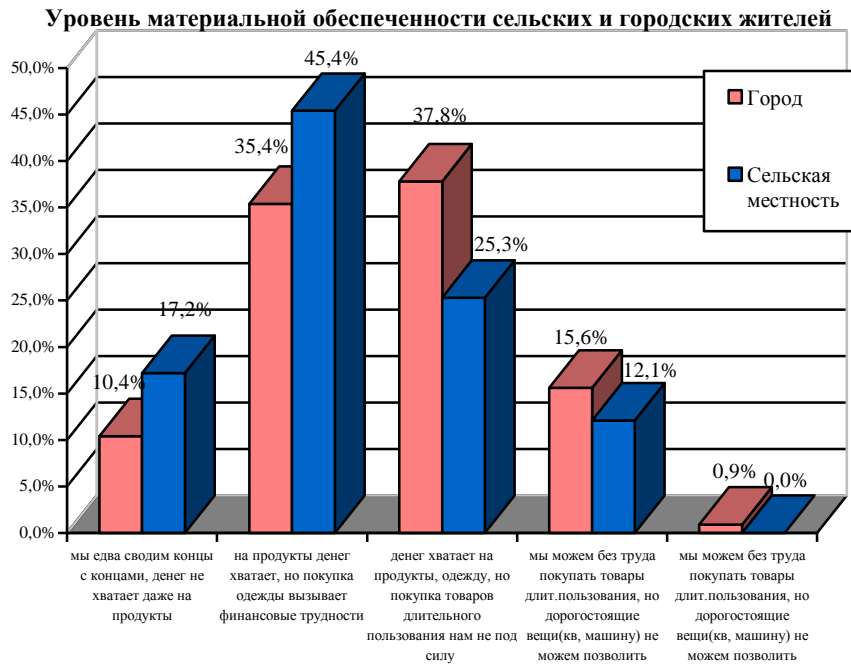
Многие респонденты в трудных ситуациях рассчитывают лишь на себя (67,2%), небольшая часть опрошенных ждут помощи от своих родителей (13,6%), и родственников (12%). В то же время на помощь детей рассчитывает лишь 0,7% опрошенных. А людей, ждущих помощи от государства составляет 2,4%.

Классифицируя материальную обеспеченность респондентов уместно сказать о таком понятии как «запах бедности».

Уровень материальной обеспеченности жителей села и города значительно отличается. Так, среди сельских жителей на первое место выходит такая категория лиц, у которых вызывает финансовые затруднения покупка одежды (45,4%), на втором месте группа людей, которые не могут позволить себе товары длительного пользования (25,3%), Несмотря на то, что в сельской местности продукты питания производятся в собственном хозяйстве, выделяется категория людей, которым не хватает денег даже на продукты (17,2%).

При выделении групп людей по материальной обеспеченности среди городских респондентов, на первое место выходят 37,8% респондентов, которые могут себе позволить покупку лишь продуктов и одежды, а товары длительного пользования вызывают затруднения. Чуть меньше опрошенных (35,4%), для которых приобретение одежды вызывает трудности. Половина вышеназванной группы, т.е. 15,6% составляют люди, которые могут себе позволить практически все, кроме таких дорогостоящих товаров как квартира, дача и др. Даже, несмотря на то, что в городе уровень жизни выше и дороже – 10,4% респондентов-горожан указали, что живут, едва сводя концы с концами, и денег не хватает даже на продукты питания, их по сравнению с сельскими жителями практически в два раза меньше (17,2% у сельчан). Однако данное явление можно объяснить тем, что в городе более высокая и своевременная оплата, нежели на селе, где зачастую существует систематическая задержка заработной платы, ограниченный

выбор при покупке товаров, где не приходится выбирать товары по цене и качеству, как говорится, «покупаешь что есть».

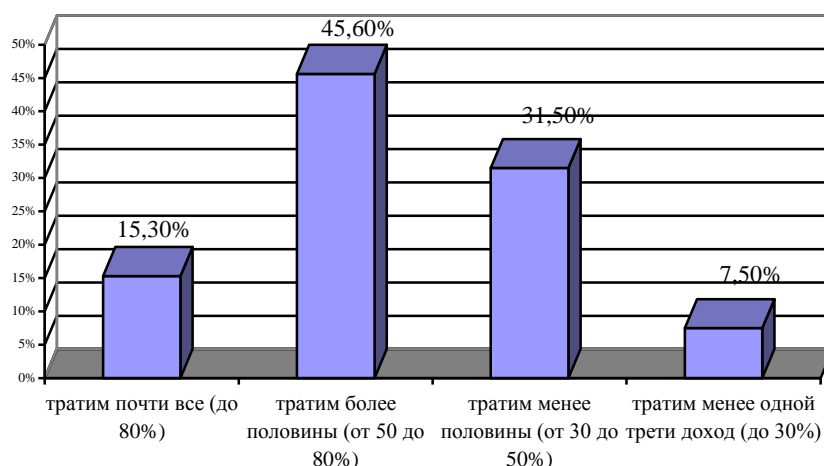

Приведем примеры из жизни одиноких матерей, отражающие «запах бедности»: «Я считаю свою семью совсем нищей. Во многом приходится себе отказывать» (Марина, 36 лет.); «Я нищая. Я не то, что бедная, я нищая, самая натуральная нищета. Как вот в школу дети ходят такие нарядные. А у нас... вот одни шлепки у меня, и на работу в них, и дома в них и кругом в них. Парадно-выходные - одни» (Зоя, 32 года).

Основным источником доходов семьи является зарплата по основному месту работы (88,4%), у малой части респондентов есть собственный бизнес (3,4%), некоторые совмещают основную работу, либо подрабатывают на разовых работах (3,2%), также небольшая часть семей живет лишь на пенсии (2,6%), пособия, алименты (1,8%).

Если взять совокупный доход как 100% , то чуть меньше половины респондентов (45,6%) тратят более половины своего бюджета на продукты питания, одна треть опрошенных (31,5%) тратят менее половины суммы денег на еду, а 15,3% людей почти все деньги тратят на продукты питания.

Доля бюджета семьи, составляющая траты на продукты питания

Половина опрошенных (51,4%) ответили, что у них в результате экономического кризиса произошли значительные изменения, одна трети – говорят, что ничего не изменилось (30,8%).

Значительное количество среди тех, кто утверждает об изменениях, указывают на нехватку денег (42,5%), уменьшение зарплаты (22,3%), потерю работы (9,3%), ухудшение условий жизни (5,2%), задержку зарплаты (4,1%), экономят на одежде и продуктах (3,1%), попали под сокращение (2,6%), проблемы с работой (2,1%), на ограничении себя в некоторых расходах (1,6%), материальные трудности (1,6%) и т.д.

Многие пострадавшие от кризиса респонденты (66,7%) ищут дополнительный заработок, занимаются поисками работы (22,9%), некоторые пытаются приобрести смежные профессии (3,3%) или занимаются на курсах, переобучаются (2,3%), лишь 1,3% опрошенных ответили, что не пострадали от кризиса.

Среди форм помощи, в которых респонденты нуждаются, большинство указало отсрочку от выплаты кредитов (29,8%), помощь в трудоустройстве (29,8%), медицинское консультирование (13%), психологическая помощь (5,2%), юридическое консультирование (4,9%), выделение мест в детских учреждениях (2,5%), уход и присмотр за детьми (2,2%),

бизнес-консультирование (2,2%), повышение зарплаты (2,1%), деньги (1,6%), педагогическое консультирование (1,3%) и т.д.

У большинства респондентов в связи с мировым экономическим состоянием настроение тревожное (39,7%), немного меньше тех, которые на данные события реагируют спокойно (38,5%).

Большинство опрошенных считает, что целесообразней стать активнее, делать все для решения возникающих проблем (61,7%). Небольшая часть респондентов утверждает, что ничего конкретного не стоит предпринимать, и ожидают, что положение скоро изменится (19,1%). Некоторые считают, что нельзя мириться с тем, что происходит, необходимо протестовать (11,7%), эта доля является более опасной, которая в любой момент может превратить спокойную обстановку в стране в так называемую «революцию», «бунт». Однако есть также доля более спокойных и пессимистичных граждан, которые утверждают, что ничего конкретного не надо предпринимать, считая, что ситуация безвыходная и ничего нельзя изменить (7,5%).

Ситуацию в нашей стране респонденты охарактеризовали следующим образом: «жить трудно, но пока еще можно» - 60,1%, «для нашей семьи ситуация благоприятная, трудности удастся преодолеть» - 23,7%, «жить трудно, терпеть бедственное положение уже невозможно» - 6,2%.

У большинства респондентов оптимистическое настроение – на вопрос о переменах, 26,2% ответили, что перемены произойдут к лучшему, столько же опрошенных (26,4%) считают, что никаких перемен не произойдет, лишь 14,8% респондентов пессимистично настроены, которые думают, что будет еще хуже.

Практически на равные доли разделились мнения о материнском капитале – 34,2% думают, что материнский капитал поможет повысить рождаемость, 31,1% - считают, что не поможет, а 34,7% даже не задумывались об этом.

Кризис семьи находит отражение *в изменении демографического сознания молодежи*. Исследование демографического сознания молодежи Республики Татарстан показало, что семья занимает одно из первых мест в системе ценностей молодёжи (76%), уступая только здоровью (86%). В первую пятёрку вошли также любовь (71,4%), материальная обеспеченность (57%), надёжные друзья, круг общения (48%).

Среди факторов, влияющих на брачно-семейные установки молодежи, безусловно, определенная роль принадлежит семье. Более половины молодых людей (60%) считают родительскую семью образцом для подражания.

По результатам проведенного анализа можно утверждать, что проблема брака и семьи для молодых людей – актуальна, в то же время они скорее выстраивают некий идеальный образ. В целом молодежь относится к браку серьезно, понимая, что брачное состояние – совершенно новый этап жизнедеятельности человека, налагающий на него социально-значимые функции, связанные с ответственностью за жизнь и здоровье других людей. Для вступления в брак необходимо иметь достаточно прочную и устойчивую базу.

Корень всех демографических проблем – рождаемость. Вопросы этого блока представляют особый интерес.

Более 2/3 респондентов считают, что рождение детей надо планировать, в то же время более 30% – против планирования в этой интимной сфере. При этом среди выходцев из села больше противников планирования семьи, чем среди горожан. Как и следовало ожидать, на треть больше противников планирования среди тех, кто не применяет противозачаточных средств.

Современные тенденции брачно-семейного поведения свидетельствуют о «постарении» брака, то есть о более позднем, по российским меркам, вступлении в брак. В ходе общероссийского опроса 2007 г. (1500 респондентов) обнаружилось, что оптимальным возрастом для рождения первого ребенка считается 22-25 лет для женщины (58% опрошенных) и

24-27 лет для мужчины (49% опрошенных). Противники ранних браков (до 20 лет) считают, что сначала нужна достаточная материальная база, хорошая работа, психологическая и моральная готовность быть родителями, потом можно думать о детях. Сторонники раннего родительства обосновывают свою позицию состоянием здоровья потенциальных родителей: пока молодые и здоровые, можно успеть детей вырастить, поставить их на ноги. В одной из концепций родительства акцент делается на социальной и личностной зрелости людей, в другой – на биологической зрелости. Согласно первой концепции, только повзрослев, можно становиться родителем. Согласно второй концепции, только став родителем, человек обретает взрослость. При этом женщинам следует становиться матерями в более раннем возрасте, чем мужчинам отцами. Таким образом, главная обязанность будущей матери – позаботиться о своем здоровье, чтобы передать детям хорошую наследственность, будущего отца – занять прочное социальное положение, чтобы обеспечить детям перспективные стартовые условия.

Оказалось, что установки на идеальное и желаемое число детей фактически совпадают. Почти 2/3 опрошенных ориентируются в будущем на рождение двоих детей, считая это идеальным вариантом, 30% – на рождение трех и более детей. Подобные установки молодежи явно недостаточны для возможного преодоления депопуляции. Демографы считают, что для достижения простого воспроизводства населения необходимо, чтобы в половине семей было двое детей, в половине – трое детей.

Проведенное исследование опровергает миф о многодетной ориентации сельских семей: среди выходцев из села не выявлены установки на многодетную семью (по нынешним меркам – это трехдетная семья, которая в советское время называлась среднететной). Традиция деревенской многодетности уже в прошлом.

Практики семейной жизни – более или менее отдаленное будущее для большинства респондентов, однако некоторые вопросы представляют для

многих из них особую актуальность. Это относится, прежде всего, к проблеме гражданского брака (в качестве синонимов применяются термины: незарегистрированный брак, сожительство).

Изменения, происходящие в обществе, либерализация брачно-семейных отношений отразились на установках молодежи. Значительная часть респондентов (40%) лояльно относится к гражданскому браку, считая его допустимым, причем юношей среди них больше, чем девушек (соответственно 45% и 39%). Как и следовало ожидать, горожане в этом отношении либеральнее сельчан. При этом жители крупных городов: Казань, Набережные Челны более терпимо относятся к гражданскому браку, чем жители средних по людности городов: Зеленодольск, Лениногорск, Бугульма (соответственно 41-47%; 20-40%). Характерно, что среди молодых людей из неполных семей больше доля лояльно относящихся к гражданскому браку – 48,5%, чем из полных семей – 39%. О недопустимости гражданского брака как формы существования семьи заявили более половины опрошенных (60%), мотивируя это тем, что гражданский брак вызывает чувство несерьезности, нестабильности отношений.

Этнокультурные традиции также налагают отпечаток на восприятие молодыми людьми альтернативных форм существования брачно-семейных отношений. Русские более терпимы к незарегистрированным союзам, чем татары (соответственно 51,5% и 32%). Конфессиональная принадлежность тоже сказывается на отношении к этой форме семейного союза: среди православных терпимо относятся к гражданскому браку 48,4%; среди мусульман – 31,4%. Неверующие в целом более либеральны в этом отношении, чем верующие.

Таким образом, молодежь, в принципе признавая гражданский брак, тем не менее, более или менее длительное совместное проживание с сексуальным партнером не склонна рассматривать как форму брачно-семейных отношений, приемлемую наравне с зарегистрированным браком.

Рост числа разводов также является характерной чертой кризиса российского института семьи. Среди негативных последствий развода являются рост числа неполных семей, одиноких детей, проблемы социализации детей и др. В России за последние десятилетия значительно выросло количество разводов.

Несмотря на то, что в последнее время в отечественной науке широко освещена проблематика кризиса российской семьи, тем не менее, не изучена региональная специфика причин разводов на фоне благоприятной социально-экономической ситуации в республике, высокого уровня жизни и доходов населения.

В центре нашего исследовательского интереса стояло выявление причин разводов, отмеченных *самими бывшими супругами*. С этой целью НИЦ семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан совместно с УЗАГС КМ РТ в 2009 году провели опрос разведенных супругов.¹ Результаты исследования подтверждают мнение многих специалистов о том, что женщины чаще выступают инициаторами развода, так ответило большинство опрошенных респондентов (53,1%). Несмотря на распространение в последние десятилетия альтернативных форм семейно-брачных отношений, брак остается для многих россиян ценностью. Так, почти три четверти опрошенных (73,1%) пытались сохранить семью. Среди причин сохранения семьи более трети респондентов высказывали стремление вырастить детей в полной семье (37,5%) и надежду на то, что семейная жизнь наладится (35,6%), чуть менее пятой части опрошенных (18,5%) указали в качестве такой причины сохранившиеся чувства к супругу (ге).

Среди причин разводов в возрастных группах наметилась устойчивая тенденция. Если в более молодом возрасте на первый план выходила причина материального необеспеченности семьи, то с возрастом, начиная с 26

¹ В ходе исследования было опрошено 1260 респондентов по всей республике, них: 65,2% - женщины, 34,8% - мужчины; 43,6% - татары, 39,5% - русские, 16,9% - другое этносы. Возраст опрошенных: до 20 лет – 0,9%, 21-25 лет – 17,8%, 26-30 лет – 25,6%, 31-35 лет – 20,5%, 36-40 лет – 13,9%, 41-45 лет – 9,2%, 46-50 лет – 6,7%, 51-55 лет – 3,7%, 56-60 лет – 1,6%, 61 год и старше – 0,1%.

лет на первое место выходит причина психологического непонимания между супругами (см. Таблица № 1).

Таблица 1.

Причины развода

Причина развода/ возраст	Вмешательство родственников	Материальные сложности	Стесненные жилищные условия	Алкоголизм	Наркозависимость	Невозможность иметь детей	Болельщики детей	Измена	Физическое насилие	Непонимание между супругами	Другое
До 20	18,8%	6,3%	0%	18,8%	0%	6,3%	0%	18,8%	12,5%	18,8%	0%
21-25	12,5%	15,7%	8,6%	12,8%	1,6%	1,6%	0,3%	15,1%	6,0%	22,2%	1,5%
26-30	14,6%	12,6%	8,3%	11,8%	1,0%	3,5%	0,6%	14,2%	7,0%	23,9%	2,2%
31-35	12,3%	10,2%	6,4%	13,9%	1,6%	1,6%	0,3%	18,4%	7,2%	24,9%	1,9%
36-40	10,5%	12,9%	8,4%	15,7%	0,3%	2,1%	0,3%	17,8%	6,3%	22,7%	2,5%
41-45	6,1%	4,7%	3,4%	20,3%	0,7%	0,7%	0%	20,3%	6,1%	33,8%	0%
46-50	9,8%	11,5%	6,6%	22,1%	0%	1,6%	0%	18,0%	9,0%	16,4%	0,8%
51-55	6,6%	4,9%	1,6%	19,7%	0%	0%	0%	21,30%	11,5%	24,6%	1,6%
56-60	19,2%	3,8%	3,8%	11,5%	0%	0%	0%	7,7%	3,8%	46,2%	0%
От 61	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	100%	0%

Как видно из таблицы, проблема алкоголизма чаще всего является определяющей причиной развода для семей, которые прожили в браке достаточно долгое время. В возрасте от 41 до 55 лет алкоголизм является одной из ключевых проблем семьи, что подтверждает выдвинутую гипотезу.

Длительность брака существенным образом влияет на количество детей. Так, подавляющее большинство пар (70%), проживших вместе менее 1 года не имеют детей, 29,6% имеют одного ребенка. Пары, состоявшие в

браке от 1-5 лет, в большинстве своем имеют 1 ребенка (64%), при этом каждая четвертая пара не имеет детей.

Сохранение полной семьи является залогом устойчивого демографического развития страны. Молодые семьи (до 5 лет) имеют большой потенциал для рождения первых и последующих детей. Сохранение полной семьи является основным ресурсом воспроизводства населения, преодоления депопуляции.

В условиях социально-экономического кризиса самыми уязвимыми являются дети. Агрессия и насилие в современном обществе по отношению к детям нарастает: по статистическим данным около 2 млн. детей в возрасте до 15 лет ежегодно подвергаются фиксированному насилию со стороны родителей; спасаясь от этого, более 50 тыс. детей убегают из дома. Жесткое отношение к детям сегодня превратилось в обычное явление: до 10% жертв насилия погибает, у остальных появляются отклонения в физическом, психическом развитии, в эмоциональной сфере. Дети отмечают, что по отношению к ним часто применяются опасные для жизни и здоровья действия (пинают, толкают, бьют по лицу, голове, применяют очень жесткие, изощренные наказания, сексуальные действия). Это не только наносит непоправимый вред здоровью ребенка, травмирует его психику, тормозит развитие его личности, но и влечет за собой другие тяжелые социальные последствия, формирует социально дезадаптивных, инфантильных людей. Помимо непосредственного влияния, пережитое детьми насилие может приводить к долгосрочным последствиям, зачастую влияющим на всю их дальнейшую жизнь. В настоящее время это стало серьезной социальной и общечеловеческой проблемой.

Остается до сих пор одним из самых острых вопросов, волнующих современное российское общество, закрытая до недавнего времени проблема *детской беспризорности*. Этот социальный феномен вызван такими причинами, как: продолжающееся падение жизненного уровня значительной части населения (особенно это касается многодетных семей, а также

семей, где родители работают на малооплачиваемых бюджетных должностях); ухудшение психологического здоровья молодого работоспособного населения, что находит непосредственное отражение на детях; распространение жестокого обращения с детьми в семье; отказ дошкольных учреждений и школ от детей с трудной судьбой; разрушение традиционной системы воспитания; падение нравственных устоев общества; криминализация общества и связанный с этим рост преступности.

Проблемы эти стали настолько острыми, что сегодня необходимо уже вести речь не только о профилактике, но и о преодолении последствий этого страшного социального явления. И первое, к чему необходимо обратиться в первую очередь – это преодоление нарастающей дисфункциональности семьи как причины детской беспризорности в современной России, аспекты которой мы рассмотрим в следующем параграфе.

1.2. Дисфункциональность семьи и детская беспризорность

Одной из серьезных проблем России, явно обозначившейся в условиях трансформации современного общества является кризис семьи и, как следствие, - детская беспризорность. Она вызвана печальными для судьбы ребенка обстоятельствами, которые связаны с возникшим одиночеством в силу асоциального поведения родителей. Более того, неизбежный закон любого общества, «полноценная семья - основа социума», в современном потребительском обществе не пользуется особым почитанием. За основу приняты иные ценности: материальная обеспеченность, максимальная самореализация (как правило, вне семьи), построение успешной карьеры и т.д. Затяжной кризис, который переживает Россия, привел к тому, что угрожающе выросло количество «неблагополучных семей». Соответственно, в связи с этим, растет и число детей с физическими и психическими деформациями. Именно дети из «неблагополучных семей» в первую очередь оказываются на улице, становятся жертвами нарушений прав человека, в том числе и насилия, и современных форм рабства. В таких ситуациях

детям, нуждающимся в помощи, требуется защита взрослых или государства.

Сегодня, как никогда, в России остра проблема детской беспризорности, которую также все чаще связывают с явлениями социальной и школьной дезадаптации, возникновением наркомании и токсикомании, проституции, бродяжничества и безнадзорности. Проблема усложняется также и тем, что в российском обществе не преодолена деинституционализация ряда социальных институтов, призванных всячески помогать институту семьи, таких как институты воспитания, молодёжи, культуры, спорта, военной службы и т.д. Семья, реформируясь как социальный институт, утрачивает свои формальные институциональные признаки – функциональные обязанности, статусно-ролевую структуру, нормативные проявления, не обнаруживая солидарной и комплементарной роли тех социальных структур, которые всей своей сутью обязаны оказывать ей практическое содействие.

Анализ реальных шагов, которые предпринимают власти в отношении защиты прав и интересов подрастающего поколения в целом и его наименее социализированных групп в частности, убеждает в том, что затрачиваемые государством усилия в этом направлении нельзя назвать адекватными в сложившейся острой ситуации с положением детей и подростков, отчужденных от институтов семьи и воспитания в целом. Рассматривая проблему кризиса семьи в контексте одного из основных факторов детской беспризорности, необходимо, как нам представляется, взглянуть на общую картину детской беспризорности, которая существует сегодня в современной России. Как известно, новый рост числа беспризорных детей начал наблюдаться в России с начала 1990-х годов. Речь идет о детях, попавших в трудную жизненную ситуацию. Ею считается такая ситуация, которая объективно нарушает нормальную жизнедеятельность ребенка (это связано с сиротством, безнадзорностью, малообеспеченностью, безработицей родителей, конфликтами и жестоким обращением в семье,

одиноким, недостатками в психическом и (или) физическом развитии, с потерями дома в виду вооруженных и межнациональных конфликтов и т.д.). Общими факторами детской беспризорности являются также и экономический кризис, бедность населения, ослабление семейных устоев, морально-психологический кризис, распространение психических заболеваний, ухудшение криминогенной ситуации. Таким образом, рост числа несовершеннолетних бродяг и попрошайек делают особенно актуальной проблему расширения сети социальных учреждений для несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию и нуждающихся в социальной помощи и реабилитации.

Действительно, сегодня одной из причин роста детской безнадзорности является катастрофическая бедность большого числа россиян, которые просто иногда не в силах обеспечить своего ребенка нормальной едой, одеждой, образовательными и медицинскими услугами. Однако, как замечают представители как правоохранительных органов, так и социальных служб, и материальное благополучие семьи не всегда гарантирует ребенку безоблачное будущее. Поскольку причины кризиса института семьи, по заявлениям многих специалистов, занимающихся проблемами семьи, лежат, прежде всего, в духовно-нравственной плоскости и не всегда связаны с уровнем благосостояния. В связи с этим известный демограф А.И. Антонов утверждает, что «кризис семьи — это не просто кризис ее материальных возможностей... Это кризис системы ценностей» [19, с.34].

Одной из основных причин этого явления также стало разрушение государственной инфраструктуры социализации и общественного воспитания детей без формирования новой эффективной структуры социализации и досуга детей в условиях рыночных отношений. Существенно сократилось число, выросла платность и снизилась доступность для семей детских дошкольных учреждений, образовательных заведений, домов детского творчества, детских санаториев, домов культуры, спортивных учреждений, музеев, учреждений семейного отдыха и досуга и летнего отдыха де-

тей, музыкальных и художественных школ. Негативную роль сыграла отмена обязательного среднего общего образования и коммерциализация профессионального образования. После окончания 9-го класса многие 15-летние подростки не работают и не учатся. Общеобразовательная школа перестала отвечать за всеобщность образования. Увеличивается число никогда не учившихся детей. И как следствие всего этого - дети вытесняются на улицу.

90-ые годы отражают следующую хронику борьбы с беспризорностью. 1991 год - распад СССР, разрушение единой системы органов МВД и народного образования. В приемники-распределители для несовершеннолетних России доставляется около 40 тысяч детей, убежавших из семьи, и более 7 тысяч - покинувших детские учреждения, кроме того – более 5 тысяч детей остаются без попечения родителей. 1992 год - принимается "Закон об образовании", по которому ранее обязательное обучение в школе становится не обязательным вовсе. Последняя учитывающая детей организация - школа - остается в стороне. Вместе с тем разрушается и единая система работы с трудными детьми. В этом же году только на московских вокзалах было задержано почти 7 тысяч беглецов. Начинают создаваться первые приюты в Москве, Петербурге, Одессе, Новосибирске, которые могут принимать по 30-50 детей. Постановление ВС РФ приостанавливает передачу приемников-распределителей и функции контроля за беспризорными в собес и временно оставляет их в ведомстве внутренних дел.

Как результат, в настоящее время отсутствует полная и достоверная статистика численности беспризорных детей. Экспертные оценки обнаруживают значительный разброс в цифрах, что может быть связано с используемыми методами и скрытостью самого явления. По приблизительным данным к концу 2009 год в России более 900 тыс. детей-сирот, 2 млн. подростков неграмотны, более 6 млн. несовершеннолетних находятся в социально неблагоприятных условиях. На каждого беспризорника приходится

по 2-3 безнадзорных ребёнка. Эта безрадостная картина имеет свои последствия детской беспризорности

Трансформационные процессы имеют много дисфункциональных последствий, обусловивших возникновение феномена беспризорности детей. Образом жизни значительной части детей российских семей стала бедность, возросший риск остаться без попечения родителей, стать безнадзорными, бездомными, жертвами жестокого обращения, сексуального насилия и алкоголизма. Беспризорные дети, лишённые средств к существованию, могут подвергаться коммерческой и криминальной эксплуатации. Очень часто беспризорники вовлекаются в криминальные сферы деятельности (работа на улице во вредных условиях, порнографический бизнес, торговля табачной, алкогольной продукцией и т. д.), связанные с риском для здоровья, психологического и социального развития.

И сама беспризорность влечёт за собой тяжёлые социальные последствия, такие как рост правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, проституцию, алкоголизм, наркоманию. С каждым годом растёт число детей, больных алкоголизмом, токсикоманией, наркоманией, и постоянно увеличивается количество детей, больных сифилисом, другими венерическими заболеваниями, СПИДом. Как показало исследование, все это, в той или иной степени, связано с кризисом семьи в современной России, явившимся следствием общего расстройств экономической жизни, безработицы, нищеты простых людей. Современные научные исследования, проводимые в социальной сфере, констатируют кризисные ситуации во многих областях жизнедеятельности людей, что, так или иначе, влияет на их сознание и поведение. Серьезную социальную опасность представляет то, что негативные последствия таких изменений сказываются на детях, как наиболее уязвимой категории населения. Это приводит к нарушению их физического и психического здоровья, дает толчок для развития так называемых социальных болезней, в том числе - безнадзорности и беспризорности. Существенными причинами увеличения безнадзорности в

современных условиях называют продолжающееся ухудшение уровня жизни российских семей, падение ее нравственных устоев, нежелание многих родителей заниматься воспитанием своих детей, увеличение числа разводов и неполных семей.

Именно в семье, как в капле воды, отражаются все проблемы и болезни общества; в каждой отдельной семье можно увидеть в миниатюре картину тех же противоположностей и противоречий, в которых живет общество людей. За таким явлением, как кризис семьи, стоят миллионы судеб людей, и, к сожалению, не только взрослых, а и детей, которые не виноваты в том, что появились на свет в тяжелое для их страны время. Сегодня в целом брак и семья если еще не находятся на грани банкротства, то, разъедаемые эгоизмом, погоней за вещами и удовольствиями, а также неисполнением законов со стороны государства, - близятся к тому. На настоящий момент в России из всех зарегистрированных сирот - 95 % сироты при живых родителях. Не удивительно, что причинами роста беспризорных детей являются увеличение численности детей, родители которых лишены родительских прав или ограничены в родительских правах.

Очевидным является тот факт, что эффективность каждого отдельно взятого социального института измеряется качеством выполнения им своих основных функций. Однако, применив данное положение к современной семье, приходится констатировать, что реализация основных функций этого общественного института испытывает сегодня серьезные затруднения.

Как было отмечено выше, в семье как части общества отражаются все общественные процессы, она испытывает на себе действие всех общественных диспропорций, противоречий. Успешное выполнение семьей своих функций определяется не только ее внутренним состоянием, но и социальным здоровьем общества. Говоря о социальных функциях семьи, необходимо иметь в виду, с одной стороны, влияние общества на семью, а с другой – место семьи в общей социальной структуре, общественные за-

дачи, которые решает семья. И сегодня можно наблюдать кризис во всех основных социальных функциях, которые семья традиционно выполняет: *экономической* (растущая безработица, инфляция, налоги, повышение цен создают для многих семей тяжелые условия для проживания; проблемой также является экономическая стоимость воспитания детей, поскольку с момента рождения ребенка родители вынуждены идти на значительные материальные лишения); *репродуктивной* (резкое уменьшение размеров семьи – следствие обнищания масс и ухудшения условий воспитания детей; и одной из причин образования неполных семей наряду с разводами и овдовением является внебрачная рождаемость; и все это, в разной степени, вызывает расстройство психического здоровья детей, что в большинстве случаев и ведет к склонности ребенка к антисоциальному поведению); *воспитательной* (находясь у черты бедности, многие родители вынуждены работать на двух и трех работах, не видя практически своих детей, поэтому дети все меньше и меньше получают воспитание и поддержку в семье; сюда включается и разрыв поколений на семейном уровне, который проявляется в форме отчуждения, непочтительности, частых ссорах между родителями и детьми, что и являются основной причиной самовольного ухода детей из дома); *рекреативной* (расширение возможностей для семейного отдыха и туризма с точки зрения рекреативной функции из семейного ведения передается государственным и общественным организациям, поскольку организация свободного времени и каникул детей стала трудно разрешимой проблемой для постоянно работающих родителей); *коммуникативной* (несовместимость взглядов и ценностей супругов, нервозность, неуравновешенность, замкнутость и другие отрицательные черты характера ближайших родственников, а также отсутствие с их стороны морально-психологической поддержки детям не создают атмосферы нормального семейного общения) и *регулятивной* (неуверенные в себе родители перестают быть авторитетом и образцом для подражания у своих детей, в виду чего дети не обращаются к таким родителям за помощью и советом, считая

их неудачниками, неспособными к выживанию в новых условиях, что также создает межличностную отчужденность внутри семьи).

Как показал вышеприведенный краткий анализ кризиса основных функций семьи, семья как социальный институт сегодня не справляется со своими функциями. Об утрате семьей своих функций можно судить по статистическим данным, которые отмечают стабильный рост наркомании, хулиганства, разбоя среди несовершеннолетних. Все это позволяет утверждать, что семья сегодня переживает серьезный кризис. Добавим сюда, что растет число детей, которые воспитываются без одного или обоих родителей. На этот процесс оказывает влияние высокий уровень разводимости и внебрачной рождаемости. Немалую роль играет и повышение уровня смертности в средних возрастах, особенно среди мужчин: это ведет к вдовству и сиротству.

Несмотря на определенные колебания, достаточно высоко держится и уровень разводов: ежегодно расторгается примерно 800 тыс. зарегистрированных браков, из них более 30% приходится на молодые супружеские пары, состоявшие в браке до 5 лет. Как следствие, растет число незарегистрированных, так называемых «гражданских», уже по своей природе менее крепких браков. Подобная ситуация, с одной стороны, препятствует эффективному воспроизводству потомства, с другой же - способствует появлению значительного числа матерей-одиночек, брошенных мужьями или же родивших детей вообще вне брака. В итоге почти 20% российских детей живет в неполных семьях, впитывая при этом негативный семейный опыт родителей

Тот факт, что более 75% детей воспитываются в полных семьях, не должен создавать иллюзию, что все они получают нормальное воспитание. Немалую часть из этих семей составляют сводные семьи. При переписи женщин спрашивают, сколько детей ими рождено, но не уточняют — в каком именно браке рождены дети. Ориентировочно можно считать, что

сводных семей не менее 10%. Далеко не всегда повторное замужество матери повышает воспитательный потенциал семьи.

Именно кризис семьи, в связи с этим, становится основной причиной детской беспризорности. Известно, что слово «кризис» в китайской письменности имеет комбинацию из двух иероглифов, один из которых означает «опасность», а другой – «возможность что-либо сделать». Отсюда кризис – это опасная возможность чего-либо. Так, например, кризисное состояние наступает у человека, когда нарушается (или блокируется) его целенаправленная жизнедеятельность, что и характеризуется как дискретный момент развития личности. Семейные кризисы, в контексте этого рассуждения, состоят в том, что супруги, сталкивающиеся с препятствиями в реализации жизненно важных целей, не могут самостоятельно справиться с ними с помощью привычных средств.

Действительно, семья как основополагающий институт в структуре общества особенно чувствительна к всякого рода социально-политическим изменениям в обществе, поскольку они всегда отражаются на ее уровне жизни, стабильности и воспитательной дееспособности. И все семьи, как правило, сталкиваются, в той или иной степени, с различными внешними и внутренними проблемами. Условно все существующие трудные жизненные ситуации рассматриваются как два варианта кризисов: кризисы развития и кризисы ситуации. Кризисы развития предсказуемо возникают в течение жизни на разных стадиях развития семьи (рождение ребенка, вступление в брак, взросление детей и т.д.). Большинство кризисов, которые переживает семья как социальный институт, являются кризисами ситуации, возникающими в силу непредсказуемых стрессовых факторов (потеря работы, развод, конфликты). И в этом случае кризис семьи как общественно-го института наиболее ярко отражает все те изменившиеся социально-политические условия в нашей стране, что влекут за собой разрушение привычных ценностей, снижение уровня жизни.

Большинство исследователей предлагают следующую типологию семейных кризисов:

- биологический контекст, который считают в большинстве случаев неизбежным (кризис пенсионного возраста, кризис 40-летнего возраста супругов и др.);

- социальный контекст, в определенной мере он предсказуем, а значит, есть возможность в его преодолении (безработица, увольнение из армии, смена места жительства, совместная жизнь с родителями одного из супругов и др.);

- обусловленные непредсказуемыми и внезапными жизненными обстоятельствами (несчастный случай, сокращение на работе, болезнь, неприятные открытия в характере и поведении супруга, развод, рождение ребенка-инвалида и др.);

- психологический контекст, связанный с умонастроением и психологической характеристикой супругов (например, неуживчивость или деспотизм; или мифологизация сознания, когда причину неосуществленной мечты о счастливой жизни супруги видят и друг в друге, а не в необходимости изменения обстоятельств и др.) [7; 14; 20; 43; 110].

В том же ракурсе можно рассматривать и выделенные В.Д. Альперовичем разнообразные причины, вызывающие дисфункцию семейных отношений:

- *экономические*: прожиточный уровень ниже черты бедности; низкий уровень заработной платы или ее невыплата; безработица; семьи пенсионеров;

- *социальные*: алкоголизм или наркомания семьи или одного из ее членов, противоправное поведение, проституция, крайне низкий культурный уровень;

- *психологические*: жестокость, агрессивность, грубость, конфликтность, ревность, супружеская неверность, эгоизм, жадность, неуравновешенность характеров;

- *медицинские*: хронические инфекционные (например, туберкулез) и венерические заболевания, психические и сексуальные отклонения, импотенция [13].

В период развития кризисной ситуации разные супруги воспринимают первоначальные и последующие травмирующие события, по-своему: либо как угрозу жизненно важным потребностям семьи, ее автономии и благополучию, либо как потерю своей роли и своего статуса, а значит, и авторитета. Но так или иначе, кризис ставит супругов перед проблемой выживания в целом, когда они не находят в себе силы преодолеть трудности. В этом случае они замыкаются на них, и занимают оборонительную позицию. В этих случаях действительность может восприниматься настолько угрожающей, что они готовы не просто подчиниться обстоятельствам, но и уйти из активной социальной жизни, изолироваться от нее вплоть до полного разрыва.

При этом эмоциональная реакция на стрессовые ситуации отражает субъективную значимость данного события для супругов. Угроза влечет за собой усиливающее состояние беспокойства и ощущения депрессии. Продолжительность переживаний и их глубина зависят от того, в какой мере члены семьи способны отделить себя психологически от произошедшего события и начать вновь приспосабливаться к жизни в новых условиях, формируя новый тип взаимоотношений с окружением, наполняя свою деятельность новым содержанием. Необходимо отметить, что кризисы могут напрямую зависеть от ранее не разрешенных или частично разрешенных конфликтов, порождающих в результате неадекватную реакцию. Поэтому выход из сложившейся кризисной ситуации психология обычно предполагает следующий: разрешение актуальных трудностей; преодоление прежних конфликтов; разрушение связей между ними и нынешним стрессом [110].

Реакция семьи на кризис, как правило, приводит к одному из двух результатов:

- благоприятный исход, когда кризис ситуации становится фактором развития семьи,
- неблагоприятный исход, когда кризис ситуации ведет к негативным последствиям, свидетельствующим об ее разрушении.

Поскольку успешное разрешение кризиса сопровождается ростом сопротивляемости супругов внешним обстоятельствам за счет расширения совокупности усилий, то они в силу личного (ранее положительного) опыта семьи могут перейти к более конструктивным моделям своего поведения. Однако чаще всего супруги остро переживают стрессовую ситуацию, связанную с физической и психической перегрузкой, и не находят приемлемого в социальном смысле способа поведения и способности безболезненно воспринимать и адекватно оценивать жизненные трудности. И в этом случае семья попадает в категорию семей социального риска и далее – неблагоприятной семьи. Семьи социального риска – это семьи, которые явно (или неявно) выражают стадию затянувшегося кризиса и пассивное отношение к нему. Кризис входит в структуру повседневной жизни семьи и становится привычной и допустимой нормой жизни. Потребительское отношение к помощи со стороны государства и полное отсутствие мотивации на изменение ситуации своими силами – становится сегодня некоей нормой жизни подобной категории семей [22].

Неблагополучные семьи представляют собой также глубокую стадию разрушения и самой семейной структуры, что представляет собой, в определенной степени, социальный тупик. Ситуация кризиса, отраженная в такой семье, выражает серьезную опасность для общества, поскольку воспроизводит подобный образ жизни в подрастающем поколении. К сожалению, в нашем обществе на сегодняшний день значительно увеличивается по своим масштабам данная категория семей, находящихся в социально опасном положении. Неблагополучная семья не только не выполняет своих функций по отношению к детям, но и становится фактором, деформирующим их социальное и индивидуальное развитие. Именно семейное

неблагополучие и влечет, прежде всего, за собой рост безнадзорности и беспризорности, насилия по отношению к несовершеннолетним, увеличение числа подростков и детей с девиантным поведением, и далее - распространение социального сиротства.

Отсюда семейное неблагополучие становится прямой причиной ухода ребенка из дома. Из-за жестокого обращения родителей, дети, в условиях отсутствия всякой заботы о них, становятся социальными сиротами. Трудные подростки, которых сегодня становится все больше, прежде всего, являются продуктом изуродованных взаимоотношений между растущим человеком и взрослыми, результатом острого дефицита морально значимого общения, а в целом – общего кризиса семьи. Некорректные приемы воспитания, унижение человеческого достоинства, психическое и физическое насилие в семьях и даже учебно-воспитательных учреждениях приводит к тому, что дети уходят от родителей либо от надзора государства и оказываются в ситуациях, опасных для жизни и здоровья. Говоря об этом, мы не можем не назвать некоторые факторы детской беспризорности.

В некоторых документах Совета Федерации причинами возникновения и роста беспризорности прямо называются разрушение государственной инфраструктуры социализации и воспитания детей, а также кризис семей, связанного с ухудшением условий их жизнедеятельности, разрушением нравственных ценностей и воспитательного потенциала родителей [121, с. 24].

Анализ психолого-педагогической литературы и наш собственный опыт работы позволяют выделить следующие основные факторы появления беспризорных детей: дисфункциональность семей; личностные особенности ребенка (характерологические особенности, темперамент, психические отклонения); школьная дезадаптация подростка; асоциально ориентированное неформальное окружение сверстников; общие социально-

демографические проблемы. Следует отметить, что в каждом случае ухода ребенка из семьи, как правило, сочетается несколько факторов.

Считается, и мы это подчеркивали выше, что основной причиной возникновения и роста беспризорности и безнадзорности является тяжелая социально-экономическая ситуация в стране: распад семей, алкоголизм и наркомания, безработица, слабая социальная поддержка малообеспеченных семей со стороны государства. Однако можно предположить, что даже после преодоления экономического кризиса проблемы, связанные с беспризорностью, все-таки останутся. Основными непосредственными причинами перехода некоторых детей и подростков на путь беспризорности являются не только сложности и недостатки воспитания сами по себе, а также и прямое заражение аморальными взглядами, привычками своего социального окружения (микросреды), подражание поведению "лжегероев" зарубежных фильмов. Поэтому беспризорность может быть и результатом их низкой социальной культуры и нравственной невоспитанности, поскольку культурно-нравственная деформация конкретного беспризорного ребенка происходит чаще в результате отрицательного влияния микросреды (семья, компания сверстников), что чрезвычайно актуализирует проблему ресоциализации этих детей.

На развитие детской беспризорности как явления влияют также следующие факторы риска:

- *криминальный фактор* (принуждение детей со стороны родителей к попрошайничеству, эксплуатация и вовлечение их в незаконный бизнес и т.д.);

- *детский фактор* (патологические девиации характера некоторых детей, склонность к потреблению психоактивных веществ, самовольный уход из дома или учебно-воспитательного заведения и другие формы отклоняющегося поведения);

- *молодежный фактор* (развитие асоциальных подростковых "субкультур");

- *организационный фактор* (недостатки в работе системы образования, службы занятости несовершеннолетних и молодежи, подразделений ОППН и других государственных структур);

- *фактор нелегальной миграции детей* (часто без сопровождения взрослых) из бывших республик СССР, вызываемая вооружёнными конфликтами и ещё более тяжёлым экономическим положением этих стран);

- *семейный фактор*, как один из основных, связанный с нарушением функционирования семьи, когда родители, опекуны, близкие родственники не обеспечивают надлежащего воспитания и содержания ребенка, необходимого психологического комфорта в семье (дети из этих семей лишены родительской любви, не доедают, не посещают организованные детские коллективы, подвергаются истязаниям, что приводит к уходу их из дома);

- *фактор агрессии* (жестокое обращение с детьми, физическое, сексуальное, эмоциональное насилие по отношению к ним) [22].

Наличие того или иного фактора социального риска не означает обязательного возникновения социальных отклонений, однако, указывает на большую степень вероятности этих отклонений, возрастающей по мере углубления факторов риска. В этих условиях актуальной задачей становится формирование государственной политики профилактики детской и подростковой безнадзорности и беспризорности, ориентированной на решение проблем несовершеннолетних, оказавшихся вне социальных связей, обеспечение реальных прав детей на достойную форму существования в социальной среде. Это связано и с сопутствующей проблемой правонарушений среди несовершеннолетних, которая становится очень актуальной для российского сообщества, озабоченного поиском и выработкой гуманно-эффективных мер профилактического воздействия и борьбы с социально опасным явлением. И это должно рассматриваться как важная социальная задача государственного значения.

Рассмотрим далее кризис семьи как фактор детской беспризорности. Падение уровня жизни большинства населения, увеличивающаяся корруп-

ция и моральное разложение общества, социальная апатия и, по сути, физическое вымирание людей, не достигших своего зрелого возраста, накладывают явный отпечаток на многие российские семьи, утратившие свой социализирующий потенциал, воспитательную роль и фактически выталкивающие своих детей на улицу.

Прежде всего, это связано с дисфункциональностью семьи. В семье, которая является первым и основным институтом социализации личности, ребенок приобретает первые навыки общения, поведения, эмоционального реагирования на внешние раздражители и стрессы, обретает психоадаптивные способности. Существует множество возможных нарушений нормального функционирования семьи, и все они с неизбежностью отражаются на детях. В настоящее время все большее количество семей нуждается в помощи специалистов-психологов, психотерапевтов. Но, к сожалению, низкий уровень психолого-педагогической грамотности родителей, нежелание менять себя или взаимоотношения в семье - приводит к кризису семьи, который непосредственно отражается на всех сферах жизни ребенка: школьная успеваемость снижается, уличная компания становится заменой авторитета родителей, в ней ребенок получает признание. Все это, в свою очередь, приводит к нарушению личностной сферы, иногда - к психическим отклонениям. А дальше - естественные следствия: потребление психоактивных веществ, правонарушения, уход из дома. И если соответствующие ведомства реагируют на последствия, то они зачастую оставляют без внимания причины и корни проблемы, т.е. не меняют социальную жизненную ситуацию ребенка.

Одной из наиболее серьезных причин, выталкивающих детей на улицу, является, прежде всего, плохое обращение (физическое насилие, отсутствие заботы, сексуальное насилие) с ними в семье.

Следующей важной причиной беспризорности является разрушение семейного быта и естественного уклада жизни. В подобных условиях бездомный ребенок рано включается в уличную борьбу за выживание при от-

сутствии воспитательной помощи взрослых и нормальной социальной среды.

В ряде случаев беспризорность детей – это следствие педагогической беспомощности родителей, их искаженного представления о границах самостоятельности детей, отсутствия контроля за их времяпрепровождением, озабоченности взрослых лишь проблемой удовлетворения естественных и материальных потребностей. И это, естественно, вызывает нарушение взаимопонимания и доверия между детьми и родителями. Источником ослабления внимания к детям являются и ситуации разводов, которые не только травмируют психику ребенка, но и нередко обуславливают разлад с родителями; взаимное недовольство взрослых и детей, стремление последних к автономизации; желание до минимума свести контакты с родными.

Теоретические источники подтверждают безрадостную картину о том, что большинство детей, относящихся к группе риска, имеют отклонения в чертах характера и поведения, среди которых наиболее выпуклыми являются: отсутствие коммуникативных навыков, умения строить отношения с окружающими, эмоциональная неразвитость, несформированность эмпатии, узость кругозора, и как результат, приспособленчество, потребительская психология и т.д. Все это, так или иначе, является следствием детского неблагополучия, спектр причин которых мы описали выше.

Анализ кризиса семьи можно рассматривать в русле двух основных аспектов: функционализма и семейного конфликта.

В контексте функционализма этот кризис анализируется с точки зрения нарушений функции семьи или социальных потребностей, которым она служит. За последние двести лет основные изменения функций семьи связаны с ее разрушением как кооперативного трудового объединения, а также с ограничением возможности передавать статус семьи от родителей к детям. Поскольку среди основных функций семьи считается социализация детей, то ее игнорирование, или хуже того, отрицание, пагубным образом отражается впоследствии на детях.

С точки зрения семейного конфликта суть кризиса семьи заключается в педагогической несостоятельности родителей, в их жестких методах воспитания, либо чрезмерной избалованности детей, что, в том или ином случае, может привести к полному взаимному отчуждению, враждебности между детьми и родителями. Как явление, конфликт (лат. *conflictus* — столкновение) представляет собой предельно обострённое противоречие, связанное с острыми эмоциональными переживаниями. Конфликты подразделяются на кратковременные и затяжные, явные и скрытые и т.д.

Семейный конфликт - это ситуация взаимодействия членов семьи, при которой они либо преследуют несовместимые цели, либо придерживаются несовместимых ценностей и норм, пытаясь реализовать их во взаимоотношениях друг с другом, либо одновременно в острой притязательности к достижению одной и той же цели, которая может быть достигнута лишь одной из конфликтующих сторон. Считается, что противоречие в межличностных отношениях как таковых — явление естественное, поскольку не существует двух абсолютно одинаковых людей, чьи интересы, взгляды, склонности и настроения полностью совпадают. Однако при несовпадении мнений, оценок и т. д., что собственно естественно для любой семьи, если ее члены заинтересованы только в отстаивании своей позиции любой ценой, противоречие неизбежно перерастает конфликт. В практике семьи всегда имеется ряд оснований для возникновения конфликта, поскольку в личности растущего человека происходят определённые изменения, которые могут ускользать от внимания матери, отца и других членов семьи и не учитываться во взаимодействии с ребенком или подростком.

Не сложившиеся отношения между мужем и женой ведут к плохим последствиям. Психологами установлено, что существует связь между супружескими конфликтами и нервно психическими расстройствами детей. Отсутствие взаимопонимания в семье приводит к подавленности, отчуждённости, к ухудшению психологического и физического состояния, значительному понижению работоспособности любого человека. Неумение

родителей общаться с детьми способно подтолкнуть последних искать понимание вне семьи. Поэтому в семье, кроме взрослых, в полноценном общении нуждаются также и дети. Кризис в общении родителей с детьми имеет огромное значение для их развития. Доказано, что дети, лишённые возможности общаться с родителями в спокойной и дружелюбной атмосфере, характеризуются низким уровнем саморегуляции поведения, обладают повышенной чувствительностью к обращению к ним взрослого, испытывают трудности в общении со сверстниками.

Во многих семьях в большинстве своём дети чаще общаются с матерью, чем с отцом. Беседы же с отцом имеют кратковременный характер. У некоторых детей вообще отсутствуют доверительные отношения, как с отцом, так и с матерью. Чаще всего это бывает в семьях, где не установились близкие духовные контакты как между супругами, так и между родителями и детьми. В таких семьях главной является воля одного из супругов, а взаимоотношения с другими членами семьи основываются на приказах, подчинении, оскорблениях. Это оказывает отрицательное влияние на формирование у детей способности к полноценному общению и вызывает у них желание проводить свое время вне дома.

Очень тяжелый след кризис семьи оставляет в психической жизни ребенка. В семье неадекватных родителей, с отсутствием эмпатии и элементарной доброты, где все заняты лишь собой, у ребенка снижается общий психический тонус, нарушаются процессы саморегуляции, доминирует пониженное настроение. У большинства детей из неблагополучных семей развиваются чувства тревоги и неуверенности в себе, исчезает заинтересованное отношение к миру. Ухудшаются эмоциональная регуляция, эмоционально-познавательные взаимодействия и, как результат, тормозится интеллектуальное развитие. Чем раньше ребенок отрывается от родительской семьи, чем дольше он находится вне нормальной социальной обстановки, тем более выражены деформации по всем направлениям психического развития. Основным приобретенным дефектом оказывается за-

держка и искажение интеллектуального и личностного развития. Во многих случаях (85% - 92%) беспризорные дети не способны к обучению по программе общеобразовательной школы, тогда как в общей детской популяции доля лиц с задержанным умственным развитием не превышает 8% - 10%.

Помимо задержки интеллектуального развития формируется комплекс сложных нарушений эмоционального развития, в рамках параутизма: обеднение эмоциональных проявлений, затруднения в общении, вплоть до полного отсутствия тенденции к сотрудничеству, нарастание пассивности, быстрая утрата побудительных мотивов. С возрастом обнаруживается тенденция к углублению отставания в развитии эмоций. Такие нарушения неизбежны и для здоровых детей и тем более усугубляются у детей, оторванных от дома. Неполнота эмоциональной жизни в разрыве с родителями и бывшими сверстниками вызывает у беспризорного в старшем возрасте различные психические расстройства и нарушения социальной адаптации: у одних это тенденция к понижению активности, ведущая к апатии и большему интересу к вещам, чем к людям; у других — гиперактивность с уходом в асоциальную и криминальную деятельность; у многих наблюдается тенденция вести себя вызывающе в обществе, пытаясь привлечь к себе внимание взрослых, при неумении создавать прочные эмоциональные привязанности. Для детей из неблагополучных семей характерны антисоциальные тенденции, сильно затрудняющие их социальную адаптацию и требующие, как лечебно-коррекционных мероприятий, так и специальных программ подготовки к самостоятельной жизни.

Особая проблема - социально-психологическая неадаптированность беспризорных детей. Им свойственны инфантилизм, замедленное самоопределение, незнание и неприятие самого себя как личности, неспособность к сознательному выбору своей судьбы и, как следствие, иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, вопросов ответственности, экономики даже в сугубо личных масштабах, трудности в об-

щении там, где это общение произвольно, где требуется умение строить отношения, перегруженность отрицательным опытом, негативными ценностями и образцами поведения. Среди причин криминального поведения ушедших из семьи помимо социально-педагогической запущенности, связанной с бывшей родительской семьей (иногда даже школой), важную роль играет их психическая патология: органическая или процессуальная, врожденная или приобретенная.

Кризис семьи влияет на социальную дезадаптацию ребенка, поскольку именно в детстве происходит наиболее интенсивно психическое и социальное развитие. Невозможность осуществления позитивной социальной роли вынуждает подростка искать обходные пути для реализации своих потребностей в развитии. В результате - уход из семьи (или учебного заведения), где он не смог реализовать свои внутренние ресурсы. Другой способ для решения проблемы одиночества у подростка – это эксперименты с наркотиками и другими психоактивными веществами. И, вследствие таких обходных путей - открытые формы агрессии, выраженные затем в правонарушениях. Поэтому социальная дезадаптация уже в рамках семьи, вызванная совокупностью факторов социального, психологического, психосоматического характера, приводит к деформации основных потребностей несовершеннолетнего, потребностей в полноценном развитии и самореализации.

Дисфункциональность семьи порождает, в конечном счете, такую педагогическую проблему, как ресоциализация уже сформировавшегося беспризорного, которая заключается в особенности его поведения, выраженная крайней безответственностью, или неразвитостью его «Я». И это не вина, а беда миллионов таких детей. У них искажено пространственно-временное восприятие, они понимают только два измерения времени: "сейчас" или "всегда". Начальную фазу этой социальной болезни составляет вначале безнадзорность, которая и начинается в семье, а окончательной, уже крайне запущенной, находящейся на грани необратимости становится

беспризорность как таковая. Уйдя из семьи, подросток приобретает этот своеобразный социальный статус беспризорного по собственному желанию или в силу стечения жизненных обстоятельств, приведших его к социальному неукладу.

Таким образом, на вопрос: в чем основная причина детской безнадзорности и беспризорности? – можно ответить, что это последствия тяжелой социально-экономической ситуации в стране и связанного с этим распадом семей, алкоголизмом, наркоманией, безработицей, слабой социальной поддержкой малоимущих семей со стороны государства. Однако можно предположить, что даже после преодоления экономического кризиса, проблемы, связанные с детской безнадзорностью и беспризорностью все-таки останутся. Это долговременная проблема, для решения которой потребуются кропотливая совместная работа властных, правоохранительных, общественных, учебно-воспитательных и других структур. И главное, нужно не только повышать уровень жизни подростков, но и культивировать духовно-нравственные ценности семьи.

Итак, сегодня перед государством и обществом стоит чрезвычайно важная задача. Во-первых, путем совершенствования социально-экономических отношений повысить престиж семьи и укрепить ее нравственно-бытовые основы. Необходимо возродить и укрепить основу общечеловеческих и духовных ценностей, что в свою очередь должно существенно повлиять на уменьшение численности детей, оставшихся без родительского попечения. Во-вторых, общество должно выступить гарантом социальной защищенности таких детей, взять на себя обязанность обеспечить им условия для нормальной жизни, учебы, развития всех задатков и способностей, профессиональной подготовки, адаптации к социальной среде, тем самым компенсируя отсутствие родительской заботы.

Пока, к сожалению, в системе профилактики детской безнадзорности и беспризорности продолжает сохраняться остаточный принцип финансирования, что лишает большинство правовых норм материальной основы.

Устранению детской безнадзорности и беспризорности должна соответствовать социальная политика, направленная не на ликвидацию последствий, а на преодоление причин, порождающих детскую безнадзорность и беспризорность, их раннюю профилактику. И начинать надо с семьи. Создание стройной законодательной системы и системы мер по ее реализации позволили бы на государственном уровне скоординировать усилия по работе с родителями и их детьми. Эффективность системы пока недостаточна.

Итак, семья в XXI веке будет оставаться всё тем же краеугольным камнем для любого россиянина, и в любом её варианте она сохранит свою социальную сущность и останется звеном, соединяющим индивида с обществом и вводящим его в это общество, социализирующим его. Какой бы вид она ни приобрела, семья будет тяготеть к интеграции своих членов и к сохранению детей полноценными, здоровыми и преумножающими основные ее ценности.

Таким образом, подтверждается ранее сделанный вывод: истоки современной беспризорности находятся в социальных условиях, и беспризорные дети сегодня – это в большинстве своем сироты при живых родителях. И преодоление этой ситуации возможно только через формирование общественно-государственной поддержки детства, организованной, систематической работы с неблагополучными семьями. Эта систематическая работа связана с современными подходами к ресоциализации беспризорных детей. В настоящее время процесс ресоциализации является предметом исследования специалистов многих отраслей научного знания: психологов, философов, социологов, педагогов, социальных психологов. Вскрывают различные аспекты этого процесса и исследуют основные его механизмы, связанные с подходами и принципами, суть которых мы рассмотрим в следующей главе.

Глава 2. Теоретические аспекты исследования проблемы ресоциализации беспризорных детей

2.1. Ресоциализация беспризорных детей в контексте психолого-педагогических исследований

Происходящие в современном российском обществе социокультурные сдвиги усугубляют ситуацию, как во взрослом мире, где подчас культивируется образ рискованного поведения, так и в молодежной среде, где налицо ситуации неопределенности и специфических форм поведения и мышления. Сегодня явственно обозначилась проблема беспризорных детей, от решения которой зависит сама жизнь и будущее нашей страны. Предпринятое нами исследование, связанное с проектированием организационно-педагогической системы ресоциализации беспризорных детей, потребовало от нас рассмотрения сущностно-содержательной характеристики ключевых понятий данной проблематики, а именно *«безнадзорность»*, *«беспризорность»*, *«дети группы риска»*, *«безнадзорные дети»*, *«беспризорные дети»*, *«социализация»*, *«адаптация»*, *«социальная адаптация»* и собственно исследуемого нами понятия - *«ресоциализация»*. Эти понятия входят в непосредственную компетенцию педагогической науки и имеют четкие понятийные границы. Это позволило провести интегрированное изучение аспектов ресоциализации беспризорных детей в русле педагогической теории и практики, дополняя их исследованием в контексте развития личности и выявлением особенностей социализации и социальной адаптации, равно как и ресоциализации ребенка в ситуации безнадзорности и беспризорности.

Рассмотрим далее представленные выше понятия в предложенной последовательности.

Начнем с **безнадзорности**, поскольку безнадзорность, как и беспризорность несовершеннолетних, является одной из характеристик современной России, вызывающей тревогу. Как известно безнадзорность пред-

ставляет собой негативное общественное явление, которое заключается в отсутствии или недостаточности контроля за поведением и занятиями детей и подростков, воспитательного влияния на них со стороны родителей или заменяющих их лиц. Безнадзорность выражается также в отчуждении самих детей от семьи, детского коллектива и одновременно — в безразличии родителей, воспитателей к детям. Таким образом, к этому явлению относятся дети, лишенные присмотра, внимания, заботы, позитивного влияния со стороны родителей или лиц, их заменяющих, а также те дети, жизнедеятельность которых нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства сами или с помощью родителей. Такие дети, живя под одной крышей с родителями, поддерживая связи с семьей и сохраняя эмоциональную привязанность к кому-либо из ее членов, имеют с семьей, тем не менее, довольно хрупкую связь, которая находится в состоянии постоянного разрушения [24; 51; 57; 110].

К числу причин безнадзорности обычно относят следующее: социальную неустроенность родителей (полную или частичную безработицу, полную или частичную нищету, порождающие необходимость поиска дополнительного заработка, длительные командировки или состояние здоровья); эгоистичность родителей, нежелание уделять достаточное внимание воспитанию своих детей; педагогическую неграмотность, незнание или непонимание родителями своих обязанностей по воспитанию ребенка; преувеличенное представление у родителей о степени самостоятельности ребенка; неблагоприятная обстановка в ближайшем окружении (семье, школе и т.д.); утрату детьми одного или обоих родителей [24; 51; 110; 236; 241].

Сегодня, к сожалению, в Российской Федерации ни одно ведомство не имеет точных данных о безнадзорных детях (это относится также и к беспризорным несовершеннолетним), нет даже государственной статистики о количестве детей, оказавшихся на улице. В то время как детская без-

надзорность и беспризорность стоят в ряду вопросов национальной безопасности России, так как основную массу правонарушителей среди несовершеннолетних составляют дети именно этой категории. В силу разных причин подростки уходят из дома, бродяжничают, ночуют на вокзалах и в подвалах, становятся объектами криминальных структур, занимаются попрошайничеством, воровством, наркоманией и проституцией. При этом приобщение несовершеннолетних к алкоголю и наркотикам становится дополнительным мотивом для совершения преступлений [24].

Крайним проявлением безнадзорности является **беспризорность**. Это социальное явление, заключающееся в отсутствии у детей и подростков семейного или государственного попечения, педагогического надзора, необходимого ухода, воспитания, систематического обучения, соответствующих возрасту позитивных занятий, а также нормальных условий жизни. Это явление возникает в обществе как один из результатов экономических кризисов, безработицы, крайней нужды родителей, конфликтной обстановки в семьях, аморального поведения родителей, жестокого обращения с детьми, утратой постоянного места жительства и т.д. Таким образом, отличительными признаками беспризорности сегодня являются: полное прекращение связи с семьей, родителями, родственниками; проживание в местах, не предназначенных для человеческого жилья; добывание средств к жизни способами, не признаваемыми в обществе (попрошайничество, воровство); подчинение неформальным законам среды и т.д. Отсюда беспризорности неизбежно сопутствуют такие тяжёлые социальные последствия, как: рост правонарушений, преступность несовершеннолетних, детская проституция, алкоголизм, наркомания [24; 31; 33; 51; 71; 74; 236].

Особенность современной беспризорности в том, что к её причинам добавились урбанизация и техническая цивилизация, вызывающие усиливающуюся миграцию населения в города, разрастание городов, а вследствие этого - неуправляемость городской инфраструктуры, а также распад

семьи, тяжёлое положение женщины, неудовлетворённость потребностей детей и молодёжи в образовании. Беспризорные дети не включаются в систему ценностей общества, становятся лишь наблюдателями чужой жизни. Постоянный страх перед окружающей средой в свою очередь порождает в них агрессивность, стремление найти защиту в каких-либо группах (шайках, бандах и т.п.), поэтому дети этой категории представляют собой определенную опасность для общества.

Основными мерами профилактики непризорности на сегодняшний день являются усыновление, опека и попечительство. При невозможности обеспечить ребёнку семейное воспитание альтернативой ему выступают воспитательные учреждения, где делается попытка воссоздать условия воспитания, близкие к семейным, а также адаптацию детей к нормальной жизни в обществе (семейные детские дома, общины, детские деревни и др.). Традиционно помощь непризорным детям в большинстве стран оказывают также благотворительные общества, частные лица и религиозные организации [4; 32; 58; 288].

В связи с этим важно отметить, что ликвидировать проблему непризорности способно только общество, ставящее ребёнка в центр своих интересов и придающее первостепенное значение этике попечения и благотворительности.

Рассмотрим далее категорию **детей группы риска**, непосредственно связанной с безнадзорностью и непризорностью. Термин «дети и подростки группы риска» появляется в 80-х гг. XX века в социально-педагогической, психологической и педагогической литературе, и складывался он как отражение феномена неблагополучия детей и подростков в контексте социального, социально-психологического и образовательного развития. Отсюда в психологии, педагогике, социальной педагогике к данной категории детей относят тех, *кто испытывает трудности в обучении, психическом развитии, социальной адаптации, взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками, социализации в целом.* Исходя из этого, при

использовании части признаков, входящих в понятие «дети и подростки группы риска», применяется следующее определение: это лица, находящиеся в критической ситуации или в неблагоприятных условиях для жизни, испытывающие те или иные формы социальной дезадаптации, проявляющие различные формы асоциального поведения, а также дети и подростки с отклонениями в развитии, не имеющие резко выраженной психопатологической характеристики [22; 23; 181; 186; 189].

В 90-х гг. детьми «группы риска» стали считаться дети с «отклонениями в развитии», возникшими по различным причинам и приводившими к деформации их психики, поведения, к неполноценной или отрицательно направленной социальной активности, к деформациям процессов самоопределения и самоутверждения в обществе. В целом, эти виды дисфункций представляют собой, по сути, личностную несостоятельность ребенка, ведущую к различного рода отклонениям в поведении (конфликтности, агрессивности, субкомпенсаторным реакциям, порочным проявлениям и правонарушениям).

С опорой на это понятие выделяют 4 типа детей группы риска:

- «неагрессивные» - им присущи: устойчивая ложь, прогулы, побеги из дома, наркомания;
- «агрессивные» – допускают физическое насилие над другими людьми, им свойственно преступное поведение;
- «десоциализированные» - у них плохие отношения с ровесниками, равнодушие к другим, эгоцентризм;
- доминируют «социализированные» - они привязаны к «своим», но враждебны к посторонним [189, с.18].

Принадлежность детей к группе риска имеет разные социальные корни. Это могут быть социально незащищенные и педагогически запущенные дети, которые, будучи в основном психологически и физически здоровыми, стали трудными из-за неправильного воспитания или отсутствия его на протяжении длительного времени. Социально-педагогическая

запущенность здесь может рассматриваться как негативное состояние личности ребенка, проявляющееся в несформированности свойств субъекта самосознания, деятельности и общения и концентрированно выражающееся в нарушенном образе Я. Это могут быть дети в силу определенных причин своей жизни более других подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов. Это могут быть (что чаще всего и происходит) и дети, чья социально-педагогическая запущенность во многом определяется особенностями семейной социализации, особенно в период детства, где основными факторами ее формирования является педагогическая несостоятельность родителей, низкий культурный уровень семьи, нежелание замечать особенностей развития детей, невнимание к развитию детей, отсутствие развивающей среды, адекватной возрасту. У таких детей, как правило, не сформирован ведущий вид деятельности, вследствие чего их психическое развитие имеет особенности развития как в личностной, так и в интеллектуальной сферах.

Таким образом, в понятие «дети и подростки группы риска» входит личная несостоятельность таких детей, проявляющаяся в детские и подростковые годы в деятельностной, поведенческой и отношенческой сферах, обуславливающая неуверенность в себе, незащищенность, тревожные ожидания и являющаяся мощным деструктивным фактором, искажающим развитие личности и в последствии дестабилизирующим их психологическое состояние [22; 23].

Смысл жизни и ценностные ориентации у детей группы риска отличаются по многим проявлениям от смысла жизни и ценностных ориентации у детей, воспитывающихся в нормальных условиях. Реализация ценностей у группы риска осуществляется путем самоутверждения в том, что кажется особенно важным, проявления независимости и смелости граничащей с нарушением закона, а также путем принятия особой жизненной позиции в обществе; для входящих в данную группу подростков характерна пассивность в их достижении. Более того, в ценностный ряд подростков

и старших юношей группы риска не входят такие качества, как честность, ответственность, терпимость, чуткость. Они уверены в том, что от них ничего не зависит, и поэтому всегда ищут себе покровителей, их интересует не общественное признание деятельности, а лишь собственный статус в обществе. В связи с этим, особенностью подростков группы риска является переживание одиночества и беспомощность (такое состояние подростка, когда он не может справиться со своей проблемой сам, не получает и не может попросить помощи у других или находится в дискомфортном состоянии); низкий уровень социального интеллекта, мешающий понимать общественные нормы, правила, необходимость соответствовать им, находить себе подобных и свой круг общения; в связи с этим слабо развитое чувство ответственности за свои поступки; неуверенность в себе, низкая самооценка, отсутствие постоянных друзей и поддержки с их стороны; несформированность волевой сферы, отсутствие целеустремленности, направленной на будущую жизнь (целеустремленность, как правило, проявляется в достижении ближайших целей: получить желаемое, привлекательное и т.д.); отсюда несформированность жизненных планов, потребность в жизненных ценностях, связанных с удовлетворением самых насущных потребностей (в еде, одежде, жилище, развлечениях); низкая социальная активность или склонность к саморазрушающему типу поведения.

Как уже было сказано выше, в группу риска входят **безнадзорные дети** - дети, лишенные присмотра, внимания, заботы, позитивного влияния со стороны родителей или лиц, заменяющих их. Как правило, безнадзорный ребенок живет под одной крышей с родителями, сохраняет связи с семьей, у него еще есть эмоциональная привязанность к какому-либо члену семьи, но связи эти хрупки и находятся под угрозой атрофии и разрушения. Безнадзорность ребенка (т.е. его бесконтрольность - как тип неправильного воспитания) встречается, когда родители излишне заняты своими делами и не уделяют должного внимания детям. В итоге дети предоставлены самим себе и проводят время в поиске увеселений, попадают под влия-

ние "уличных" компаний. Таким образом, безнадзорный – это несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц/

Проанализировав имеющиеся в науке определения безнадзорности, мы пришли к выводу, что безнадзорные это также дети, отчужденные от семьи, детского коллектива, а значит, с отсутствием эмоциональной взаимосвязи между детьми и родителями. Сюда можно включить также и отсутствие должного внимания со стороны школы, различных контролирующих органов и других социальных институтов. Следовательно, безнадзорность детей может являться ситуацией, которая имеет место при определенных условиях с определенными, вполне конкретными индивидами. При этом становится очевидным, что безнадзорным ребенок может стать, как в результате перехода из нормального состояния в запущенное (что есть один из этапов десоциализации личности), так и явиться конечной стадией своего асоциального процесса.

Вот почему безнадзорные дети как явление в основном определяется с помощью категорий педагогики, поскольку его сущность, признаки входят в сферу внимания педагогической науки, обращающей внимание на правильно понимаемый надзор за несовершеннолетними, который не сводится только к контролю за его поведением, времяпровождением, а состоит в поддержании, сохранении внутренней духовной связи с ребенком, подростком; такой связи, которая позволяет всегда сохранять даже на расстоянии контакт с родителями или лицами, их заменяющих. Отсутствие именно такого надзора и приводит ребенка в такую ситуацию, из которой он часто не может найти выход социально одобряемыми способами и средствами [24; 51; 110; 236; 241].

Близкими по семантике с безнадзорными детьми являются **беспризорные дети**. Беспризорные дети являются крайним проявлением безнад-

зорности, и, по общему признанию, это дети, которые не имеют родительского или государственного попечения, постоянного места жительства, соответствующих возрасту позитивных знаний, необходимого ухода, систематического обучения и развивающего воспитания. Часто, беспризорный – это безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания. Таким образом, в соответствии с законом, отличие беспризорного от безнадзорного состоит, прежде всего, в отсутствии места жительства [110].

Однако эта группа детей риска требует к себе более предметного понимания как термина, в связи с чем к беспризорным детям мы относим тех детей, что живут на улице более месяца (постоянно проживающие на улице в силу различных обстоятельств); живут на улице периодически, от нескольких дней до нескольких недель; живут еще (т.е. ночуют) дома, но свои основные потребности удовлетворяют на улице, возвращаясь домой только для того, чтобы переночевать. В основной своей массе это дети, давно бросившие школу, состоящие на учете в милиции (ОППН) или комиссии по делам несовершеннолетних (КДН). При этом дети этой категории, как показывает статистика, часто оказываются на улице на время очередных запоев родителей-алкоголиков, разрешения конфликта с родителями и т.д. Однако переход несовершеннолетнего в категорию беспризорников не влечет прекращение семейных правоотношений. Все права и обязанности родителей, предусмотренные семейным законодательством, сохраняют свою силу. Но реализовать их не представляется возможным, так как судьба ребенка никому не известна.

На кривую роста появления беспризорных детей в условиях нестабильности социально-экономической жизни влияют, таким образом, кризисные явления в семье, нарушение ее структуры и функций, рост числа разводов, рост многодетных и бедных семей. Распространение указанных социальных явлений содержит в себе очевидную угрозу нормальному развитию государства, поскольку способствует росту преступности, наркомании, увеличению количества заболеваний, снижает производительность

труда, подрывает нравственные устои общества. Беспризорные дети, по сути, ослабляют будущность России как сильного государства, так как перспективы его развития непосредственно зависят от физического здоровья, нравственного воспитания и образования подрастающего поколения. Беспризорность детей напрямую ведет их к правонарушениям, основные причины которых хорошо известны: дефицит семейного, эмоционального тепла; слабый контроль со стороны родителей (вахтовый метод работы; асоциальное поведение семьи, в том числе алкоголизация; социальный аспект семейного неблагополучия (многодетные, неполные, безработные); игнорирование требований школы родителями; несовершенство законодательной базы, регламентирующей ответственность родителей за воспитание ребенка; преобладающее влияние улицы; «самоутверждение» ребенка в подростковой среде, зачастую ведущее к смещению ценностных ориентиров, склонности к риску, неадекватности поведения.

Причины детской непризорности могут быть различными, но результат у них, как правило, общий - дети вынуждены месяцами и годами жить на вокзалах и в подвалах, не имея нормального питания, не получая ухода. Более того, часто дети попадают в криминальную среду, живут и воспитываются по ее законам.

Беспризорных детей можно подразделить на определенные типы, как-то: непризорник оседлый, который живет на одном и том же вокзале или в одном и том же подвале по нескольку месяцев; непризорник сезонный, который едет на заработки (например, в Поволжье убирать помидоры или коноплю, где иногда попадают даже в рабство; непризорник кочующий, который бродит по всему СНГ в поисках хлебных мест, в зависимости от времени года; непризорник случайный, волею судьбы выкинутый на улицу, где он находится до тех пор, пока не приобретает специальность; так называемый "семейный" непризорник, который бомжует вместе со своими родственниками, часто живущими при вокзалах.

Следует отметить, что беспризорные дети отличаются более сильным инстинктом самосохранения, повышенной возбудимостью, склонностью к искусственным возбудителям (наркотикам, алкоголю и т. п.). Некоторые из них преждевременно начинают половую жизнь. Они также отличаются выносливостью, активностью, солидарностью в групповых действиях.

Опасность беспризорности состоит в том, что она способствует формированию личности, не приспособленной к нормальной общественной жизни на основе присущих обществу ценностей, норм и форм поведения. Будучи предоставленными самим себе, выживая за счет средств, полученных, как правило, незаконным путем, значительная часть таких детей считает нормой и образом жизни совершение разного рода преступлений, что, естественно, негативно отражается на всем обществе. Часто нахождение подростка длительное время в беспризорной и криминальной среде фактически предопределяет его жизненный путь [24; 31; 33; 51; 71; 74; 110; 236].

Таким образом, существует потребность радикального повышения эффективности работы всех структур государства, ответственных за решение проблем беспризорных детей. Необходим поиск нестандартных путей снижения остроты и негативных последствий отклоняющегося поведения детей и подростков. Отсюда, проблема беспризорных детей не может быть решена кампаниями по их «отлову» на городских улицах, т.е. в опоре только на милицию. Представляется, что усилия всех государственных органов, прежде всего его социальных служб, а также образовательных учреждений (с широким привлечением общественных и религиозных организаций) должны быть нацелены на систематическую профилактическую работу с семьями для устранения хотя бы непосредственных причин, порождающих массовую беспризорность и безнадзорность.

Сегодня Правительством РФ (например, в Плане первоочередных мероприятий по усилению профилактики беспризорности несовершеннолетних) подготовлены предложения об усилении ответственности родите-

лей (законных представителей) несовершеннолетних за невыполнение обязанностей по воспитанию, содержанию, обучению несовершеннолетних. В федеральных органах исполнительной власти РФ организованы «горячие линии» (телефоны доверия) для оперативного решения вопросов по оказанию помощи беспризорным несовершеннолетним. Разрабатываются всевозможные программы по профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Ведется работа по организации устройства на воспитание в семьи детей, лишенных родительского попечения. Создается также социальная реклама, пропагандирующая здоровый образ жизни, духовно-нравственные ценности семьи, привлечение детей и подростков к труду и занятиям спортом. Исходя из этого, актуальной можно считать деятельность, направленную на улучшение положения детей, входящих в группы риска, и связанную с их социализацией в новых условиях [22; 23].

Рассмотрение системы **ресоциализации** беспризорных детей следует предварить, как нам представляется, анализом самого процесса *социализации* и его специфики применительно к детям группы риска.

Социализация - это общественный феномен, который заключается в усвоении индивидом в определенных социальных условиях определенной системы знаний, норм, ценностей, что позволяет ему становиться личностью, способной функционировать в данном обществе. Социализация включает как целенаправленное воздействие (воспитание), так и спонтанные влияния, и этот длительный, активный процесс может продолжаться на протяжении всей жизни человека и иметь различную направленность. Например, адаптационная функция социализации позволяет людям реализовывать свои потребности, возможности, способности, вступать во взаимоотношения с другими членами общества, социальными группами, институтами, организациями и обществом в целом. В детском возрасте именно механизмы социализации позволяют ребенку активно включаться в различные структурные элементы социальной среды «путем стандартизации повторяющихся ситуаций, что дает возможность личности успешно функ-

ционировать в условиях динамического социального окружения» [236; 272].

Важнейшую роль в том, как пройдет становление индивида, играют люди, в непосредственном взаимодействии с которыми протекает его жизнь. Их принято называть агентами социализации, состав которых на разных возрастных этапах индивида различен. Так, по отношению к детям и подросткам таковыми выступают родители, братья и сестры, родственники, сверстники, соседи, учителя. В более зрелом возрасте в число агентов входят также супруг или супруга, коллеги по работе и т.д. При этом важно отметить, что по своей роли в социализации агенты различаются в зависимости от того, насколько они значимы для человека, как строится взаимодействие с ними, в каком направлении и какими средствами они оказывают свое влияние. Таким образом, одним из важнейших механизмов социализации является межличностный, который означает процесс взаимодействия человека с субъективно значимыми для него лицами. В его основе лежит психологический механизм межличностного отношения, благодаря эмпатии, идентификации и т. д. [288].

В социологии, в связи с этим, выделяются два уровня социализации: уровень первичной социализации и уровень вторичной социализации. Первичная социализация происходит в сфере межличностных отношений в малых группах. В качестве первичных агентов социализации выступает ближайшее окружение индивида: родители, близкие и дальние родственники, друзья семьи, сверстники, учителя, врачи и т. д. Считается, что наиболее эффективной для социализации ребенка средой является семья. Однако в последние годы в виду кризиса семьи отмечается либо уход семьи от осуществления своей воспитательной функции, либо отсутствие необходимых социальных условий для ее реализации.

Вторичная социализация происходит на уровне больших социальных групп и институтов. Вторичные агенты – это формальные организации,

официальные учреждения: представители администрации и школы, армии, государства и т. д. [272].

Исходя из посыла, что социализация является и формой социальной деятельности, и ее условием, и ее результатом, ученые считают, что наиболее сложно проходит юношеский этап социализации (13-17 лет). Особенностью этого периода является возникновение параллельных систем ценностей и взглядов на мир, которые несут разные агенты социализации — родители, учителя, сверстники и т.д. Для стадии юности характерно стремление получить определенный социальный статус и играть свою социальную роль.

Это часто связано с психологическим развитием индивида с точки зрения его личностных возрастных кризисов, скачкообразно меняющих самооценку индивида и иногда его поведение. Так, именно на подростковый возраст приходится так называемый пубертатный криз, который биологически заключается в половом созревании юноши или девушки, резких перепадах настроения, сопровождающих этот процесс, а в социальном смысле заключается в переосмыслении прежних систем ценностей, возникновении ориентаций на внесемейные и внешкольные авторитеты. Весь этот болезненный комплекс симптомов проявляется на фоне социального взросления личности и приобретения подростком новых статусов. В какой-то степени, подростковая беспризорность вызвана бунтарскими настроениями этого возраста и той враждебностью, которую, по мнению подростка, проявляет к нему мир взрослых [170].

Сбои в системе социализации объясняются многими факторами объективного и субъективного порядка. Например, существует определенная зависимость между неудачами в социализации и психическими заболеваниями. Неудача или успех социализации могут также зависеть от методов, применяемых для ее осуществления. На каждой стадии жизни индивидов возникают кризисы и потрясения. Способность личности к их преодолению как раз и зависит от социологических характеристик.

Дети, выросшие в неблагополучных семьях, часто держатся изолированными группами, проявляют недоверие к властям, социальным работникам, отличаются девиантным поведением. Любое проявление социальной несправедливости ведет к срыву адаптационных механизмов социализации. Социальное неблагополучие может порождать и другой результат неудавшейся социализации, связанный с низкой самооценкой личности, излишним конформизмом, социальной пассивностью [79].

Поэтому для обеспечения адекватной социализации и корректировки отклонений от нее необходимо формирование позитивного опыта социального поведения, навыков общения и взаимодействия с окружающими людьми. Если это касается детей группы риска, то речь может идти также о психологической и педагогической поддержке, терапии и коррекции, способствующие ликвидации кризисных состояний личности ребенка [8; 25; 57; 62; 77; 137; 236].

Исходя из этого, можно выделить следующий результат социализации: способность к социальной активности; способность к формированию социальных качеств; способность к осуществлению социальной деятельности, а отсюда и собственно наличие потенциала социализации.

Подобной целостностью социализации может обладать не всякий адаптированный индивид, который лишь частично реализует его потенциал. Тем не менее, адаптация также является важным условием социализации.

Говоря об **адаптации**, обычно подчеркивают роль, прежде всего, индивидуальной адаптации, однако следует иметь в виду, что в этом процессе могут участвовать также и группы, начиная от семьи, подросткового коллектива, вплоть до целого социального слоя. И здесь индивидуальные изменения происходят одновременно на двух процессуальных уровнях: адаптация к изменившимся условиям своей группы и адаптация к новым требованиям социума.

Постановка задачи адаптировать детей группы риска к условиям жизни в обществе неизбежно проходит через необходимость помогать им правильно усваивать социально-экономические отношения в том их объеме и качестве, в котором они, так или иначе, могут касаться непосредственно его и его близких. Процесс такого усвоения детьми, растущими, например, в традиционных семьях, начинается с малых лет, и находит отражение во всех формах общения детей и родителей в семье. Это и беседы родителей на экономические темы между собой, как в присутствии ребенка, также и конкретно с ним; это и предоставление в распоряжение ребенка игр, содействующих его социально-экономическому воспитанию и т.д. Что касается непосредственно детей группы риска, то на их пути не часто могут встретиться позитивные родительские примеры, помогающие хорошо усвоить суть таких отношений. Наоборот, не исключены негативные, дезадаптирующие примеры поведения родителей, тратящих средства на табак, алкоголь, наркотики и другие пагубные развлечения, в результате чего в семье не остается не только каких-либо сбережений, но даже просто денег на продукты [4; 7; 12; 41; 74].

В связи с этим, одним из факторов возникновения различных негативных реакций детей к тем или иным социальным явлениям является отрицательный семейный опыт. Дети, проживающие в неблагоприятных семейных условиях, испытывают на себе негативное влияние антисоциального образа жизни взрослых: аморальные эксцессы, драки, скандалы, эмоциональную депривацию. Попадая затем в детский коллектив, они и приносят с собой, а вернее сказать, в себе, отрицательный опыт трудной семьи. И это непосредственно сказывается на сложности их последующей социальной адаптации и связанной с этим задержкой психического развития [50; 79].

Следует отметить, что индивиды, утратившие способность к нормальной социальной жизнедеятельности в обществе, могут порой реадаптироваться и самостоятельно, но нередко для этого им также нужна по-

мощь других лиц или институтов. Если речь идет о дезадаптированных несовершеннолетних, в большинстве случаев здесь необходима целенаправленная институционализированная система адаптации, способствующая возвращению детей и подростков к нормальной жизнедеятельности и нормальным для возраста занятиям, восстанавливающая их умения и навыки социального функционирования. И здесь речь идет уже о **социальной адаптации**, которая включает в себя как собственно социализацию, но и ресоциализацию несовершеннолетних [7; 8; 10; 57; 78; 119].

Сложившаяся практика образования предоставляет немало примеров успешного решения вопросов педагогической поддержки и развития детей, коррекции аномалий в социальном поведении, самооценке, формировании опыта социальных отношений. Однако и сегодня в заявленном контексте на повестке дня остро стоит вопрос о решении проблемы социальной адаптации детей группы риска. Поскольку в условиях детства именно у этой категории детей проблема социальной адаптации достигает, как показывает опыт и наблюдения, такой величины, что речь уже должна идти о необходимости решения частных проблем социализации - социальной адаптации и ресоциализации детей, их возвращения к социальной норме.

По сравнению с понятием «социализация», социальная адаптация хотя и является предпосылкой успешной социализации, функционально шире и глубже, поскольку адаптирующийся в обществе подросток не просто приспосабливается к существующим реалиям, но может существенно преобразовать как сами эти реалии, так и общественное представление о них. И в этом смысле и состоит суть социальной адаптации, а именно в гармонии между потребностями подрастающего человека к самому себе и требованиями среды, в которой он развивается. Таким образом, поскольку социальная адаптация детей группы риска создает предпосылки для их надлежащей социализации, именно она и должна находиться в центре внимания педагогической общественности и соответствующих организаций. Действительность, однако, такова, что на практике осуществима лишь

относительная адаптация, результатом которой будет хотя бы просто ненарушение отношений индивида со средой при условии одновременного оптимального удовлетворения его потребностей [183; 197; 261].

В кризисные периоды, как известно, когда у значительной части людей недостаточно удовлетворяются самые элементарные потребности в пище, одежде, жилье, именно эти элементарные потребности становятся самодовлеющими. Противоречие между потребностью и налагаемой обществом социальной нормой становится источником социальных конфликтов, агрессии, преступности, аморального поведения. И здесь восстановление нормальной системы социальных связей как раз и обеспечивает выполнение человеком основных общественных функций, необходимых каждой личности и обществу в целом. Это общее положение относится и к социальной ситуации дезадаптированных детей, в том числе - детей группы риска. На осложнение условий своей жизнедеятельности, разрушение нормального социального мира они реагируют агрессией, эскапизмом, уходом от социальной нормативности. Дети, выросшие в неблагополучных семьях, часто держатся изолированными группами, проявляют недоверие к властям, социальным работникам, отличаются девиантным поведением. Любое проявление социальной несправедливости ведет к срыву адаптационных механизмов социализации. Социальное неблагополучие может порождать и другой результат неудавшейся социализации, связанный с низкой самооценкой личности, излишним конформизмом, социальной пассивностью [211].

Исследования показывают, что большинство детей риска страдают серьезной педагогической запущенностью, зачастую бывают очень инфантильны, что вызывает определенные проблемы в ходе их социальной адаптации, которая не может ограничиваться только тем, что эти дети принимают и реализуют социальные нормы в чистом виде в процессе своего развития [305]. Речь здесь идет о том, что социальная адаптация должна означать гибкость и эффективность реакции личности на внешние воздействия.

Даже если быстро меняющиеся внешние условия представляют собой реальную (или потенциальную) опасность для данной личности, ей предстоит проявить способность придавать событиям желательное для себя направление. И в этом случае включение детей в положительную (развивающую) социальную среду ведет к позитивным личностным изменениям в плане их социального обновления, как-то: открытие в себе рациональных личностных возможностей; стремление к искоренению прежних несовершенных форм поведения; формирование мотивации созидания нового, прежде всего в сфере нормативно-ценностного поведения. В контексте сказанного отметим, что наиболее сензитивными к изменению являются такие личностные характеристики, как личностная и познавательная активность, ситуативная тревожность и ситуативные негативные эмоциональные переживания, самооценка, потребность в достижении, инициативность в делах, готовность и желание участия в совместной деятельности и личный вклад в результат совместных усилий данной социальной группы [50].

Исходя из этого, можно вывести, по крайней мере, два условия, способствующие эффективной социальной адаптации детей группы риска: изменение социальной среды на организационно-педагогическом уровне, обеспечивающим адаптацию самой среды к детям; создание социального пространства с возможностями широкого выбора путей, форм и средств личностной самореализации; а также наличием многоплановой с высоким содержанием социальных ценностей деятельности как фактором обретения смысла жизни.

Такой социальной средой для детей группы риска могут стать, например, *патронатные семьи*, которые на настоящий момент являются самой распространенной за рубежом формой социальной адаптации детей. Ребенок действительно "погружается" в семейную среду, когда есть старший наставник, опекающий его и следящий за его развитием. Но патронатные семьи не гарантируют самого главного - того, что у ребенка по-

настоящему появится семья. Некоторые дети сменяют за 7-10 лет по несколько таких семей [253].

В России сегодня также приживается институт приемных семей. Наиболее яркие примеры - развитие этого института, например, в Саратове, Самаре, Казани. Однако семейные детские дома, когда на одного отца и одну мать приходится в среднем по 10-12 детей, на российской почве оказались мало применимы в силу минимизации средств, выделяемых государством на содержание каждого ребенка [92; 112; 137; 208].

В качестве резюме отметим, что социальная помощь детям и подросткам, принятым в образовательные учреждения или учреждения социальной защиты, и проходящим реабилитацию в них, не может ограничиться устранением какого-то одного затруднения, решением одной или нескольких из всей совокупности проблем несовершеннолетнего. Они могут быть решены только в комплексе, поэтому здесь необходима целостность принципов и подходов, что мы рассмотрим в последнем параграфе данной главы.

Раскроем далее ключевое понятие нашего исследования – **ресоциализация**.

Ресоциализация (лат. *re* (повторное, возобновляемое действие) + лат. *socialis* (общественный) - это повторная социализация, которая происходит на протяжении всей жизни индивида. Наиболее общее определение термина ресоциализация - усвоение новых ценностей, ролей, навыков взамен прежних, неправильно усвоенных, устаревших или же в связи с переходом в принципиально иные социальные условия.

В *психологии* термин «ресоциализация» впервые был введен американскими социальными психологами А. Кеннеди и Д. Кербером для обозначения процесса «вторичного» вхождения индивида в социокультурную среду в результате «дефектов» социализации (ресоциализация освобожденных из мест лишения свободы) или в результате смены социокультурного окружения (ресоциализация мигрантов) [32, с.31].

Таким образом, ресоциализация осуществляется изменениями установок индивида, целей, норм и ценностей жизни, и часто она является одним из аспектов реабилитации, т.е. характеризуется возвращением или укреплением социальных связей, устранением проявлений общественной дезадаптации. Однако ресоциализация - процесс более длительный, чем реабилитация, поскольку она связана с комплексом социальных, психологических, педагогических, и реабилитационных способов, направленных на обновление приобретение навыков, необходимых, для повышения уровня жизни личности и полноценное внедрение в социальную среду.

Отсюда, ресоциализация детей группы риска есть процесс становления и развития ребенка, оставшегося по ряду причин вне социальной жизни общества. Поэтому ресоциализация всегда будет представлять собой процесс коррекции асоциальных норм и последующего усвоения просоциальных адаптивных норм с активным воспроизводством в поведении и деятельности. Такое понимание содержания ресоциализации принимается на сегодняшний день большинством специалистов по этой проблематике (А.В. Гоголева, Л.Б. Шнейдер, Э. Гидденс и др.) [77].

По данным исследований, в результате нарушений социализации только малое количество детей группы риска нормально адаптируются к самостоятельной жизни. Для большинства же характерно развитие резкой социальной дезадаптации — от глубокого стрессового состояния до попыток суицида, от асоциального поведения до совершения уголовно наказуемых деяний. Именно здесь и приходит на помощь ресоциализация как восстанавливающая и компенсирующая провалы в социальном развитии ребенка группы риска. Правомерность применения подобного термина обоснована самой природой феномена беспризорных, безнадзорных и других детей группы риска, а также необходимостью решения двух одновременно значимых групп задач: восстановления утраченного (или недополученного) багажа социальных знаний и положительного опыта социального развития, с одной стороны, и наращивания социально-психологического

адаптационного потенциала ребенка применительно к задачам его будущего развития - с другой.

Процесс ресоциализации детей группы риска (например, в процессе обучения их в соответствующих учреждениях) имеет многофакторную детерминацию, в основе которой лежат психологические особенности этих детей, социально-психологические факторы микросредового уровня и система адекватного педагогического взаимодействия. При этом в качестве критериев оценки результативности процессов ресоциализации можно выделить: субъективные ощущения успешности социальной адаптации детей; оценочные показатели успешности социализации и ресоциализации по методу экспертного оценивания; объективные показатели успешности социализации и ресоциализации (изменение социометрического статуса, психологических показателей, результативности деятельности). В связи с этим, учитывая, что дети группы риска попадают в детские учреждения уже с грузом негативного социального опыта, стереотипов и привычек, деятельность специалистов этих учреждений включает в себя содействие не только рассмотренной нами выше социализации, но и ресоциализации несовершеннолетних.

Таким образом, исходя из выше изложенного, **ресоциализация беспризорных детей:** *это комплексная педагогическая деятельность, направленная на преодоление у беспризорных детей асоциальных и создание социально-нравственных установок поведения и деятельности, связанной с восстановлением у них умений социального функционирования и усвоением новых ценностей, ролей, навыков вместо прежних, недостаточно усвоенных в семье и школе, и способствующих возвращению детей и подростков к нормальной жизнедеятельности и нормальным для возраста занятиям.*

В заключение отметим, что ресоциализация детей и подростков, оторванных от дома, создает предпосылки следующему:

- расширяет сферу коммуникативной деятельности детей и подростков, которая существенным образом влияет на развитие их способностей сознательно выстраивать свои взаимоотношения с окружающими;

- снижает риск влияния деструктивной ситуации развития детей группы посредством обогащения эмоционально-волевой сферы, через овладение навыками коммуникации, кооперации, интеграции и равноправного партнерства в условиях совместной жизнедеятельности;

- повышает самооценочные компоненты личности депривированных детей в соотношении с повышением адекватности оценок личности детей педагогами;

- оказывает компенсаторное влияние на формирование социальной зрелости детей;

- укрепляет связь уровня собственной социальной компетенции с характером субъектной позиции, которую занимает ребенок в различных видах своей жизнедеятельности;

- повышает уровень личностных компетенций ребенка;

- четче определяет общественно значимые ориентиры, что помогает успешнее постигать и воспринимать жизненно важные общечеловеческие ценности;

- значительно улучшает осведомленность детей в области нормативно-правовых отношений, а также расширяются знания в области общественных правил и норм, которые могут быть реально использованы ими в самостоятельной жизни;

- способствует накоплению детьми реального жизненного опыта, необходимого для успешного их устройства в самостоятельной жизни.

2.2. Современные подходы и принципы ресоциализации беспризорных детей

Социально-реабилитационная деятельность, связанная с ресоциализацией - сравнительно новая область профессиональной деятельности, возникшая как одно из направлений в системе комплексной реабилитации детей, оказавшихся в группе риска. И основная ее задача - обеспечить подготовку таких детей к полноценной жизни в обществе.

Поскольку ресоциализация беспризорных детей связана с проведением их социально-педагогической и психологической реабилитации; содействием детям группы риска в решении их личных проблем; обучением их навыкам проведения досуга и отдыха; консультированием по правовым вопросам, а также осуществлением психологической помощи семье (обучение жизненным навыкам, персональной безопасности, социальному общению, социальной независимости), то эта комплексная педагогически организованная деятельность должна строиться на основе педагогически и методологически обеспеченных подходов, к основным из которых мы относим следующие:

- *системный подход;*
- *пространственный подход;*
- *лично-центрированный подход;*
- *событийный подход;*
- *амбивалентный подход.*

Говоря о собственно подходах, речь идет, прежде всего, о комплексе и сочетании подходов, относящихся к группе феноменологических, то есть определяющих «пространственные» характеристики такого явления, как ресоциализация беспризорных детей. Первым в предложенном ряду подходов мы выдвигаем **системный подход**. Система, как известно, представляет собой упорядоченную совокупность взаимосвязанных элементов, объединенных общей целью функционирования, образующих устойчивое единство и целостность, и обладающая своими интегральными свойствами и закономерностями [222; 233; 286].

При выборе системного подхода к ресоциализации детей группы риска мы исходили из того, что это целеустремленное единство взаимосвязанность элементов, в рамках которых заключен процессуальный аспект психолого-педагогического действия. Системный подход к ресоциализации беспризорных детей, таким образом, предполагает рассмотрение этого процесса как целостной непротиворечивой системы, включающей в себя такие компоненты, как: целевой, содержательный, организационно-управленческий, результативный.

Целевой компонент включает в себя все многообразие целей и задач ресоциализации беспризорных детей: от генеральной цели – социально-психологическое возрождение дезадаптированных детей, восстановление у них основных социальных функций личности, психического, физического и нравственного здоровья, социального статуса - до конкретных задач медицинской, психологической, педагогической и социальной реабилитации, профилактики и коррекции трудновоспитуемости и труднообучаемости.

Содержательный компонент связан с разработкой и реализацией разнообразных программ социально-педагогической помощи и поддержки детей. Разнообразие образовательных программ в социально-реабилитационных учреждениях связано с особенностями социально-педагогической реабилитации, которая должна обеспечивать восстановление жизненных сил ребенка, его соматическое здоровье, психику, поведение, условия жизнедеятельности, предупреждение и лечение патологических состояний, профилактику и психолого-педагогическую коррекцию различных отклонений.

Не менее важным является *организационно-управленческий компонент*, поскольку он связан с деятельностной составляющей и отражает определенный смысл, вкладываемый как в общую, так и в каждую конкретную реабилитационную задачу, а значит, организацию и управление этим процессом. Поэтому ресоциализация как реабилитационно-педагогическая деятельность должна строиться на трех уровнях - *макро-*

уровне (формирование и реализация политики в отношении детей и подростков и их семей с целью обеспечения социально здоровой среды их жизнеобитания и жизнедеятельности, создание системы законодательной поддержки семей и детей группы социального риска); *мезоуровне* (социально-реабилитационная деятельность конкретных служб, учреждений и организаций, входящих в структуру реабилитационного пространства, осуществляющих реализацию своих должностных обязанностей в отношении беспризорных и других дезадаптированных детей и подростков); *микроуровне* (целостное взаимодействие ребенка, членов его семьи и специалистов отдельных служб, реализация индивидуальной технологии включения ребенка в социальную среду, поддержка семьи ребенка, то есть осуществление конкретных направлений деятельности, цель которых – реализация внутреннего потенциала семьи и самого несовершеннолетнего).

Завершающим является *результативный компонент*, который отражает эффективность этого подхода и соответствие результатов поставленным целям, которые выявляются на основе мониторинга состояния детско-подростковой девиации и семейного неблагополучия [63; 245].

Следующим современным подходом в системе ресоциализации беспризорных детей является *пространственный подход*, который объединяет в себе два понятия: «реабилитационное пространство» и «реабилитационная среда». При этом понятие «реабилитационная среда» соотносится с масштабом образовательного учреждения, она является частью реабилитационного пространства в социуме или его части. В рамках образовательной среды, даже если в целом она не может характеризоваться как реабилитационная, может создаваться некое реабилитационное поле вокруг особо нуждающихся в педагогической реабилитации детей в специфически созданных условиях и ситуациях» [83, с.35].

В настоящем исследовании пространственный подход предполагает рассмотрение процесса ресоциализации как комплекса взаимосвязанных педагогических, психологических, медицинских и социальных событий,

который создается в среде жизнедеятельности дезадаптированных детей усилиями социальных субъектов различного уровня (региональных и муниципальных) и который способен выступать интегрированным условием восстановления у детей и подростков основных социальных функций личности, а также психического, физического и нравственного здоровья [65; 136; 194; 245].

Важной характеристикой пространственного подхода в условиях ресоциализации беспризорных детей мы считаем его системность, уровнями организации которой являются: *концептуальный* (обеспечивается общими идеями, видением и представлениями о ресоциализации в данном социуме, при ориентировании на личность каждого ребенка, на восстановление и развитие его способностей, на создание особой обстановки социальной защищенности для повышения самооценки и социального статуса ребенка, развитие его внутреннего реабилитационного потенциала), *структурный* (системообразующие отношения, возникающие между субъектами конкретного пространства в ходе реализации своих реабилитационных функций, т.е. комплексное взаимодействие всех служб, занимающихся дезадаптированными детьми в целях профилактики, коррекции, компенсации труднообучаемости и трудновоспитуемости) и *субстратный* (включение различных подпространств - образовательное, здравоохранительное, информационное подпространства, психологические службы, службы социальной защиты и т.д., вхождение которых в конкретное реабилитационное поле имеет свой удельный вес и строго индивидуально, поскольку зависит от направленности социально-педагогической реабилитации дезадаптированных детей и неблагополучных семей).

Пространственный подход способствует реализации следующих задач:

- изменение условий среды, в которой у ребенка появились нежелательные формы поведения или реагирования;

- подбор индивидуально приемлемой среды воспитания и адаптирование ее применительно к природе ребенка;
- создание «поля возможностей» личности, индивидуального и социального пространства, помогающего развить скрытые возможности ребенка и др.;
- восстановление общности интересов и потребности ребенка с первичным коллективом, семьей и средой неформального общения, преодоление и компенсация культурных ограничений в поведении ребенка;
- создание с учетом возрастной специфики и индивидуальных отличий ребенка таких условий, которые бы обеспечивали наилучшие формы прохождения жизни индивида, его природной активности.

Личностно-центрированный подход в рамках ресоциализации беспризорных детей представляется очень важным, поскольку в контексте этого подхода наиболее полно реализуется процесс саморазвития дезадаптированной личности. Ресоциализация выступает здесь как процесс педагогической помощи ребенку в становлении его субъектности, социальной адаптации, жизненном самоопределении. Взаимодействие детей и специалистов, занятых в реабилитационном процессе, схоже с айсбергом, видимая часть которого - это внешне проявляющиеся действия и отношения. Подводная часть айсберга - это внутренние устремления и мотивы участников ресоциализации как процесса.

Таким образом, реализация личностно-центрированного подхода связана с личностным ростом детей группы риска и включает в себя поддержку и развитие природных свойств каждого дезадаптированного подростка, особенно его здоровья и индивидуальных способностей, оказание помощи в становлении его субъектности, социальности, культурной идентификации, творческой самореализации личности, что изначально придает им личностную направленность.

Данный подход диктует необходимость строить отношения с детьми на основе уважения личности ребенка и его права на самостоятельную ор-

ганизацию собственной жизни, развития его социального потенциала. Позиция взрослого в процессе ресоциализации беспризорного ребенка - это помощь более старшего и опытного человека в усвоении социально-значимых норм и ценностей сообщества. А поскольку ребенок с отклонениями в психике нуждается в особом подходе, то для эффективного управления формированием его личности, требуются глубокие знания психологических закономерностей, объясняющих специфику развития ребенка на всех возрастных этапах. Отсюда, по отношению к ресоциализации беспризорных детей психология выступает как дисциплина, составляющая ее научную основу. Без учета закономерностей психического и личностного развития ребенка социально-реабилитационная деятельность будет представлять лишь свод правил и приемов, лишенных конкретного содержания.

Для оказания действенной помощи детям группы риска в процессе ресоциализации необходимо знание их внутренней мотивации. При решении этой задачи педагоги должны придерживаться следующих педагогических условий: реабилитационная деятельность основывается на соблюдении конфиденциальности; защита прав и интересов ребенка осуществляется на всем пространстве его реабилитационной жизни; при создании условий для решения проблем ребенка ему всячески помогают (подвигают его к этому) осознать суть проблемы и далее совместно ищут способы выхода из ситуации.

Таким образом, для реализации личностно-центрированного подхода педагоги должны выступить в роли фасилитаторов и, прежде всего, осуществлять педагогическую поддержку, которая является не только помощью ребенку, попавшему в трудную ситуацию, но и, что очень важно – его социальному становлению. При этом педагог передает ребенку средства разрешения внутренних и внешних конфликтов, установления отношений, самоопределения.

Личностно-центрированный подход предполагает помощь детям риска в осознании себя личностью, в выявлении и раскрытии своих возможностей, в становлении самосознания, в осуществлении самоопределении. Личностно-центрированный подход ориентирует специалиста по социальной реабилитации на работу с конкретным ребенком с его проблемами и особенностями, обусловленными ограниченными возможностями жизнедеятельности, на развитие его как личности, устойчивой к социальным невзгодам. Благодаря такому подходу ребенок постепенно становится хозяином собственного «Я», субъектом деятельности и общения, получает возможность направлять свои усилия на саморазвитие и самореализацию. Чтобы достичь цели ресоциализации, необходимо сформировать личность ребенка как субъекта деятельности и общения.

Таким образом, ведущая роль специалистов выражается не в регламентации и жестком управлении процессом ресоциализации, а в том, чтобы вывести ребенка из группы риска на уровень самоактуализации. А это возможно лишь при полном учете интересов детей, постоянном стимулировании активности каждого из них, их самореализации как уникальной, представляющей абсолютную ценность личности. Вполне понятно, что подобный подход отвергает авторитарное давление на ребенка, не признает даже во имя благих целей манипулирование его психикой и поведением.

Как показало исследование, ресоциализация беспризорных детей неотделима от *событийного подхода*, ибо в нем заложен определенного вида симбиоз субъекта и объекта деятельности: человек как субъект наделяет себя чертами объекта деятельности в качестве материала, который должен приобрести, например, ту или иную социальную компетенцию, преобразуясь тем самым из материала в продукт деятельности. Такое преобразование осуществляется в соответствии с поставленной субъектом перед собой цели, в результате которого он получает результат, соответствующий или не соответствующий цели ресоциализации. При этом событийный подход предполагает диалектическое единство ярких, запоминающихся событий в

жизни ребенка и повседневности с ее будничными, но не менее важными делами. Эти дела для беспризорного ребенка должны стать своеобразными вехами в процессе его ресоциализации [65; 245].

Где бы ни находился в данный момент ребенок, событие, в которое он вовлекается, должно случаться только в рамках **со-бытия** его со взрослым (или с другими детьми). Поэтому событийный подход рассматривает ресоциализацию как совместное бытие взрослых и детей, их взаимодействие и сотрудничество. И реабилитационное событие здесь – это момент реальности, в котором происходит развивающая (равно как и корректирующая) и ценностно ориентированная встреча взрослого и ребенка.

Событийный подход к ресоциализации предполагает развитие и коррекцию дезадаптированного ребенка только в процессе деятельности посредством специального обучения, в ходе которого ребенок овладевает психологическими средствами, позволяющими ему осуществлять контроль и управление своей внутренней и внешней активностью. Таким образом, возможна ситуация, когда ребенок в процессе ресоциализации может сам определять свою деятельность, но не прямо, а как бы через «внутренние» закономерности, когда внешнее воздействие со стороны взрослого дает тот или иной психологический эффект, который, преломляясь через психическое состояние ребенка, выстраивает у него определенный строй мыслей и чувств. В качестве системы внутренних условий и выступает сама личность с ее сложной многоуровневой структурой. В контексте сказанного процессу ресоциализации присущ, как нам представляется, *амбивалентный подход*, который мы рассматриваем в качестве неотъемлемого компонента реабилитационной (как собственно и педагогической) практики, поскольку он отражает такую важную сущность в педагогическом явлении как антитезу и диалектическое объединение двух противоположностей [245].

Амбивалентный подход возник при изучении таких составляющих образовательного процесса, как индивидуальность и коллектив, как свобо-

да и ответственность, как дифференциация и интеграция, как пассивность и активность и т.д. Данный подход вносит свое рациональное зерно в педагогическую действительность, поскольку не отвергает наличие в ней всевозможных явлений, на первый взгляд противоречащих друг другу. И это напрямую связано и с ресоциализацией беспризорных детей, поскольку данный процесс всегда будет двуплановым. Так, перед реабилитационным учреждением ставятся соответствующие задачи, определяются программа и содержание ресоциализации и собственно сама инфраструктура учреждения. В то же время ресоциализацию реализуют конкретные индивидуальные и групповые субъекты, имеющие собственные ценностные ориентации, стереотипы, предрассудки и т.д. и вносящие свои коррективы в предлагаемые им установки. При этом, с одной стороны, в практике ресоциализации могут рождаться инновационные явления, с другой – коллектив реабилитационного учреждения может проявлять определенный консерватизм, который имеет свои исторические и социально-психологические корни. Поэтому даже в рамках одного учреждения могут, например, сложиться различные стили взаимодействия и подходов.

Отсюда, амбивалентный подход в содержательном плане имеет определенную дихотомию в процессе ресоциализации дезадаптированного ребенка: уважительность и требовательность, свобода и контролируемость, погруженность в групповую жизнедеятельность и индивидуальная самостоятельность, коррекция поведения и поддержка личностного роста, следование правилам учреждения и желание в саморегуляции, рекомендации специалистов и собственный выбор ребенка, серьезность и юмор в отношениях и т.д. Здесь как раз и приходит на помощь амбивалентность, когда осуществляется гибкость и адекватность в использовании чувства меры, которое позволяет взрослым оказывать продуктивное педагогическое влияние на трудного ребенка. Особенно, когда это касается детей группы риска, в случае с которыми при соблюдении меры любви и требовательности, доброго совета и настоятельного указания в каждой конкретной ситуации

ресоциализации ребенка отыскивается единственно верный подход между такими полюсами, как доброта и строгость, похвала и назидание, взаимодействие и воздействие.

В условиях ресоциализации одно и то же психолого-педагогическое действие может оказаться либо положительным, либо отрицательным по своему влиянию на ребенка. И взаимодействие в реабилитационной практике всегда будет представлять собой обмен между типами и способами деятельности и общения, ценностными ориентациями, социальными установками, отбор и усвоение которых может иметь и добровольный и принудительный характер. Такое взаимодействие в условиях амбивалентного подхода в значительной мере социально дифференцировано, индивидуализировано и вариативно, поскольку конкретные субъекты этого более или менее осознанно и целенаправленно реализуют во взаимоотношениях друг с другом тот тип социального поведения, который необходим в данной ситуации.

Исходя из амбивалентного подхода, ресоциализация направлена на формирование у личности, с одной стороны, нравственно-мировоззренческой устойчивости, с другой - гибкости. В быстроизменяющемся мире подростку приходится не просто жить, но и эффективно функционировать, обладая высокой психологической гибкостью. Ему необходимо умение адаптироваться к социальным и психологическим переменам, как в обществе, так и в ближайшем социальном окружении, да и в своей собственной судьбе. В то же время ему необходимо иметь определённый внутренний стержень, иначе при каждом изменении развития общества и индивидуального жизненного пути у него могут проявиться невротическая реакция, дезадаптация, дезинтеграция личности, вплоть до её распада. И когда ребенок или подросток группы риска попадает в условия ресоциализации, специалистам крайне важно все это учитывать, т.е. в амбивалентном подходе нет просто белого или черного, правильного или

неправильного, а есть то чувство меры, которое и помогает выбрать в большом арсенале педагогических средств единственное решение.

Представленные выше педагогические подходы, мы рассматриваем в единстве, поскольку они определяют роль специалистов различных социальных учреждений по ресоциализации беспризорных детей в общей системе их воспитания. Таким образом, задача специалистов состоит в том, чтобы, используя эти подходы, обеспечить в процессе различных видов деятельности и общения создание внутренних и внешних условий для продвижения детей группы риска в их личностном развитии.

Как известно, научные исследования в области социальной реабилитации, осуществляемые на практике новые образовательные и управленческие подходы к реадaptации (коррекции, компенсации и реабилитации) детей, находящихся в состоянии школьной и социальной дезадаптации, могут стать вариативным ответом на нарастание неопределенности в социальной политике, связанной с неблагополучными семьями и их детьми, а также всех тех негативных тенденций в состоянии общего и психического здоровья, уровня и качества жизни детей в семье и школе.

Подходы, составляющие концептуальный уровень системы ресоциализации беспризорных детей, детерминируют совокупность и определенных принципов, выступающих в качестве наиболее общих норм, основополагающие идеи или ценностных оснований воспитания человека, устанавливающих требования к организации, содержанию, технологиям, результатам рассматриваемой нами системы.

Ресоциализация - процесс сложный, длительный и включает комплекс медико-психологических, психолого-педагогических, социально-правовых мер, направленных на социально-психологическое возрождение ребенка, восстановление его психического и физического здоровья. И когда речь идет о дезадаптированных несовершеннолетних, в большинстве случаев здесь необходима целенаправленная институционализированная система деятельности, способствующая возвращению детей и подростков к

нормальной жизнедеятельности и нормальным для возраста занятиям, восстанавливающая их умения и навыки социального функционирования.

В процессе поискового эксперимента нами было выделено следующее условие успешности ресоциализации беспризорных детей: это принятие специальных мер, связанных с психолого-педагогическим сопровождением развития каждого ребенка с момента появления в социально-реабилитационных учреждениях. Эти меры основаны на принципах ресоциализации беспризорных детей, логично вытекающих из выше описанных подходов. Понимание воспитания как составной части развития и *социализации* человека, как взаимодействия воспитателя и воспитанника позволяет выделить ряд принципов ресоциализации, которые могут рассматриваться одновременно как принципы и реабилитации, и организации социального опыта подрастающего человека, и индивидуальной помощи детям группы риска.

Как показало исследование, к основным из этих принципов относятся следующие:

- *принцип целостности;*
- *принцип субъектности;*
- *принцип приоритета педагогической поддержки ребенка над его исправлением;*
- *принцип диалогичности воспитания;*
- *принцип реабилитации;*
- *принцип социосообразности;*
- *принцип активности;*
- *принцип интеграции и межведомственного взаимодействия.*

Свой анализ мы начинаем с *принципа целостности*, поскольку он способствует следующему:

- функциональной полноте содержания жизнедеятельности системы ресоциализации и четкого взаимодействия ее компонентов (программы ре-

социализации, средства и методы ресоциализации, собственно реабилитационная деятельность и т.д.);

- наличию всех компонентов системы ресоциализации, представленной в конкретном социально-реабилитационном учреждении;

- продуктивной взаимосвязи межличностного общения «по вертикали» - между взрослыми и детьми и «по горизонтали» - между самими детьми.

Все это накладывает отпечаток на то, что, исходя из принципа целостности, специалисты различных социальных институтов принимают во внимание всю сложность личности ребенка как целостности; необходимость создания соответствующей целостности условий для ресоциализации и обретения собственной значимости в таком кропотливом деле, как возвращение детей группы риска в нормальную жизнь. Таким образом, личность ребенка как целостность проходит процесс ресоциализации в условиях другой целостности – социально-реабилитационной системы данного конкретного учреждения.

Процесс ресоциализации можно представить здесь в виде такой последовательной схемы: включение ребенка в систему отношений институтов социализации, приобретение и накопление знаний и др. элементов социального опыта, преобразование самости, благодаря усвоению структур социальной деятельности, и далее преобразование внутренних структур психики в определённое поведение (действия, высказывания и т. д.).

Принцип целостности в процессе ресоциализации предполагает не прямое воздействие на ребенка (как традиционно считается), а социальное взаимодействие различных субъектов: индивидуальных (конкретных людей), групповых (микрогрупп и коллективов) и условно социальных – тех или иных институтов социализации. Социальные взаимодействия, в которых происходит ресоциализация беспризорного ребенка, можно представить в виде множества «цепочек», например: общество - группа - личность, коллектив — микрогруппа — личность, педагог – микрогруппа - ребенок и

т. д. При этом в одних «цепочках» взаимодействие будет непосредственное, в других - опосредованное. Здесь может иметь место и явления асимметричности взаимодействия в процессе ресоциализации, проявляющейся в различной мере активности субъектов данного процесса. Вот почему так важно, чтобы все службы подсистемы помощи и поддержки были максимально приближены к нормальному позитивному социальному окружению ребенка, которое должно оказывать на него положительное воздействие в аспектах социальной реабилитации и общей ресоциализации.

Данный принцип в общей системе ресоциализации помогает обеспечивать беспрепятственным детям возможность решить все имеющиеся у них проблемы здоровья, образования, трудоустройства, имущества, жилья. Для этого необходимы учреждения и службы различной специализации, работающие в рамках единых программ. А это означает, что реализация этого принципа может позволить преодолеть существовавшую часто пропасть между социальными, психологическими, педагогическими, медицинскими и юридическими аспектами оказания помощи детям.

При этом реабилитационное учреждение целостно решает проблему коррекционно-реабилитационной работы, ориентируя ее как на ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, так и на его семью, если она у него есть. Реабилитационные мероприятия побуждают подростков к развитию активности, самостоятельности, ответственности, признавая за ребенком право на свободную оценку различных аспектов социальной жизни, на основе приобщения личности ребенка к труду, досуговой деятельности. Реабилитационное учреждение для несовершеннолетних, являясь неотъемлемой частью реабилитационного пространства, должен решать проблемы детской безнадзорности и беспрепятственности не только своими усилиями, но и в тесной взаимосвязи и активном сотрудничестве всех учреждений, занимающихся проблемами несовершеннолетних.

Далее из рассмотренного нами принципа целостности логично вытекает *принцип субъектности* (гуманистической направленности), поскольку

он, будучи связанным с гуманным и целостным пониманием ребенка в его взаимоотношениях с семьей, школой, окружающей средой, как нам представляется, является определяющим в подходах к ресоциализации. Действенным этот принцип становится при условии ясного понимания конечной цели того, ради чего осуществляются программы ресоциализации, - восстановление оптимального статуса личности ребенка с учетом перспективы его жизненного развития.

В центре внимания педагога в контексте принципа субъектности - уникальная целостная личность, которая стремится к максимальной реализации своих возможностей (самоактуализации), открыта для восприятия нового опыта, способна на осознанный и ответственный выбор в разнообразных жизненных ситуациях. Именно достижение личностью такого качества может быть провозглашена главной целью ресоциализации. Используя принцип субъектности, специалисты социально-реабилитационных учреждений видят свою задачу в том, чтобы способствовать становлению и совершенствованию личности; при этом приёмы педагогического взаимодействия аналогичны тем, которые практикуются в гуманистической психотерапии.

Данный принцип отвергает в процессе ресоциализации его обезличенный характер и явную или завуалированную регламентированность. Специалисты различных социальных институтов призваны способствовать созданию условий, в которых достигаются осознание и реализация ребёнком своих потребностей и интересов. При этом ему дается право на ошибки, на свободный творческий поиск, который педагоги стимулируют не оценкой или наказанием, а заинтересованной поддержкой. Таким образом, от педагога требуется принимать ребенка таким, каков он есть, стараться поставить себя на его место, проникнуться его ощущениями и переживаниями, проявлять искренность и открытость. В такой атмосфере становится возможным привлечение любых форм реабилитационной деятельности - от спонтанных и гибких (например, открытый диалог) до жёстко постро-

енных (например, формулировка социальных установок), если только они соответствуют потребностям и выбору детей.

Процесс ресоциализации строится так, чтобы дети открывали для себя личностную значимость социальных норм и ценностей и на этой основе осваивали сложности окружающего мира. Педагогические поиски в рамках принципа субъектности ведутся по линии связи ресоциализации с эмоционально-потребностной сферой личности, создания соответствующего психологического климата в группе, адекватного психолого-педагогического консультирования в воспитательном контексте.

Как известно, развитие человека трактуется как процесс свободной реализации им своих потенций, а воспитание как создание возможностей для самореализации и самоактуализации. Поэтому принцип субъектности исходит из признания приоритета личности по отношению к обществу, социальным институтам, группам и коллективам и предполагает, что это положение должно стать основой философии ресоциализации; центральной ценностной ориентацией как педагогов, так и детей. Ограничение приоритета личности возможно лишь при необходимости обеспечения прав других личностей. Процесс ресоциализации, институты социальной реабилитации и общности детей в контексте данного принципа рассматриваются лишь как средства развития личности.

Таким образом, ресоциализация с приоритетной опорой на принцип субъектности может стать, в известной мере, мировоззренческой концепцией специалиста, который посвящает себя процессу предотвращения, минимизации и страхования рисков детства.

Что касается масштабов результатов при ресоциализации, то они могут быть различны - от максимального восстановления семейных и иных взаимоотношений ребенка, до частичной компенсации имеющихся у него проблем. И главным здесь является то, что необходим приоритет интересов личности ребенка и его оптимального развития, чтобы включение ребенка в программы ресоциализации не сужало его горизонты, не превра-

щало в объект обременительных или ограничивающих реабилитационно-психологических и педагогических воздействий.

Итак, принцип субъектности как основополагающий принцип, как для системы ресоциализации в целом, так и для ее составляющей – социально-реабилитационного учреждения для беспризорных детей - является общеметодологическим принципом при создании социально-педагогических систем и предполагает признание ребенка как личности, как субъекта права, признание приоритетности интересов ребенка. Воплощение этих положений поддерживается организационно-педагогическим *принципом приоритета педагогической поддержки ребенка над его управлением*, к анализу которого мы переходим далее.

Проблема ресоциализации беспризорных детей требует объединения усилий ученых и практиков (социальных работников, психологов и педагогов) в разработке методик работы с ребёнком, оказавшимся в социально-реабилитационном учреждении (или приюте, социальной гостинице, после интерната и т.д.). Поэтому сегодня необходимо создание в реабилитационных учреждениях для детей группы риска системы психолого-педагогического сопровождения ребенка на всем пространстве его жизни, на всех возрастных периодах и на всех фазах становления личности, направленной на развитие у него способностей к самоопределению и самоутверждению.

Принцип приоритета педагогической поддержки ребенка над его управлением приобретает свою значимость в контексте разработки и внедрения в педагогическую практику форм индивидуальной педагогической помощи наиболее трудной в воспитательном отношении категории – беспризорным детям, которые, будучи умственно сохранены и не имея противопоказаний к нормальному социальному развитию, тем не менее, отличаются дисгармоничным развитием общего характера, имеют низкое качество приспособительных механизмов и низкий порог болезненного реагирования на всякого рода вызовы времени (обостренные рыночные отноше-

ния, расслоение общества, культивирование силы и т.д.). В связи с этим обосновано, как нам представляется, развитие новой ветви реабилитационной практики – ресоциализации, целью которой является использование действенных мер психолого-педагогической помощи неблагополучным детям, связанной с содействием в раскрытии и поддержке их актуальных и потенциальных возможностей.

Принимая во внимание, что воспитание в современных условиях выступает как процесс педагогической помощи ребенку в становлении его субъектности, социализации, жизненном самоопределении, то поддержкой в условиях ресоциализации можно назвать такие педагогические действия, которые ставят своей целью помочь трудному ребенку в установлении продуктивных, ненасильственных отношений со сверстниками, в достойном выходе из трудной ситуации, в передаче средств разрешения внутренних и внешних конфликтов, а также в самоутверждении и самоопределении в позитивном в социальном отношении окружении. В этом же контексте под педагогической поддержкой мы понимаем также торможение и прекращение отрицательных воздействий окружения на личность и создание условий для самостоятельного противостояния детей группы риска различным негативным воздействиям и влияниям.

Отсюда, педагогическую поддержку необходимо осуществлять на основе понимания особенностей развития беспризорного ребенка как реализации его жизненных потребностей, одной из которых является, например, потребность в защищенности и защите от насильственного влияния извне. Поскольку педагогический смысл понятия «поддержка» заключается в том, что поддерживать можно лишь то, что уже имеется в наличии, но на недостаточном уровне (например, когда поддерживается развитие самостоятельности ребенка), предметом педагогической поддержки становится процесс совместного с ребенком или подростком определения его собственных интересов, целей и возможностей; путей преодоления препятствий, мешающих ему сохранять чувство собственного достоинства и са-

мостоятельно достигать желаемых результатов в обучении, общении и, в конечном счете, в самовоспитании.

Необходимо отметить, что организация процесса педагогической поддержки возможна лишь там, где педагоги ориентированы на приобщение беспризорного к ценности бесконфликтных взаимоотношений между людьми и на создание такой среды, которая наиболее полно способствует саморазвитию растущей личности. При этом важно подчеркнуть, что педагогическая помощь и поддержка направлены не на создание «тепличной» среды, которая изолировала бы ребенка от проблем, трудностей и невзгод. Она должна быть направлена, прежде всего, на стимулирование всех его душевных способностей, а также развитие самоанализа и самоконтроля. Таким образом, суть благоприятной реабилитационной среды заключается не в том, чтобы здесь давали советы, или что еще хуже - решали за кого бы то ни было его же проблемы, а в том, чтобы при общении взрослый способствовал бы личностному росту ребенка, его развитию, а также созданию лучшей жизнедеятельности и формированию у него умения ладить с другими людьми. А для этого, как отмечал в свое время К.Роджерс, непременным условием помогающих отношений является создание атмосферы психологической безопасности. Такая атмосфера в общении складывается из: а) признания ценности собеседника, б) отказа от использования в его отношении «внешнего оценивания» и в) глубокого эмпатического понимания [52, с.52].

Как показало исследование, педагогическая поддержка будет наиболее успешной тогда, когда будут учтены все элементы ее содержания, их способность влиять на достижение позитивных результатов в самоорганизации ребенком своего поведения. А это значит, что эффективность педагогической поддержки может зависеть от меры соблюдения следующих условий ее организации:

- знание педагогами акупунктуры личности своих подопечных, изучение их опыта сосуществования с сообществом, а также опыта работы над собой;

- сведения о состоянии и особенностях развитости личности беспризорного ребенка должны стать ценным средством координации для педагогов при создании той системы ресоциализации, которая направлена на реально достижимый на данном этапе уровень психологической и психической развитости;

- создание интеллектуально-духовно-эмоционального содружества педагогов и детей группы риска должно стать доминантой их общей жизнедеятельности.

В связи с этим можно выделить факторы, влияющие на эффективность осуществления педагогической поддержки в условиях реабилитационной среды:

- ребенок должен быть под поддержкой единого состава взрослых (специалистов реабилитационного учреждения);

- наличие высокой психолого-педагогической компетентности педагогов в области проблем возрастных особенностей детей;

- готовность педагогического коллектива, администрации и специалистов (психологов, врачей, социологов и т.д.) взять на себя ответственность за результаты педагогической поддержки ребенка в ходе его ресоциализации.

Отсюда, грамотно спланированная и продуктивно реализованная педагогическая поддержка в ходе ресоциализации способствует главному: развитию у детей группы риска любознательности и широты интересов, желания добиваться личных успехов, стремления избегать неудач, желания быть всегда готовым к позитивному самопроявлению.

Однако сегодня недостаточно лишь психологической и социальной компетентности педагога; для гуманизации реабилитационного пространства необходимо также то, насколько педагоги способны помочь своим

подопечным в сложном процессе их развития и личностного становления, насколько они готовы обеспечить для всего этого необходимые условия. И одна из этих способностей - помогать развитию ребенка, его становлению и росту - означает быть фасилитатором, основными качествами которого являются: способность понимания, способность уважения, способность помощи и поддержки.

Понимание беспризорного ребенка означает принятие педагогом любого из его переживаний, независимо от способа выражения. Понимающий педагог не будет запрещать ребенку свободно выражать свои чувства, не будет стыдить его или назидательно указывать на исправление ошибок. При этом педагог-фасилитатор должен уметь не только выразить себя и свое отношение к ребенку, но он также должен уметь подать себя таким образом, чтобы быть понятым. Понимающий и принимающий ребенка взрослый должен уметь со-действовать, со-чувствовать, со-страдать, тем самым, вызывая развитие у ребенка его собственной эмпатийности. Главное, необходимо, чтобы со стороны педагога всегда наблюдались действия доброй воли, которые способны смягчить душу ребенка, помочь ему поверить взрослому человеку и, что очень существенно для детей, находящихся в реабилитационных учреждениях, обрести надежду на благоприятное изменение своей судьбы [64].

Когда речь идет об учреждениях реабилитационного типа, необходимо отметить, что влияние педагогов на детей и выполнение ими функций социального контроля в первую очередь связано с тем, что основную часть своего времени ребенок проводит в стенах данного учреждения и в данном конкретном сообществе. Благодаря этому большинство беспризорных детей усваивают идеи, внушаемые данным педагогическим коллективом, вырабатывают отношение к авторитетам, общественным и личным ценностям в соответствии с общественными установками. А это возможно только при наличии открытого диалога, который лежит в основе следующего принципа.

Следует отметить, что *принцип диалогичности воспитания* напрямую связан с сотрудничеством и отражает характеристику взаимоотношений партнеров по общению, основанных на их равенстве, эмоциональной открытости и доверии к другому человеку, т.е. принятии его как ценности в свой внутренний мир. Этот принцип обеспечивает приоритет субъект-субъектных отношений, то есть руководящая позиция педагога и подчиненная позиция ребенка преобразуются в равноправные отношения сотрудничающих людей. А это изменяет роль и функции участников реабилитационного процесса. Педагог (или психолог, социолог) не учит, не воспитывает, а актуализирует, стимулирует стремление беспризорного ребенка к развитию, создает условия для самодвижения. При этом сотрудничество, являясь, по сути, стержнем реабилитационной практики - не просто одно из многих педагогических понятий, а в нашем случае - это главная идея, цель и средство ресоциализации. Именно принцип диалогичности, в связи с этим, способен выстраивать взаимоотношения с детьми таким образом, что дает им новые стимулы и вовлекает в совместный труд самостроительства. Реабилитация без принуждения является одним из центральных положений принципа диалогичности. Перед детьми ставится сложная цель самовоспитания и внушается уверенность в том, что они преодолеют трудности и достигнут успеха.

Таким образом, принцип диалогичности позволяет определить условия рациональных взаимоотношений специалистов реабилитационного учреждения и детей группы риска. Поскольку здесь возможны конфликты между взрослыми и детьми, которые являются внешними признаками уже существующих дурных отношений, то и для изменения беспризорного достаточно бывает иногда просто изменить эти отношения. Главной характеристикой этих новых отношений является стремление педагога содействовать личностному росту ребенка, его развитию, лучшей жизнедеятельности, в умении ладить с людьми. Основными составляющими подобных "помогающих" отношений являются искренность взрослого, его умение

всегда и в любой ситуации быть самим собой; принятие и понимание ребенка. Искренность во взаимоотношениях с детьми весьма важна в установлении диалогических отношений и обеспечивает успех в ресоциализации.

Суть этого принципа заключается и в определении полноты представленности взаимодействия всех субъектов воспитания, центральную часть которого занимает главный из этих субъектов – сам беспризорный ребенок. Однако он, находясь в реабилитационной среде, испытывает воздействие множества взрослых (воспитатели, педагоги, психологи, социальные педагоги, общественные организации и т.д.), объединенных общей педагогической идеологией и едиными целями. Тем не менее, охваченный, казалось бы, всеобъемлющим влиянием всех своих связей с окружающим миром, ребенок не всегда вырастает в соответствии с социальными ожиданиями и даже с собственным образом своего лучшего «Я». Вот почему беспризорному и наделяется паритетная часть ресоциализации, т.е. он, по сути, становится своеобразным совокупным воспитателем, - преломляя в себе все адресованные ему воспитательные воздействия, он занимает свое, и как считается, центральное место в ряду тех, кто призван заниматься развитием и воспитанием. Как говорится, все гениальное просто: действительно, никакие воздействия на ребенка, никакие требования к нему не найдут своего продуктивного развития в процессе его воспитания, пока они не войдут органично в систему собственных потребностей формирующейся личности.

А поскольку эти потребности постоянно требуют своего разрешения, они, естественно, вызывают ответственные действия самого ребенка, т.е. налицо и рефлексия, и адекватная самооценка, и постановка собственной цели, и выбор средств, и организация действий, и анализ результата этих действий, а затем новая адекватная самооценка и т.д. Иначе говоря, мы наблюдаем проявление (что, по сути, означает развитие) полноты субъектности воспитанника. А это уже немного отличается от общеизвестного

подхода, когда ребенку вручали роль субъекта воспитания, т.е. ставили в определенную позицию и мягко повелевали действовать в означенном направлении.

Таким образом, в условиях диалогичности отражается полифункциональность детей риска, включившихся в процесс ресоциализации в рамках системы реабилитации. Здесь они выступают субъектами социальной адаптации, осваивая социальную деятельность и осуществляя самоопределение в этой деятельности, в том числе относительно ее уровня, вида, а также перспектив своего личностного роста. Дети группы риска являются субъектами своего социального развития и выступают как субъекты преобразования окружающей их действительности, включая сферу самовоспитания и самообразования.

Рассматривая принципы ресоциализации беспризорных детей, отметим особое место среди них *принципа реабилитации*, который связан, прежде всего, с профилактической деятельностью и представляет собой комплексный, многоуровневый, этапный и динамический подход взаимосвязанных действий, направленных на восстановление детей группы риска в правах, статусе, здоровье, дееспособности в собственных глазах и перед лицом окружающих, которая включает профилактику и коррекцию отклонений [83]. При этом профилактика с точки зрения данного принципа означает устранение, сглаживание причин и факторов, вызывающих те или иные отклонения в развитии личности. Чаще всего эти причины лежат в окружающей ребенка среде. Коррекция связана с отклонениями самого ребенка. Поэтому принцип реабилитации носит двухплановый характер: работа с неблагополучной семьей (профилактика) и работа с самим ребенком (коррекция).

С этим принципом мы связываем такие виды реабилитации, как: психологическая, социальная, педагогическая, социально-педагогическая. Так, психологическая реабилитация заключается в создании равновесия в психике и поведении ребенка. Конечной ее целью выступает включение и

интегрирование поведения индивида в соответствии с требованиями нормальной жизни. Сущность психологической реабилитации связана с созданием системы методов и средств восстановления, которые доступны для применения в обычных условиях психологам, педагогам или врачам.

Что касается социальной реабилитации, то согласно словарю для работников реабилитационных учреждений, она предполагает, во-первых, реализацию программ и действий, направленных на вхождение индивида в общество или культурную систему; во-вторых, комплекс медико-психологических, социально-правовых, педагогических мер, направленных на социально-психологическое возрождение дезадаптированного ребенка, восстановление у него основных социальных функций личности, психического, физического и нравственного здоровья, социального статуса [211]. Исследователь Н.С. Морова расширяет это понятие и определяет социально-педагогическую реабилитацию как процесс, направленный на обеспечение включенности личности с проблемами в развитии в окружающий социум в условиях целенаправленного педагогического воздействия [167]. Для процесса ресоциализации важна также и педагогическая реабилитация, которая во многих научных исследованиях раскрывается с позиции интеграции педагогических, психологических, медицинских, социальных мероприятий, оказывающих благотворное воздействие на восстановление жизненных сил ребенка, его соматическое здоровье, психику, поведение, условия жизнедеятельности, предупреждение и лечение патологических состояний, на профилактику, коррекцию, компенсацию труднообучаемости и трудновоспитуемости.

Педагогическая реабилитация беспризорных детей, проходящих курс ресоциализации в реабилитационных учреждениях, понимается также и как «процесс восстановления утраченных и порождение новых связей с близкими по духу и родству людьми – взрослыми и сверстниками, проявляющихся в отношениях к другому, как к самому себе, и к себе, как к другому, в их совместном бытии» [168, с.8]. По своей сути данный подход

подчеркивает, что педагогическая реабилитация отлична от комплекса медицинской, психологической и социальной ее разновидностей. Педагогическая реабилитация в данном контексте, будучи тесно связана с другими ее видами, является условием эффективности реабилитационного процесса.

По мнению А.В. Гордеевой, в отличие от коррекционного, принцип реабилитации опирается на внутренний восстановительный потенциал человека. Исходя из этого, она дает следующее определение педагогической реабилитации: «Педагогическая реабилитация – это процесс и результат восстановления максимально доступной ребенку с его особенностями целостности, гармоничности бытия и взаимодействия с окружающим миром, активной способности к самоосуществлению» [83, с. с33].

Для нашего исследования весьма важным является определение принципа реабилитации в социально-педагогическом контексте как *создание благоприятной социальной ситуации развития беспризорного ребенка через восстановление нарушенных его отношений в среде*. В этой связи уместно связать данный принцип с гуманистическими воспитательными системами, содействующими реализации реабилитационной функции. К ним, в частности, относятся:

- широкое использование реабилитационного потенциала процесса ресоциализации;
- благоприятный социально-психологический климат, условия для развития каждого ребенка в соответствии с его особенностями и способностями;
- целенаправленное формирование навыков здорового образа жизни;
- интеграция деятельности педагогов, психологов, медицинских работников.

Принцип реабилитации перекликается с *принципом социосообразности*, поскольку оба они тесно связаны с определенной системой реабили-

тационной работы с беспризорными детьми, которая направлена на то, чтобы, пройдя курс ресоциализации, они смогли стать полноценными членами общества, готовыми не только к самостоятельной жизни, но и к решению самых сложных социальных проблем, которые непременно будут ожидать их на жизненном пути. А поскольку социальная дезадаптация - процесс обратимый, поэтому можно не только предупреждать отклонения в социальном развитии детей и подростков, но и управлять процессом ресоциализации социально дезадаптированных детей и подростков.

В данном случае речь идет о проблеме подготовки детей группы риска к преодолению трудностей социализации, о создании условий для их самореализации и раскрытия всех его возможностей. Говоря о социализации данной категории детей, мы имеем в виду, что ребенок или подросток, будучи членом сообщества, должен стать не только объектом, но и субъектом социализации. Именно как субъект, саморазвиваясь и самореализуясь в обществе, он усваивает, заложенные в обществе социальные нормы и культурные ценности. Он не только адаптируется к окружающему его миру, он еще и влияет на самого себя и свои жизненные обстоятельства. Более того, социализируясь и реализуя себя как личность, он также может влиять на жизненные обстоятельства и окружающих людей.

При этом надо иметь в виду, что на ребенка, жившего когда-то в семье, влияли родители, братья и сестры, родственники, соседские сверстники, соседи, учителя, а когда он оказывается вне семьи, факторы социализации имеют другую иерархию. На первом месте здесь выступают уже коллектив сверстников и взрослые данного реабилитационного учреждения. Часто представления у беспризорных детей относительно их социальной роли бывают искажены. И вот здесь со стороны педагогов должны быть созданы все условия для формирования у ребенка тех социальных качеств, которые помогут ему включиться в общественные отношения, учитывая, в этой связи, то обстоятельство, что дети попадают в условия реабилитации из разных ситуаций. Например, есть дети, которые никогда не видели соб-

ственных родителей, поэтому влияние на них оказывают только окружающие люди: взрослые и дети, с которыми они находятся на данной территории, и т.д. Есть дети умерших родителей, которые успели в свое время воспитать в них доброе начало, дух семьи, взаимответственность и пр. А есть третья группа детей, живущих вне семьи, родители которых живы. Это уже социальные сироты, на которых до сих пор оказывает влияние семья, хотя они и не живут с ней. Поэтому так важно создание таких условий, которые не компенсировали бы отсутствие семьи, а создавали бы условия для адекватной ресоциализации ребенка и его адаптации к системе социальных отношений.

В условиях ресоциализации трудности, с которыми сталкивается ребенок, удваиваются. Это происходит потому, что у ребенка формируется преимущественно только одна ролевая позиция - позиция отвергнутого, не имеющего поддержки и одобрения в социуме. Эта роль удерживает ребенка в инфантильной иждивенческой позиции и блокирует проявление потенциальных возможностей и стремление к самореализации и саморазвитию. Организация жизни вне семьи часто задает беспризорному ребенку четко очерченную социально-ролевую позицию, когда он теряет возможность к проявлению индивидуальности и свободному самовыражению, что не позволяет, в конечном счете, приобрести веру в самого себя. Именно поэтому важнейшими показателями реализации принципа социосообразности являются готовность ребенка к адекватному восприятию и решению возникающих социальных проблем, устойчивость к неблагоприятным социальным воздействиям, сохранение своей индивидуальности, активная позиция в решении социальных проблем, способность к самоопределению и расширению границ пространства собственной жизнедеятельности.

Реализация данного принципа в немалой степени зависит от позиции взрослых, которые вынуждены балансировать между чрезмерной опекой и подавлением. Очень часто естественные человеческие эмоции, которые испытывает взрослый при виде беспризорного ребенка (жалость, слащавая

похвала или чересчур бурная радость по поводу любого небольшого успеха и т.д.) могут стать помехой в его ресоциализации. На наш взгляд, более отвечающим принципу социосообразности является отношение к беспризорному ребенку как к человеку, оказавшемуся в трудной ситуации, в котором нужна помощь в социальной адаптации. Хотя этот подход, на первый взгляд, эмоционально более холоден, он помогает ребенку ощущать себя не социальным инвалидом и неудачником, а человеком, который с помощью взрослого выбирается из трудной ситуации. Именно так ведут себя в семье родители, если их ребенок оказался в трудной ситуации. Именно подобная позиция и может стать основой для реализации вышеназванного принципа.

В этой связи следует отметить, что содержание ресоциализации беспризорных детей и подростков обязательно должно включать в себя педагогические основы организации жизнедеятельности детей и подростков, ориентированные на их вовлечение в социально значимые виды деятельности. Например, уличные дети, ещё не полностью порвавшие связи с семьёй, объединяются (под руководством педагогов, психологов и др.) в группы (или общины) для различной общественно полезной деятельности, т.е. беспризорным детям необходимо дать возможность вырваться из уличной жизни, включиться в полезную деятельность.

Принцип социосообразности непосредственно связан с качеством социально-образовательной помощи, которую можно варьировать по следующим направлениям:

- социальная *адаптация* (обеспечение процесса приспособления индивида к социальной среде, принятия таких ее относительно стабильных условий, как например, норма, ценность, форма взаимодействия, отношения);
- социальная *защита* (комплекс гарантий, которые предоставляются каждому ребенку для реальных возможностей осуществления его прав, необходимых для нормального существования, обеспечения оптимального

соматического, психологического и социального развития);

- социальная *реабилитации* (восстановление утраченных или ранее не востребуемых значимых качеств личности).

Данный принцип в силу своей направленности тесно связан со следующим принципом – *принципом активности*. Интегральная характеристика этого принципа – содействие активной жизненной позиции ребенка, выражающаяся в его последовательности действий, а также единстве слова и дела. Разумеется, активные действия могут преследовать гуманистические и антигуманистические цели, иметь общественно полезную и асоциальную направленность. Поэтому определяющее моральное основание активной личности - это непримиримость ко всем проявлениям зла.

В реабилитационной практике на основании принципа активности возвращаются позитивные внутренние побуждения ребенка, которые необходимо рассматривать в противопоставлении реактивности, т.е. такому поведению, которое зависит, главным образом, от внешних воздействий и «подстраивающегося» под заданные условия.

Мы рассматриваем активность беспризорных детей, прежде всего, как условие развития их способностей и дарований, что не предполагает вмешательства чрезмерной опеки, когда все сферы жизни ребенка определены и организуются взрослым. Основной задачей ресоциализации, в связи с этим, становится постепенное превращение деятельности детей в самостоятельность, дисциплины - в самодисциплину. В реабилитационном учреждении необходимо считаться с этим постулатом и стремиться к тому, чтобы развивать в детях склонность к размышлениям и творчеству. Таким образом, активность личности надо рассматривать не только как предпосылку, но и как результат грамотно организованного процесса ресоциализации. Принцип активности в этом случае наделяет педагога статусом советчика и помощника для содействия ребенку в формировании своего «Я» посредством созидательной деятельности. В данном случае речь идет, прежде всего, о совместно-разделенной деятельности (Н.Е. Щуркова), ко-

торая предполагает соблюдение пропорционального соотношения собственных усилий ребенка и усилий педагога в совместной деятельности. Если в ситуации с маленьким ребенком доля активности педагогов в реабилитационных учреждениях превышает активность ребенка, то чем старше ребенок, удельный вес собственной активности детей растет, что помогает им постепенно ощущать себя субъектом деятельности, что чрезвычайно важно для продуктивности процесса их ресоциализации.

При этом необходимо отметить, что деятельность сама по себе еще не обеспечивает развитие общественно ценных качеств личности. Это в немалой степени зависит от характера отношений, которые складываются между детьми в общении, осуществляемом в процессе этой деятельности. Основными признаками подобных отношений является взаимная ответственность и требовательность, заинтересованность в личности каждого и особая атмосфера, стимулирующая самореализацию каждого ребенка. Межличностные отношения в детском сообществе, на наш взгляд, лишь тогда будут иметь гуманистический характер, когда они не только принимаются во внимание при организации системы жизнедеятельности, но и целенаправленно формируются как в самой деятельности, так и общении. Иными словами, каков будет образ жизни в конкретной группе детей, таковы будут и отношения в нем.

Таким образом, для реализации принципа активности и в целях ресоциализации каждого ребенка и подростка необходимо вовлекать их в деятельность, раздвигающую рамки их самоопределения и самоутверждения; наполнять деятельность гуманистическим содержанием; разумно и педагогически выверено организовать участие взрослых в этой деятельности. При этом не забывается главная задача работы с беспризорными и безнадзорными детьми, а именно - формирование мотивации детей на возврат в семью, на выработку их активной позиции в решении собственной судьбы.

Последним в рассматриваемом нами комплексе принципов является *принцип интеграции и межведомственного взаимодействия.*

Реабилитационной системой должно быть гарантировано организационное обеспечение ресоциализации детей группы риска. Защита прав детей является надведомственной социально и политически значимой задачей, ответственность за успешное решение которой должны нести все государственные и муниципальные структуры региона как субординационно, так и инициативно.

В нашем исследовании **интеграция** трактуется как координация педагогических влияний всех социальных институтов в образовательном пространстве реабилитационного направления. Ресоциализация – проблема социальная, и она значительно конкретнее, чем воспитание как проблема системы образования. Органы управления социальной реабилитации всех уровней должны решать проблему ресоциализации только в комплексе, обеспечив реальное межведомственное взаимодействие в интересах более полного удовлетворения социальных и культурно-образовательных запросов личности, семьи, общества, создав инфраструктуру воспитательного пространства за счет формирования координационных и информационных связей между различными службами, занимающимися детьми в пределах района, города, республики, края.

Организационное построение деятельности по социальной реабилитации безнадзорных и беспризорных детей и подростков, эффективность которой определяется использованием принципа межведомственности, включает в качестве центрального звена, обеспечивающего координацию и интеграцию всех социальных институтов, работающих с данной категорией детей, социальных педагогов учреждений социального обслуживания населения.

При этом формирование единого информационного поля, которое реализуется посредством создания городского банка данных семей и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, является важным в организации социальной реабилитации безнадзорных и беспризорных детей и подростков.

Следует отметить, что комплексный подход в социальной реабилитации детей основывается на выявлении и экспертной оценке реабилитационного потенциала каждого ребенка из контингента особых детей; выявлении приоритетного направления реабилитации; дифференцированном подходе к организации и реализации реабилитационных мероприятий; последовательности реабилитационного воздействия.

Тенденция развития педагогической системы ресоциализации беспризорных детей требует существенного пересмотра сложившегося механизма взаимодействия органов управления образовательных, реабилитационных учреждений и различных общественных объединений, которое следует строить на основе партнерских отношений и оказания юридической и финансовой поддержки. Например, в настоящее время в разных регионах накапливается определенный опыт совместной деятельности реабилитационных учреждений и всевозможных общественных объединений по различным направлениям досуга, здорового образа жизни, милосердия, патриотического и гражданского воспитания детей и подростков. Именно поэтому важна интеграция и взаимодействие с этими организациями в решении проблем ресоциализации детей риска.

Особенности детского контингента определяют содержание деятельности социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних по их ресоциализации, основной проблемой которой является восстановление широкого спектра отношений подростков с окружающим миром и прежде всего семьей. Эта деятельность осуществляется совместными усилиями специалистов разных служб, создаваемых внутри центра.

Практика показывает, что сотрудничество семьи и реабилитационного учреждения сегодня становится все более актуальным и востребованным. В связи с этим ориентация на повышение воспитательного потенциала и ответственности семьи в воспитании детей является приоритетной. Поэтому совершенствование содержания социальной реабилитации безнадзорных и беспризорных детей и подростков осуществляется благодаря

педагогической организации жизнедеятельности детей и подростков и проведению систематизированной профилактической и коррекционной работы с родителями. Этому может способствовать и грамотная организация муниципальной системы ресоциализации беспризорных детей, что мы и рассмотрим в следующей главе настоящего исследования.

Таким образом, сочетание интеграции и специализации всех служб и учреждений - субъектов социально-педагогической поддержки детей, а также их реабилитации, имеет свою эффективность, когда деятельность этих учреждений, с одной стороны, основывается на детальном разделении труда, компетенций и функционала, а с другой, – организационная структура и функционирование каждой существующей службы ориентированы на все другие службы. И в случае отсутствия между подразделениями (различными службами ресоциализации) реабилитационного учреждения достаточно отработанной и четкой системы связей делает процесс ресоциализации дискретным (прерывным), в отличие от непрерывности процесса социализации как такового. А это приводит к неоднозначности и относительной противоречивости воспитывающих влияний на ребенка и подростка в каждом конкретном случае.

В заключение отметим, что ресоциализация беспризорных детей, их адаптация к новым условиям и последующая интеграция в общество будет протекать более эффективно, если жизненный путь ребенка, попавшего в реабилитационное учреждение, пройдет под знаком конструктивного воздействия социального окружения. Педагогам часто приходится исправлять чужие ошибки и сводить все сферы жизни ребенка в нечто целое и цельное. И наиболее приемлемый способ приблизить детей риска к этому, это создать продуктивную систему ресоциализации, которая помогла бы им вернуться в нормальную жизнь и обрести свое счастье. Таким образом, специальные педагогические усилия, направленные на ресоциализацию детей группы риска, способствуют развитию у них субъектной позиции в любых видах их деятельности, а также формированию всего разнообразия

жизненного опыта и расширению спектра их жизненных интересов. Этот опыт сегодня имеет свои плоды, а каким образом проблема профилактики и преодоления детской беспризорности в России и за рубежом решалась в прошлом и решается в настоящее время, мы рассмотрим в следующей главе.

Глава 3. Исторические предпосылки решения проблем детской беспризорности в России и за рубежом

3.1. Исторический опыт преодоления детской беспризорности в России

Историко-педагогический анализ решения проблем профилактики и преодоления детской беспризорности в отечественном и зарубежном опыте позволяет проследить подходы к ресоциализации беспризорных детей и найти пути решения актуальных сегодня вопросов в опыте различных форм учреждений защиты детства прошлого и настоящего.

Становление социального института защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей в России, осуществлялось на основе традиций древних славян, формировавшихся в условиях их жизни и быта в родовом обществе [148, с.19]. Уже тогда у славян, которые поначалу не знали семьи, сложились своеобразные подходы к защите прав детей, оказавшихся в одиночестве. Речь идет об усыновлении детей внутри родовой общины, так называемое "приймачество". "Приимать в семью", как правило, могли люди пожилого возраста, когда им становилось трудно справляться с хозяйством или когда у них не было наследников. Принятый в семью должен был почитать своих новых родителей, вести хозяйство и т. д. В это же время зарождались и такие механизмы поддержки беспризорных, как «даро-обмен», общинная и мирская помощь, где в условиях сохранения жизни ребенка осуществлялась и его социализация [242].

После крещения на Руси (988 год) церковь на протяжении многих веков стала сосредоточением социальной помощи сирым, убогим, увечным и больным. Помощь со стороны монастырей в основном сводилась к кормлению и подаче милостыни. Беспризорные содержались в сторожках при скудельницах, где их воспитанием занимались специально подобранные старцы и старухи. Монастыри содержали богадельни, больницы, детские приюты, где попадавшие туда дети получали не только крышу и питание, но и уроки жизни, социальные навыки, необходимые для дальнейшего существования в обществе [61; 148; 258].

В царствование Ивана IV государственное управление осуществлялось с помощью приказов, в задачи которых входило и призрение бедных и страждущих, куда входили и беспризорные дети. В начале XVII века Борис Годунов также предпринял меры экономического порядка, направленные на проявление заботы о вдовах и сиротах без различия их подданства и вероисповедания. Таким образом, помощь бедным считалась делом не только частных лиц, но и правительственной власти [159]. Но государство признавало себя обязанным заботиться о бедных, детях-сиротах и беспризорных и изыскивало на это средства только на случай народных бедствий, так как не имело средств и не знало, как постоянно и последовательно заботиться о нуждающихся.

В середине XVII века при царе Алексее Михайловиче получила свое дальнейшее развитие идея постепенного сосредоточения призрения в руках гражданской власти, в ведении которой находились приказы, специально занимавшиеся призрением бедных и сирот. В 1682 году был подготовлен проект указа, где из общего числа нищих выделялись нищие безродные дети. Здесь же впервые ставился вопрос об открытии для них специальных домов с целью обучения их грамоте и ремеслам, наукам, которые "зело и во всяких случаях нужны и потребны" [99]. Этот проект знаменовал собой переход к новой эпохе с идеей государственного призрения, в основе которой лежали «нужды государства и забота о пользе населения». Кроме того, данный указ знаменовал собой заботу государства о социализации детей как фактора блага государства.

К периоду царствования Петра I относятся реформы, связанные с положением детей, оказавшихся в бедственном положении, без семьи, без средств существования, и осуществлялись они по двум основным направлениям. Первое составляли меры, направленные на устройство детей, оказавшихся "ненужными", в государственные учреждения. Второе заключалось в борьбе с нищенством несовершеннолетних. Были организованы так называемые гошпитали (обычно около церковных оград), где дети вверя-

лись надзирательнице, в обязанности которой входили уход и надзор за воспитанием призреваемых детей. Под надзором церковных старост их обучали также чтению и письму; при этом девочек далее отдавали в услужение в семьи, а мальчиков обучали ремеслам в монастырях или у мастеров: токарному, столярному, серебряному, медному, оловянному делу, а также цифири, навигации, архитектуре, механике [99].

После смерти Петра вплоть до царствования Екатерины II наступил период законодательного затишья в области социальной защиты беспризорных детей. Крупнейшим проектом в период царствования Екатерины Великой было учреждение двух больших по своим размерам заведений для призрения незаконнорожденных детей. Вопрос о них был серьезно разработан под руководством известного филантропа И.И. Бецкого и получил практическое осуществление с основанием в 1763 г. в Москве Воспитательного дома. В Петербурге в 1770 г. было открыто отделение этого дома, преобразованное в 1780 г. в самостоятельное учреждение.

Тем самым в XVIII веке впервые в России была разработана гуманистическая социально-педагогическая система воспитания и социализации "приносных детей" [165].

При этом большое место отводилось нравственному воспитанию детей, которых приучали жить по заповедям: "Не делай зла и не досаждай никому"; "Не лги"; "Поступай с другими, как хочешь, чтобы с тобой поступали"; "Не будь никогда праздным" др. Большое внимание И.И. Бецкой уделял отношениям взрослых к детям, призывая первых к отеческому вниманию к последним. Воспрещались телесные наказания, "чтобы не приучать юношество к суровости" и не унижать достоинство детей.

Следует отметить, что потрясения социально-политического и экономического характера того периода привели к увеличению числа детей, нуждающихся в государственной помощи, возросла необходимость создания особых учреждений для воспитания беспризорных и оставшихся без попечения детей. С конца XIX до начала XX в. наблюдается переход к об-

щественному и частному призрению. Так, например, стали зарождаться общественные филантропические организации, начала усиливаться роль земств на местах в организации призрения покинутых детей, появились учреждения с инновационными социально-педагогическими системами.

На I съезде деятелей русской благотворительности 1910 года было высказано пожелание «не разлучать ребенка с матерью, а в случае неизбежности этого предоставлять ему по возможности семейную обстановку» [115]. Особую поддержку на съезде получили детские учреждения для бездомных и сирот (поселковые приюты, система «разбросанных домов», земледельческие «приюты-самопомощи», искусственные семьи), где основными условиями воспитания вне города определялись коллективизм, физический труд как основа воспитания, равные права воспитателей и детей, а также приближенность к реальной окружающей жизни. Дети жили в домиках группами по 15-20 человек, каждой группой руководила воспитательница. Около каждого домика были огород, сад, птичий двор. Однако здесь дети также были отрезаны от остального мира и подчинялись строгому надзору и дисциплине.

Наилучшей из всех систем устройства приютов была система «разбросанных домов», ярким воплощением которых являются трудовые колонии (трудовая колония Н.Н.Верещагиной, сельскохозяйственная колония для девочек в Санкт-Петербурге и т.д.). Колонисты жили среди природы, вне искусственных рамок учебно-воспитательного учреждения. Дети не носили формы, принимали участие в уличных играх, ходили в гости, и сами принимали у себя.

Жизнь приютов всех типов исключала иждивенчество. В приюте, имеющем семейную направленность, самообслуживание, самоорганизация быта были естественной формой его существования и обязательно предполагала обучение ремеслам. Например, в Рукавишниковском приюте функционировало 9 мастерских: переплетная, футлярная, малярная, портняжная, сапожная, токарная, столярная, слесарная, кузнечная [236]. Таким об-

разом, в этот период приюты функционировали часто как учреждения семейного типа. Их создатели стремились компенсировать детям такой важнейший, но отсутствующий для них фактор социализации, как семья.

Согласно историческим сведениям, беспризорность в России наиболее угрожающий характер приняла после 1-й мировой войны и Октябрьской Революции 1917 (к 1922 насчитывалось около 7 млн. беспризорных). Проблемы беспризорности занимались Государственный совет защиты детей (1919), Наркомпрос РСФСР, комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК (1921), социальные инспекции на местах, "Фонд имени В.И. Ленина для оказания помощи беспризорным детям" (1924). В 1926 г. были приняты Положение о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР и Постановление ЦИК и СНК СССР "О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью".

Что касается системы ликвидации беспризорности, то она включала в себя выявление и контроль за безнадзорными детьми, неблагополучными семьями, социальную помощь и профилактику беспризорности. Организовывались также детские воспитательные учреждения интернатного типа - детские дома и детские городки, школы-коммуны и трудовые коммуны, школы-колонии. Делались попытки применения патроната, усыновления, опеки и попечительства.

К середине 30-х гг. беспризорность как таковая в своем массовом характере была в основном ликвидирована. Опасность беспризорности вновь возникла в годы Великой Отечественной войны, но благодаря своевременным мерам она была быстро ликвидирована.

Таким образом, с 1917 до 30-х гг. XX в. спасение детей, преодоление детской беспризорности и преступности было одной из самых острых проблем в России. Проходившие в 20-х годах Всероссийские съезды по охране детства обращали особое внимание на организацию трудового и общественно-политического воспитания воспитанников детских учрежде-

ний, детские дома оценивались на этих съездах как очаги коммунистического воспитания.

В это время были опубликованы исследования, отражающие социально- педагогический аспект проблемы, что позволяет выявить основные направления и концептуальные подходы развития социально- педагогических систем детских воспитательных учреждений на тот период.

Так, в работах Н.К.Крупской, А.В.Луначарского, В.П.Кащенко и др. [140; 141; 155; 118] можно встретить теоретические предпосылки организации воспитательной работы в детских домах и главную стратегическую линию их развития - ориентир на физический производительный труд и общественно-полезную деятельность [118, с.8].

Создающиеся в 20-е годы детские дома имели свою специфику и ориентировались на разные категории детей. Это были учреждения для детей, выросших в антисоциальном окружении; для детей физически и умственно дефективных; для слабых и больных детей, а также и для детей нормальных. На организацию и содержание воспитательной работы в данных учреждениях значительное влияние оказала активно развивавшаяся в это время педология, педагогического движения, направленного на изучение ребенка и построение системы воспитания и обучения, основанной на знании закономерностей детского развития. Ученые И.А. Арямова, А.Б. Залкинд в этот период разрабатывают вопросы нервно-психического здоровья детей в условиях детского дома для оказания ему реальной помощи в самоопределении и подготовке к самостоятельной жизни.

В направлении глубокой диагностической работы была организована деятельность в Медико-педагогической станции, которую возглавлял В.П.Кащенко. Предметом изучения здесь становилась личность ребенка, обусловленная параметрами социальной среды. Специалисты клиники наряду с биологической конституцией каждого ребенка внимательно изучали и его поведение, что позволяло им не только давать оценку личности

ребенка, но и предположить ход дальнейшего его развития и определить те педагогические действия, адекватные природе ребенка, которые могли быть полезными для коррекции выявленных отклонений [118].

Уникальную социально-педагогическую систему для беспризорных детей представляли трудовая колония им. М.Горького и трудовая коммуна им. Ф.Э.Дзержинского, созданные А.С. Макаренко. Целью ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей явилось обучение их квалифицированным видам труда; привитие нравственных устоев; расширение умственного кругозора путем общего и профессионального образования. Ведущим направлением ресоциализации явился систематический, хорошо организованный коллективный производительный труд воспитанников на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве, который давал им соответствующую квалификацию и тем самым открывал перед воспитанниками реальную возможность устроить свою жизнь [156-158].

Таким образом, в 30-е гг. формировалась достаточно гибкая, нестандартная система детских образовательно-воспитательных учреждений для беспризорных детей, которые в зависимости от своего развития и степени педагогической запущенности направлялись в то учреждение, которое наиболее подходило для него. Конечно, главной задачей этих учреждений в то трудное время поначалу было подкормить и подлечить детей, озлобленных, больных, живших долгое время в тяжелых условиях борьбы за существование. Несколько позже социально-педагогические системы в таких детских учреждениях представляли уже «наиболее полно выраженную форму социалистического воспитания, так как они могли осуществить свое педагогическое воздействие 24 часа в сутки» [97, с.21].

Особенно активно разворачивалась здесь деятельность по вопросам адекватного взаимодействия с внешней средой. Недавние беспризорные привлекались к созданию детских площадок, ясель, изб-читален, организовывали спектакли и праздники для жителей своего района, посещали пред-

приятия, аптеки, магазины и т.д., а в летнее время, становились активными участниками сельскохозяйственных работ.

В годы Великой Отечественной войны наблюдалась известное совпадение основной идейной и психологической установки детей и взрослых в общей цели - «все для победы», которая, по-своему, ослабила состояние отчужденности воспитанников интернатных учреждений от общества взрослых. Сразу после Великой Отечественной войны главным в жизни беспризорных детей, живущих в детских домах и школах-интернатах, продолжал оставаться труд (восстановление зданий, сельскохозяйственные работы, строительство новых школ, работа на производстве, шефство над домами ребенка и т.д.).

С 1956 года возник новый тип детского учреждения - школа-интернат, куда предполагалось принимать инвалидов, детей одиноких матерей, беспризорных и сирот. Однако, несмотря на кажущуюся идеальность подобного учреждения для ресоциализации детей, где «постоянное пребывание воспитанников в школе-интернате давало возможность осуществлять всестороннее и эффективное педагогическое руководство жизнью детского коллектива, организовывать разностороннюю трудовую деятельность, налаживать наиболее рациональный режим учебных занятий, постоянно наблюдать за состоянием здоровья воспитанников» [217], тем не менее, здесь довольно незначительно была обеспечена ориентация на полную социальную адаптацию детей. Поскольку, по-настоящему, не была решена проблема подготовки кадров для учреждений данного типа. В связи с этим в 60-е годы в детских домах и школах-интернатах насаждались заорганизованность, единообразие, педагогический диктат.

Воспитание становилось формальным, не учитывались психологические аспекты развития детей, не осуществлялась специальная подготовка детей группы риска к дальнейшей социальной адаптации и интеграции. А к 70-м годам система работы с беспризорными детьми, по существу, стала закрытой темой для обсуждения, что наблюдалось вплоть до конца 80-х

г.г., поскольку об этом не принято было громко говорить, чтобы не травмировать общественное сознание людей [97].

Начало 90-х г.г. характеризуется резким увеличением количества беспризорных детей, становящихся сиротами при живых родителях. Что вызвало естественную озабоченность государства, которое в основу современной российской системы попечения и социализации детей группы риска обозначило заботу, включающую как устранение причин, препятствующих детям группы риска достичь оптимального уровня развития и благосостояния, так и организацию индивидуальной помощи. Данной системе государственной заботы об этой категории детей сегодня присущи следующие тенденции:

- признание первостепенности сохранения детей в собственной, биологической семье, создание сети служб по предупреждению детской беспризорности;

- создание государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, а также детей, считающимися беспризорными и безнадзорными;

- признание приоритетной формой устройства детей группы риска устройство на различные семейные формы воспитания, развитие новых форм устройства неблагополучных детей – приемных и патронатных семей;

- расширение сети инновационных учреждений для детей-сирот и беспризорных (семейные детские дома, детские деревни SOS, центры постинтернатной адаптации);

- открытие психолого-педагогических центров, обеспечивающих индивидуальную диагностику, социально-психологическую реабилитацию и социализацию детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Профилактика беспризорности и безнадзорности, а также правонарушений несовершеннолетних сегодня – это система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направляемых на выявление условий и

причин, способствующих этому явлению, на профилактическую работу с несовершеннолетними, их семьями, находящимися в социально опасном положении.

Новый этап в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи начался с изменением и принятием нового закона в этом направлении [Федеральный закон РФ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" от 24.06.1999 г. № 120]. Целью профилактики является поиск и установление гуманного подхода к решению вопросов предупреждения и пресечения беспризорности и преступности среди несовершеннолетних, проведение комплекса работ по выявлению и устранению причин возникновения криминального поведения подростков. При этом основополагающим в решении проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений, несовершеннолетних становится понимание социальной значимости проблемы, в центре которой находится личность ребенка, его будущее [260].

С этим связан и вопрос по налаживанию межведомственного обмена информацией. Так, в соответствии со ст. 9 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» на органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних возлагается обязанность незамедлительно информировать конкретные органы власти о выявленных случаях нуждаемости несовершеннолетних или семей в защите или помощи государства. Это должно предполагать достаточно интенсивный межведомственный обмен информацией о выявленных случаях нарушений прав детей, включая случаи выявления семей, находящихся в социально опасном положении, и беспризорных (как и безнадзорных) детей, а также о значительном количестве поступающих сигналов в различные органы и учреждения, занимающиеся профилактикой беспризорности. Хотя на деле на сегодняшний день наблюдается некоторое несовершенство межведомственного статистического учета в сфере оперативного обмена информа-

ции, что не позволяет качественно проследить динамику информативных показателей.

В настоящее время в целях реализации дополнительных мер по усилению профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних налаживается следующее взаимодействие государственных структур и неправительственных организаций. Так, Минздравом России совместно с Научно-исследовательским институтом наркологии и Государственным научным центром социальной и судебной психиатрии им. Сербского разработаны программы взаимодействия государственных органов исполнительной власти с общественными и религиозными организациями при решении вопросов профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. На базе Минтруда России организовываются встречи с представителями неправительственных организаций, на которой обсуждаются возможные формы и направления сотрудничества; заключаются соглашения о совместной деятельности по профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних с различными общественными объединениями (Международный союз социальной защиты детей, Фонд поддержки социальных инноваций и т.д.).

Принятые федеральными органами исполнительной власти меры позволяют активизировать деятельность субъектов системы профилактики беспризорности и правонарушений несовершеннолетних на местах. В связи с этим принимаются соответствующие меры по ликвидации беспризорности и создаются следующие условия для полноценной социализации детей:

- ужесточается контроль за полной реализацией мер, предусмотренных Федеральным Законом "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних";
- восстанавливается роль школы в обеспечении внешкольного воспитания и досуга детей, усиливается ее работа с неблагополучными семьями;

- привлекаются учреждения культуры и спорта, досуговые учреждения к целенаправленной работе с семьей и детьми;

- в каждом регионе создается инфраструктура, обеспечивающая полноценную социализацию всех категорий детей, попавших в трудную жизненную ситуацию (беспризорных детей, несовершеннолетних правонарушителей, детей из неблагополучных семей, нуждающихся в ресоциализации, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей с аномалиями в развитии, детей-инвалидов, детей наркоманов и алкоголиков, детей - жертв насилия и др.);

- отлаживается общегосударственная система учета (банк данных) беспризорных и безнадзорных детей, в том числе не работающих и не учащихся детей, а также банка данных пропавших детей, которых разыскивают родители, опекуны, интернатные учреждения;

- внедряются системы индивидуального комплексного сопровождения (патронажа) каждого ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию; контроля за его развитием в государственном и негосударственном учреждении, в приемной и опекунской семье;

- внедряются новые инновационные модели семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей (приемные семьи, семейные группы);

- создаются государственные органы по работе с семьей и молодежью на региональном уровне.

Важное значение придается *индивидуальной профилактической работе*. Согласно ст.1 Федерального Закона № 120-ФЗ индивидуальная профилактическая работа представляет собой деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий.

Введение института индивидуальной профилактической работы - явление сегодня, как никогда, актуальное и своевременное. Например, превентивные меры, как компонент общегосударственной технологии и профилактики, однозначно защищают приоритет индивидуального подхода в решении проблем беспризорных детей и подростков. Впервые в российской практике взаимодействия с детьми группы риска предусмотрена и определена мера ответственности за нераспространение конфиденциальной информации о подростке. Законом декларируется невмешательство в жизнь семьи, уточнены условия вмешательства государства в воспитание несовершеннолетнего. Исходя из этого, данное понятие индивидуальной профилактической работы, с точки зрения законодателя, способствует формированию нормы, определяющей необходимость адресного проявления внимания по отношению к тем, кто действительно нуждается в поддержке и защите со стороны органов организаций, призванных государством обеспечивать защиту детей и их интересов. Именно по отношению к трудной ситуации каждого несовершеннолетнего в соответствии с ФЗ №120 учреждения и органы должны предпринимать необходимые действия, восстанавливающие права и ситуацию его благополучия [260].

В современной России существуют специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в ресоциализации. К ним относятся: 1) социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; 2) социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в экстренной социальной помощи государства; 3) центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначенные для временного содержания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей, и оказания им содействия в дальнейшем устройстве.

Как показало исследование, важную роль в решении проблемы ресоциализации ребенка может играть, например, группа дневного пребывания несовершеннолетних (далее ГДПН), при соответствующих Центрах социальной помощи семье и детям (опыт г. Калининграда). Основными задачами таких групп можно назвать следующие: обеспечение психологической и социальной реабилитации несовершеннолетних, проживающих в семье, находящейся в трудной жизненной ситуации; создание условий для получения несовершеннолетними образования; осуществление индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними; защита их прав и законных интересов.

Важно, чтобы подобные группы дневного пребывания выполняли функции, как профилактического учреждения для детей и подростков, так и коррекционно-реабилитационного, где с подростками и их семьями ведется работа психолога и специалиста по социальной работе. Это говорит в пользу возможностей вести ресоциализацию детей и подростков без длительного отрыва от дома. В таких условиях практически не прерывается связь подростка с семьей, намного проще вести работу с родителями, учреждениями – социальными партнерами (школой, поликлиникой, ОВД и др.), находящимися в микрорайоне, решать вопросы последующего устройства и сопровождения подростка и его семьи.

Согласно законодательству существуют категории лиц, в отношении которых органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу. Эта деятельность проводится в отношении следующих несовершеннолетних: безнадзорных или беспризорных; занимающихся бродяжничеством или попрошайничеством; содержащихся в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, социальных приютах, центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, специальных учебно-воспитательных и других учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и (или) реабилитации.

В соответствии с этим в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в ресоциализации, круглосуточно принимаются в установленном порядке такие категории несовершеннолетних, как: оставшиеся без попечения родителей или иных законных представителей; проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении; заблудившиеся или подкинутые; самовольно оставившие семью, самовольно ушедшие из образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или других детских учреждений, за исключением лиц, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа; не имеющие места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию; оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации и нуждающиеся в социальной помощи и (или) реабилитации [5; 23; 58; 112; 185].

Таким образом, основными задачами деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются:

- предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;
- обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;
- выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

При этом важно отметить, что деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должна основываться на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним с соблюдением конфиденциальности полученной информации, обеспечения ответственности должност-

ных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

2.2. Зарубежный опыт профилактики детской беспризорности

В рассмотренном выше опыте решения проблем профилактики и преодоления детской беспризорности в России продолжают наработки, которые укрепляют общую систему ресоциализации беспризорных детей. Подобная система есть и в зарубежных странах, прогрессивный опыт которых мы и рассмотрим далее.

В 50-60-е гг. считалось, что в индустриально развитых странах с беспризорностью покончено ещё в 19 веке. Однако в конце 20-го столетия возник феномен новой волны беспризорности, связанной с так называемыми детьми улиц. Исследование исторического опыта и знакомство с современными тенденциями по защите прав детей группы риска в разных странах позволяет нам сделать вывод о целесообразности обращения к зарубежному опыту по организации преодоления детской беспризорности, а также различных форм устройства отвергнутых детей на семейные формы воспитания и, связанной с этим системы психолого-педагогического сопровождения приемных семей, опекунов и попечителей.

За рубежом сложились действенные формы и методы осуществления социально-правовой и психолого-педагогической поддержки детей группы риска. Так, например, в современном западном мире передача ребенка в детские дома рассматривается лишь как кратковременная мера защиты ребенка, оставленного родителями, перед его устройством или возвращением в семью.

Идея помещения детей в благополучные семьи нашла свое воплощение уже в конце XVIII в. в Австралии, Англии, Швеции, Германии и других странах. В Австралии, например, не практиковали институт приютов; ребенок, лишившийся родителей или родители которого не имели средств

по его воспитанию, при этом даже находящийся во вредной для него нравственной или физической обстановке, помещался в другую благополучную семью. Использовались все возможные варианты, лишь бы не отрывать ребенка от жизни, помещая его, таким образом, пусть в искусственную, но благополучную обстановку [21].

Кроме того, за рубежом дети-сироты, которые воспитываются в семейных детских домах или интернатах, обязаны проходить курсы "независимого проживания" и получать по окончании их соответствующий сертификат, что является одним из условий самостоятельного проживания. Обычно с детьми группы риска занимаются педагоги, обучающие их домоводству, планированию семейного бюджета и другим необходимым вещам, и психологи, которые помогают детям справляться с собственной агрессией, общаться с друзьями, учителями, коллегами, прививают им чувство ответственности [21].

В России зарубежный опыт пытаются применить международные организации, работающие в области защиты детей. Так, курсы независимого проживания для детей-сирот открылись в июле 2000 года при "МираМед Институте". В МИЛСАК-Центре (Центр независимого проживания и социальной адаптации) работают американские и обученные по зарубежным программам российские добровольцы. Сюда приезжают 80 молодых людей от 17 до 23 лет, еще около 200 занимаются в интернатах и детских домах с педагогами и психологами центра. По американской модели ребята занимаются домоводством, планированием и социальной психологией. Дополнительно именно в российском центре ведутся занятия по русскому и английскому языкам, информатике, работает служба трудоустройства и социальная служба, где ребят могут проконсультировать специалисты по юридическим и другим вопросам.

В Европе очень много делается в плане предупреждения и преодоления детской беспризорности. Так, система попечения о детях группы риска в **Швеции** прошла во второй половине XX века два этапа: 40-80-е годы –

закрытие детских домов (это вызвало в дальнейшем разработку будущей социальной заботы о детях, как в Швеции, так и в других скандинавских странах), 90-е годы – введение института семьи в разряд учреждений по уходу за детьми. Детей помещали в семьи и работали с ними в домашней среде вместо детского дома. Сутью стратегии ресоциализации являлось то, что ребенок не просто был поставлен в центр внимания, но и создавались условия, противостоящие процессам, которые исключали бы семью из общества. Деятельность самого персонала была перенесена в ближайшую среду детей – в дома и в микросреду.

Во временно организованных детских домах Швеции создаются самые благоприятные условия для детей в возрасте от нескольких недель до 12 лет. Социальные кураторские службы направляют в эти дома детей, у которых не сложились отношения в семье и готовые уйти на улицу. Если родители изменили свое отношение к ребенку, то через 8 недель ребенок получал право возвращаться домой. Для тех же, кто продолжает оставаться в детском доме, им создают условия, близкие к домашним: совместные вечера, просмотры телепередач, организация игр, праздников. У каждого ребенка есть отдельная комната, и всегда его могут навещать друзья и одноклассники. Дети посещают обычные школы и детские сады. Если через полгода не удастся установить нормальные отношения между родителями и детьми, воспитание ребенка могут временно доверить другой семье, с которой заключается годовой контракт. В течение года биологические родители могут встречаться со своими детьми в новых семьях [165].

В **Нидерландах** также наряду с детскими домами и приютами для детей и подростков с психосоциальными проблемами появились и такие формы социальной защиты, как помещение ребенка в другую семью, проживающую в том же месте, или дневная помощь. Возникновение подобных форм социально-педагогической помощи связано с таким отрицательным отношением к помещению ребенка в приюты и интернаты, как удаление его от привычной домашней обстановки и привычного окружения, а

значит, и утрачивание связи со своей социальной средой. Кроме того, опыт показывает, что совместное проживание проблемных подростков порождает ряд еще более сложных проблем. Еще одним доводом в пользу вышеназванной формы социально-педагогической помощи трудным детям является здесь дороговизна содержания детских приютов и интернатов [91].

Данная программа дневной помощи имеет свою эффективность, она полностью финансируется государством и создана для работы с подростками в возрасте от 12 до 21 года, бросившие школу, не нашедшие места работы и не желающие изменить ситуацию. Реализация программы осуществляется в специальных центрах по оказанию социальной помощи подросткам и молодым людям. С подростками работают в группах по 10 человек, в которых предоставляют им возможность приобретения положительного опыта общения, изменения представления о себе, развития социальных навыков, что, в конечном счете, открывает перед ними определенные общественные перспективы. Важно при этом отметить, что в момент реализации программы дневной помощи первостепенным становится оказание социальной помощи, проблема же учения отодвигается на задний план. Как показывает данный голландский опыт, после решения проблем социальных решение проблем с учением становится гораздо более легкой задачей.

В **Финляндии** среди всех видов социального обслуживания весьма интенсивно развивается подобный же организованный уход за ребенком в дневное время, который осуществляется различными детскими учреждениями, отдельными семьями, группами надомного обслуживания семей с маленькими детьми, престарелыми и работающими родителями.

Что касается **Германии**, то здесь сформировались две концепции ресоциализации детей группы риска – концепция самопомощи и концепция ориентирования в жизни. Первая концепция ставит целью на основе выяснения причины неблагополучия подвигнуть нуждающегося в помощи к критическому и активному действию, т.е. к использованию собственного

потенциала при решении своих проблем. Вторая концепция предполагает активизацию самооценки, что обуславливает снижение роли опеки со стороны социального педагога или работника. На практике эта концепция реализуется через создание групп самопомощи, в которых люди с аналогичными проблемами оказывают друг другу помощь. Это известные сегодня группы самопомощи для родителей, воспитывающих детей в неполных семьях, для алкоголиков и наркоманов, больных неизлечимыми болезнями. Роль специалистов в подобных группах заключается в поддержке и помощи без излишней опеки и направленной, прежде всего, на ресоциализацию индивидов.

В **Бельгии** также развита сеть различных учреждений социально-педагогической помощи. Одним из подобных учреждений, предназначенных для содержания детей, которые оказались вне семьи, является институт «Наши дети», состоящий из сети расположенных в небольших городках или деревнях отдельных учреждений на 15-20 человек. Институт финансируется государством. Для определения ребенка в учреждения института существуют специальные службы по месту жительства, которые выявляют такие семьи и таких детей. В отдельных учреждениях содержатся дети одного пола, как одного, так и разного возраста. Однако непременным условием является содержание детей в отдельных комнатах, в которых они могли бы чувствовать себя настоящими хозяевами.

В этой европейской стране в основе социально-педагогической поддержки детства лежит ортопедагогика, которая предполагает предварительное изучение образовательно-воспитательной ситуации ребенка с целью отыскать те факторы внешнего и внутреннего характера, которые стали причиной проблемной ситуации, и выяснить, можно ли как-то эту ситуацию изменить. Ортопедагогика изучает также специфические характеристики данной ситуации, которые необходимо учитывать воспитателям, предлагает модель особой среды, а которой нуждается ребенок, и специальные методы, которые должны быть использованы. В конечном счете,

цель ортопедагога – восстановление нормальной жизни ребенка, после которой ребенок оказывается в сфере нормального педагогического воздействия.

Большое внимание проблеме профилактики детской беспризорности уделяется в США, где важное место в системе детских учреждений занимает довольно широкая сеть приютов для брошенных детей. В 60-70-е годы получили распространение приюты для детей и подростков, испытавших эмоциональный срыв. Эти учреждения работают в режиме стационара и выполняют реабилитационных центров, куда направляют детей из неблагополучных семей, подростков, убежавших из дома или совершивших мелкие правонарушения. Каждый подобный центр рассчитан всего на 8-10 детей. По всей стране их насчитывается более 200. В государственном законе США «Акт об обеспечении заботы о детях» учтена потребность детей в постоянстве и стабильности. Пребывание ребенка в учреждении рассматривается как временная мера, представляет функции временного приюта: размещение детей вне родного дома разрешается на срок не более 18 месяцев. По истечении срока принимается решение о том, на какую семью возложить ответственность далее растить ребенка. Если биологическая семья не смогла реабилитироваться, ребенка рекомендуют поместить в новую семью. При этом дети помещаются недалеко от дома, чтобы биологические родители чаще и в большей степени могли участвовать в жизни своих детей. Специальное детское учреждение, в котором живут и воспитываются дети с 12-летнего возраста, максимально приближается к семье: в нем проживает несколько десятков воспитанников, чтобы воспитатели могли квалифицированно осуществлять индивидуальный подход, проявлять постоянную заботу о каждом ребенке [289].

В контексте рассматриваемого опыта необходимо отметить, что почти в каждой школе США есть школьный социальный работник, который свою деятельность направляет на помощь учащимся в их успешном приспособлении к школе, на координацию действий семьи и общины и влия-

ния на них для достижения этой цели. Предметом заботы школьных социальных работников являются такие известные в каждой школе проблемы, как пропуски занятий, социальное отчуждение, агрессивное поведение детей, их недисциплинированность, а также последствия различных физических, эмоциональных и материальных проблем.

Возьмем, к примеру, **Вьетнам**, где действуют Центры социальной защиты двух типов. Первый – это центры социальной защиты для детей с особенностями психофизического развития и сирот. Все дети учатся в местной школе, при учреждениях работают курсы профессиональной подготовки, которые дети посещают по собственному выбору. На курсах они учатся столярничать, плотничать, вышивать, ткать, изучают электронику. Второй тип – центры общей социальной помощи – интересны тем, что в них одновременно проживают две возрастные группы: пожилые и дети. В процессе совместного проживания происходит передача социокультурного опыта от старшего поколения младшему, лишенному общения с родными пожилыми людьми, дети имеют возможность освоить в процессе общения и ухода за пожилыми, проживающими в приюте, роли внуков и внучек.

Во Вьетнаме также функционируют центры социальной защиты семейного типа. Проживающие в этих центрах разделены на небольшие группы – семьи, в каждой из них есть мама и 6-8 братьев-сестер разного возраста. Эти центры, однако, не могут заменить реальную семью, и дети постоянно испытывают проявления материнской депривации [214].

Следует обратить также внимание на то, что входе реформ образования в странах Запада во второй половине 80-х – 90-е гг., к их общим принципам относились и определенные черты социального партнерства, которые гарантировали детям некоторую безопасность от всевозможных рисков. К ним, в частности, относится следующее:

- бесплатное школьное образование как гарантия права на образование;

- свободный доступ к образованию и равноправие в образовательных системах;
- поддержание принципа равных возможностей;
- защита права на образование и демократизация системы образования;
- право всех граждан на образование без какой-либо дискриминации;
- право на образование и приоритет в компенсации индивидуальных и региональных неравенств;
- концепция образования как общественной услуги [21; 193; 240; 243; 289].

Как показывает реабилитационная практика, именно эти типичные черты социального партнерства в сфере образования позволили в ведущих западных странах выстроить сильную, последовательную и достаточно завершенную систему защиты от рисков детей, склонных к различным видам ухода от социальной жизни.

Как показал сравнительный анализ решения проблем профилактики и преодоления детской беспризорности в России и за рубежом, вся российская система защиты детей нуждается в коренной реформе. Институт государственного попечения изжил себя и давно не соответствует требованиям защиты детей. И здесь международный опыт решения проблемы ресоциализации беспризорных детей может реально способствовать скорейшему созданию новой системы. Конечно, не все западные формы социальной адаптации беспризорных детей применимы в России. Но именно благодаря им, у российских детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, появляются новые возможности вырасти не в государственном специальном учреждении, а в семье.

Знакомство с зарубежным опытом работы по оказанию помощи детям, оказавшимся вне активной социальной жизни, анализ зарубежной литературы позволяют выделить ряд общемировых тенденций и единых принципов в сфере защиты прав и социализации детей группы риска:

- осуществление различных видов поддержки семьи с целью сохранения ее для ребенка;

- обеспечение профилактики беспризорности и правонарушений несовершеннолетних в рамках системы социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности и антиобщественным действиям несовершеннолетних;

- создание сети специальных учреждений, призванных оказать социально-педагогическую поддержку семье и ребенку с ведущей ролью медико-психологической помощи;

- осуществление временного характера устройства ребенка в государственное учреждение;

- практика индивидуальной профилактической работы как деятельности по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социальной реабилитации;

- гуманизация системы профилактики и предупреждения беспризорности и правонарушений, связанных с преобладанием охрано-защитных мер над мерами наказания и принуждения.

Глава 4. Организационно-педагогическое обеспечение процесса проектирования системы ресоциализации беспризорных детей на муниципальном уровне

4.1 Общая характеристика муниципальной системы ресоциализации беспризорных детей

Важным средством решения задач программно-целевого управления развитием муниципальной системы ресоциализации беспризорных детей мы считаем организационное моделирование. Для нас организационные модели – это вспомогательный научно-аналитический инструмент для поиска, обоснования, выбора рациональных решений по проектированию организационных структур управления. Предпринимая педагогическое проектирование муниципальной системы ресоциализации беспризорных детей, мы исходили из следующих теоретических положений.

Проект как комплексное понятие включает знания из различных научных дисциплин, направленных на решение конкретной педагогической задачи или создание определенной педагогической системы. Проект может также рассматриваться как система или ее часть, которая отличается от существующей и является более совершенной для решения конкретных задач. Как и любую систему, проект можно анализировать с точки зрения его функции, структуры и с точки зрения процесса. В связи с тем, что в педагогической деятельности мы имеем дело с постоянно изменяющимися условиями деятельности, педагогический проект не является жестким и стабильным в ходе его разработки и реализации. Проектирование систем не сводится к формированию некоторого перечня действий и их последующему выполнению, обеспечивающему каждый раз один и тот же результат. Системная парадигма предполагает реализацию последовательности функций проектирования, лежащих в основе метода исследования мягких систем.

Социальное проектирование предполагает создание и использование на основе критического подхода прецедентов удачных решений. Теория проектирования включает в себя знания по определению методов деятельности и технологий ее организации, способов взаимодействия при принятии решений по разрешению социальных проблем, подходов к документированию, анализу существующих решений и из умений комплексно, целесообразно и эффективно использовать разработанные решения для разрешения сходных проблем, построения новых систем и их частей. Педагогическое проектирование также содержит в себе весь этот теоретический комплекс и практический опыт, но касается преобразования педагогических систем. Обращенность проектирования к совершенствованию педагогических систем всякий раз при решении конкретных задач требует заново заимствовать данные из фундаментальных областей знаний и создавать особую для данного случая систематизацию этих знаний. Для переноса имеющихся достижений при решении задач различного характера требуется системное описание, что предъявляет особые требования к оформлению проектов.

Проект в педагогике – это возможность реального практического преобразования педагогического процесса. Поэтому в проекте разрабатываются конкретные воздействия на педагогический процесс, которые могут организовать конкретные люди. Тем самым конкретная адресность проекта – также один из принципов этой деятельности.

Анализ специфики социального проектирования в России позволяет говорить о двух возможных стратегиях педагогического проектирования как разновидности социального. Первая стратегия связана с традиционным *проектированием по прототипам*, когда существуют конкретные модели (образцы, аналогии и т.п.) той или иной деятельности, на которые ориентируются как на некую точку отсчета принимаемых решений. Вторая стратегия социально-педагогического проектирования связана с тем, что прототипа нет. В лучшем случае существует некий идеал, путь к которому не-

известен, поэтому возможны ошибки и просчеты.

В проектировании процессов, которые В.М. Шепель называет гуманитарными, имея в виду проектирование процесса управления людьми в различных организационных структурах, выделяются пять возможных этапов проектирования:

- а) разработка теоретического обоснования проекта
- б) разработка системы ситуаций, выраженных в моделях, реализация которых в определенной последовательности приводит к желаемым результатам;
- в) разработка инструментария: методов, приемов, способов воздействия и взаимодействия;
- г) создание пакета критериев и методов замера результатов;
- д) разработка этических норм поведения людей и правовых аспектов проектируемого процесса.

Именно эти этапы нашли отражение *в проектировании муниципальной системы ресоциализации беспризорных детей в г. Наб. Челны Республики Татарстан.*

В научной литературе имеется более 40 формулировок понятия «система», анализ которых позволяет выделить два основных подхода к ее формулировке: 1) указание ее целостности в качестве существенного признака всякой системы; 2) понимание системы как множества элементов вместе с отношениями между ними. В.Я. Якунин считает второй подход несостоятельным в связи с принципиальным отличием множества от системы: при формировании множества исходными являются элементы, а для системы генетически первичным является признак целостности [287]. Кроме того, элементы для системы заранее не задаются, они выбираются самим исследователем, а каждый объект допускает возможность различных его сечений в соответствии с определенными критериями. Инвариантным в обоих подходах является идея взаимодействия и интеграции в целое множества частей и элементов.

Ведущий отечественный теоретик-системщик В.Г. Афанасьев [27] выделяет следующие признаки системы:

- 1) наличие составных элементов, компонентов, частей, из которых образуется система;
- 2) наличие структуры, т.е. определенных связей и отношений между элементами;
- 3) наличие интегративных качеств, т.е. таких качеств, которыми не обладает ни один из отдельно взятых элементов, образующих систему;
- 4) наличие функциональных характеристик системы в целом и отдельных ее компонентов;
- 5) целеустремленность системы;
- 6) наличие коммуникативных свойств, которые проявляются либо во взаимодействии с внешней средой, либо во взаимодействии данной системы с суб- и суперсистемами, т.е. с системами более низкого или высокого порядка;
- 7) историчность, т.е. наличие связи прошлого, настоящего и будущего в системе и ее компонентах;
- 8) управление

Данные признаки мы считаем основой для формулирования понятия «система», которая понимается нами *как целеустремленная целостность, взаимосвязанных элементов, имеющая новые интегративные свойства, отсутствующие у каждого из них, связанная с внешней средой*. Педагогическая система в таком случае представляет собой определенные рамки, в которые заключен процессуальный аспект педагогического действия, в нашем случае процесс ресоциализации беспризорных детей.

Разработанная нами концепция ресоциализации беспризорных детей предполагает рассмотрение и организацию данного процесса как целостной непротиворечивой системы. Проектирование данной системы было основано на учете основных положений новой парадигмы образования:

воспитание духовно богатой, гуманной личности; создание условий для самореализации личности в процессе его обучения и воспитания.

Муниципальная система ресоциализации беспризорных детей в г. Наб. Челны Республики Татарстан включает в себя следующие компоненты: целевой, содержательный, организационно-управленческий, результативный.

Рассмотрим каждый из этих компонентов более подробно.

Целевой компонент.

Целевой компонент рассматриваемой системы включает в себя все многообразие целей и задач ресоциализации беспризорных детей: от главной цели – социально-педагогической реабилитации дезадаптированных детей, восстановление у них основных социальных функций личности, психического, физического и нравственного здоровья, социального статуса - до конкретных задач профилактики безнадзорности несовершеннолетних; пропаганды здорового образа жизни и социального патронажа дезадаптированных детей и подростков, склонных к асоциальным поступкам и правонарушениям, а также оказание помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В рамках достижения вышеназванной цели определим круг задач учреждений социально-педагогической реабилитации детей в муниципальном образовании.

Первую группу задач мы связываем с проблемами *социальной, медицинской и психолого-педагогической помощи семьям группы риска*. Среди них первоочередными являются задачи, направленные на качественное изменение жизнедеятельности семьи и детей: обеспечение адресной поддержки семей и детей группы риска; психолого-педагогическая помощь семьям, попавшим в кризисную ситуацию, содействие сохранению семьи, ее реабилитации и изменению в положительную сторону отношений родителей к детям; преодоление отчуждения детей и подростков от основных институтов социализации (семьи и школы); включение детей

группы риска в систему общественно значимых отношений, благодаря которым они смогут успешно усваивать позитивный социальный опыт; обеспечение дополнительных гарантий в социальной реабилитации и адаптации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, включая социально неадаптированных детей и детей с ограниченными возможностями; обеспечение доступности оздоровления детей из малообеспеченных семей; поддержка одаренных детей и обеспечение их адекватного развития, независимо от экономического состояния семьи.

Вторая группа задач связана с обеспечением межведомственной интеграции усилий органов исполнительной власти по защите прав детей, нуждающихся в государственной поддержке, с образовательными и здравоохранительными учреждениями, органами социальной защиты, правоохранительными органами.

Третья группа задач, вытекающих из задач интеграции, – формирование и обеспечение развития позитивной социальной среды для ресоциализации несовершеннолетних. Данные задачи решаются учреждениями социально-педагогической реабилитации на разных уровнях: индивидуальной психолого-педагогической поддержки; деятельности в рамках социально-педагогических программ учреждения; аккумуляции социокультурных компонентов и системной деятельности в рамках социума.

Анализ целей и задач учреждений социально-педагогической реабилитации г.Наб. Челны за последние 3 года позволяет сделать вывод о том, что усиление внимания к проблемам социально-правовой защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сместило приоритет в работе специалистов этих учреждений от функций опеки и надзора в сторону ресоциализации детей, оказавшихся в трудной социальной ситуации. Это дало свои положительные результаты: появились инновационные социально-реабилитационные объединения, обозначилась тенденция к интеграции педагогических усилий, что расширило функциональные возмож-

ности этих учреждений. В свою очередь несовершеннолетние получили реальные возможности для ресоциализации и социальной адаптации.

Усилия учреждений социально-педагогической реабилитации во взаимодействии с различными службами, оказывающими помощь и поддержку дезадаптированным детям, направлены на создание единого воспитательно-реабилитационного пространства в городе. Об этом свидетельствуют цели ряда подобных учреждений:

1. Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Асылташ» - осуществление профилактики безнадзорности и беспризорности, социальной реабилитации несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, адресная, комплексная (социальная, правовая, педагогическая, психологическая, медицинская) помощь кризисным семьям и несовершеннолетним.

2. Центр психолого-педагогической помощи «Диалог» – оказанию социальной, медицинской и правовой помощи семьям и несовершеннолетним; осуществление профилактики безнадзорности несовершеннолетних; пропаганда здорового образа жизни и социального патронажа дезадаптированных детей и подростков, склонных к асоциальным поступкам и правонарушениям, а также оказание помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

3. Государственное муниципальное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом №74 «Мэрхэмэт» - подготовка детей к самостоятельной жизни, а также обеспечение их успешной социализации. Эта цель достигается путем решения следующих задач: создание в детском доме условий, необходимых для раскрытия и развития способностей каждой отдельной личности; гарантирование социальной защищенности и развитие правовой грамотности; обеспечение психолого-коррекционно-развивающего сопровождения; развитие правовой грамотности, культуры здорового образа жизни, формированию гражданского самосознания; развитие социальных компетен-

ций, качеств автономной личности, умения высказывать и отстаивать свои суждения; предупреждение правонарушений и отклоняющегося поведения воспитанников; формирование навыков общения посредством обучения методам вхождения в позитивные социальные роли; налаживание связи детей с внешней средой, преодоление его изолированности; обеспечение педагогической поддержки дезадаптированных детей; медико-социальное просвещение; обучение основам безопасности жизнедеятельности.

Как можно увидеть из представленных выше целей и задач социально-реабилитационных учреждений, главным приоритетом в своей деятельности они считают создание условий для включения дезадаптированных детей в реальную жизнь, их ресоциализации и наиболее полного удовлетворения своих потребностей и интересов.

Содержательный компонент муниципальной организационно-педагогической системы ресоциализации беспризорных детей связан с разработкой и реализацией разнообразных программ социально-педагогической помощи и поддержки детей. Разнообразие реализуемых социально-реабилитационных программ в учреждениях связано с особенностями процесса ресоциализации несовершеннолетних, направленного на которая должна обеспечивать восстановление здоровья, психики, поведения, условий жизнедеятельности, предупреждение и лечение патологических состояний, на профилактику и психолого-педагогическую коррекцию различных отклонений.

В г. Наб. Челны принята политика мягкой регламентации содержания деятельности социально-реабилитационных учреждений, предполагающей, с одной стороны, возможность разнообразия различного рода, с другой – наличие обязательного набора требований к программам. Базовую основу реализации задач социально-педагогической помощи и поддержки детей и семей группы социального риска составляют комплексные целевые программы, в которых определена стратегия практических действий различных служб и учреждений. Это Республиканская программа граждан-

ско-нравственного воспитания «Алтын Юл», Республиканская целевая программа профилактики повторных правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних «Поверь в себя!», Городская молодежная программа на 2009-2011 гг., Программа профилактики правонарушений в г. Наб. Челны на 2009-2011 гг., Городская целевая программа «Профилактика наркотизации населения в г. Наб. Челны на 2009 – 2011 гг. В конкретных социально-реабилитационных учреждениях данные программы конкретизируются своими целевыми программами.

Так, в соответствии с Постановлением Кабинета Министров РТ от 22.06.2009 года № 412 «Об утверждении Республиканской целевой программы «Программа профилактики повторных правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних «Поверь в себя!», приказом Министерства труда, занятости и социальной защиты РТ от 17.09.2009 года № 410 «О реализации республиканской социальной программы «Программа по профилактике повторных правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних «Поверь в себя!» отделению социальной помощи семье и детям Центра социального обслуживания населения г. Наб. Челны присвоен статус экспериментальной площадки.

Помимо названной программы в отделении с февраля 2010 года создана команда специалистов по работе с детьми, имеющими условное наказание, либо имеющими отказ в возбуждении уголовного дела по причине не достижения возраста уголовной ответственности. Специалистами отделения разработана соответствующая программа «Новый горизонт», которая ставит перед собой следующие задачи: профилактика повторных правонарушений, выявление проблем, потребностей и запросов участников программы; ознакомление подростков с основными идеями психологии жизненного пути, сформировать навыки биографического самоанализа и проектирования собственной жизни, освоить метод каузометрии так, чтобы при необходимости несовершеннолетние могли пользоваться ею самостоятельно, как средством психологической самопомощи; организация работы

по социально-правовому обучению, социально-правовой защите и оказанию психологической поддержке; внедрение волонтерской группы в индивидуальную работу с участниками программы; психологическая работа для выявления и развития творческого потенциала, личностного роста, профессионального самоопределения участников программы. Основной целью является осознание подростком совершенного правонарушения и выявление первопричины, а так же как возможность переоценки собственной жизни.

Часть реализуемых программ носят авторский характер, они уже получили достаточно широкую апробацию. Например, в детском доме для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, №74 «Мэрхэмэт» разработана и утверждена Программа «Семья». Программа предусматривает подготовку воспитанников к самостоятельной жизни в семье, раскрывается значимость семейных взаимоотношений. К данной программе прилагаются авторские педагогические программы с тематическим планом занятий, которые предполагают разностороннюю подготовку в нравственном, трудовом, физическом и правовом аспектах готовности к взрослой жизни воспитанников детского дома: «Этика взаимоотношений», «Программа ЗОЖ у младших школьников», «Экологическая валеология», «Самообслуживание и ведение домашнего хозяйства», «Экономическое воспитание». Исходя из актуальных проблем и социальной значимости, в детском доме «Мэрхэмэт» работают программы «Здоровье», «Программа профилактики правонарушений», «Программа воспитания и обучения в дошкольных учреждениях» под ред. М. А. Васильевой; «Подготовка к обучению в школе с детьми с ЗПР» под ред. В. Г. Шевченко; авторские программы «Обучение ИЗО элементами нетрадиционных форм рисования и аппликации» Тарасовой Н. А. и «Подготовка детей ЗПР к обучению грамоте в подготовительной к школе группе» Харитоновой Е. В., «Программа психологического содействия успешной адаптации воспитанников

детского дома «Я сам строю свою жизнь»; Программа «Красота спасет мир».

В социально-реабилитационном центре «Асылташ» реализуются следующие программы: «Родник здоровья», направленная на реабилитацию детей и подростков из асоциальной среды через приобщение их к миру физкультуры и спорта; «Противовес», направленная на профилактику наркотической зависимости и повышение престижа здорового образа жизни; «Профилактика табакокурения среди несовершеннолетних», направленная на преодоление пагубной привычки к табаку, к добровольному отказу от курения; «Spart», направленная на формирование здорового образа жизни и нравственных ценностей среди несовершеннолетних. Для формирования у воспитанников навыков самостоятельного планирования и ликвидации школьной дезадаптации разработана авторская программа творческого коллектива СРЦН «Бумеранг». Посещение школ, где учатся воспитанники, общение с педагогами позволяют своевременно реагировать на проблемы ребенка, содействуют в восстановлении нарушенных связей со школой. Индивидуальные занятия по учебной программе для неуспевающих детей корректируют педагогическую запущенность несовершеннолетних и повышают учебную мотивацию.

Во втором квартале 2009 года стартовала программа: «Молодая мама», направленная на социально – психологическую и юридическую помощь несовершеннолетним беременным и несовершеннолетним мамам.

Анализ реализуемых в г. Наб. Челны программ, направленных на решение проблем детской беспризорности, позволил разделить их условно на 5 групп:

- 1) программы воспитания и реабилитации детей, нуждающихся в государственной помощи и поддержке;
- 2) программы медико-психолого-педагогической поддержки детей, нуждающихся в помощи государства;

- 3) программы оздоровления детей, нуждающихся в помощи государства;
- 4) вариативные программы обучения подростков, нуждающихся в государственной поддержке, конкурентоспособным профессиям;
- 5) программы медико-психолого-педагогической поддержки семей «группы риска».

Если содержательный компонент рассматриваемой муниципальной системы социализации беспризорных детей в г. Наб. Челны отражает смысл, вкладываемый как в общую, так и в каждую конкретную задачу, то деятельностный – организацию и управление этим процессом. Поэтому этот компонент мы назвали **организационно-деятельностным**. В связи с тем, что социально-реабилитационная педагогическая деятельность в городе строится на макро-, мезо-, микроуровнях – технологию работы как систему необходимо рассматривать на каждом из них. *На макроуровне* это формирование и реализация городской политики в отношении детей и подростков и семей группы риска с целью обеспечения социально здоровой среды их жизнеобитания и жизнедеятельности, создание системы их законодательной поддержки. *На мезоуровне* – социально-реабилитационная деятельность конкретных служб, учреждений и организаций, входящих в структуру социально-реабилитационного пространства, осуществляющих реализацию своих должностных обязанностей в отношении дезадаптированных детей и подростков, в том числе беспризорных. *На микроуровне* это целостное взаимодействие ребенка, членов его семьи и специалистов отдельных служб, реализация индивидуальной технологии включения ребенка в социальную среду, поддержка семьи ребенка, то есть осуществление конкретных направлений деятельности, цель которых – реализация внутреннего потенциала семьи и самого несовершеннолетнего.

Выбирая приоритетные формы и виды социально-реабилитационной деятельности, мы определили два направления нашей деятельности – работа с семьями социального риска для профилактики безнадзорности и ра-

боту с детьми группы риска, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Важнейшим фактором профилактики правонарушений и преступлений среди детей группы риска является **сотрудничество в организации комплекса мероприятий**, осуществляемых на разных уровнях в системе разноведомственных учреждений, служб, общественных инициатив, цель которых – реализация и защита прав несовершеннолетних. Наиболее значимым является взаимодействие органов внутренних дел со школами, учреждениями СПО и вузами. На территории г. Набережные Челны всего расположено 116 учебных заведений, из них 17 высших учебных заведений (СУЗы-19, школы- 77, УНПО-3). Общая численность школьников - 49341, студентов ВУЗов - 32376 и других-11751.

На сегодняшний день в нашем городе успешно работает институт школьных инспекторов ПДН. Школьные инспектора совместно с педагогическими коллективами учебных заведений города осуществляют работу по профилактике правонарушений и преступлений среди учащихся. Так, во всех школах работают штабы профилактики; созданы и большую помощь оказывают школьным инспекторам и педагогам Отряды профилактики; имеются наглядные пособия, уголки: школьных инспекторов, Отрядов профилактики, правовые; во всех школах имеются кабинеты профилактики, где проходят все мероприятия ОППН. Сегодня в г. Набережные Челны и в Тукаевском районе функционирует 85 Отрядов профилактики, с общей численностью 964 человека. Из них 62 Отряда по городу с общим количеством 780 учащихся; 23 школьных отряда по Тукаевскому району, с общим количеством 184 учащихся.

В период становления Отрядов профилактики большую помощь оказывали студенты ВУЗов и ССУЗов, входящих в состав ФОРПОСТ. Перед созданием Отрядов профилактики во всех школах без исключения силами студентов - сотрудников ФОРПОСТ были проведены яркие интересные мероприятия, рассказывающие об их цели и задачах. Поэтому

учащиеся школ с большим желанием вступают в Отряды профилактики и совместно с инспекторами ПДН и студентами вузов принимают активное участие во всех операциях, акциях, проводимых управлением внутренних дел города. Среди них можно назвать конкурсы социальной рекламы на различные темы: «Профилактика алкоголизма, наркомании, токсикомании», «Профилактика имущественных преступлений», «Предупреждение и пресечение фактов вымогательства среди несовершеннолетних» и др.

Мы постоянно ищем новые методы профилактической работы с несовершеннолетними и неблагополучными семьями, состоящими на учете в ПДН, а также в образовательных учреждениях. В целях организации эффективной работы с данной категорией мы стали привлекать студентов ВУЗов и ССУЗов. Несовершеннолетние, состоящие на учете в ПДН и «группы» риска в городе были переданы для подшефной работы в студенческие коллективы ССУЗов и ВУЗов. Педагоги и сами студенты с пониманием отнеслись и с удовольствием по настоящее время работают с подростками.

Так, студенты Института экономики, управления и права и медицинского колледжа провели Дни открытых дверей; День чествования лучших, с привлечением состоящих на учете в ПДН. организовали соревнования на спортивной площадке, различные конкурсы, игры. Студенты-психологи провели с детьми психологический аутотренинг. Студенты ТИСБИ (Татарский институт содействия бизнесу) организовали спортивные соревнования между студентами и подростками, состоящими на профилактическом учете ПДН. Кроме того, студенты данного ВУЗа принимают участие в работе по профилактике наркомании среди подростков и молодежи. Так, было проведено заседание «Круглого стола» по теме: «Зависимость и созависимость, пути решения», в котором приняли участие студенты и преподаватели института, сотрудники ПДН, работники городского наркологического диспансера, Спид-центра. На заседании

рассмотрены вопросы профилактики наркомании и алкоголизма среди подростков и молодежи, проблемы социально-неблагополучных семей, в которых родители употребляют спиртные напитки и наркотические средства.

Еще одна интересная форма сотрудничества существует между ОДН и Набережночелнинским государственным педагогическим институтом. Все началось с того, что нам необходимо было оформить учебные заведения города наглядными пособиями профилактического характера. Дефицит данных наглядных пособий подтолкнул на идею создания таких плакатов с помощью студентов художественного факультета данного института. Мы предложили руководству института провести конкурс среди студентов художественного факультета на тему: «Профилактика правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, а также в отношении них». Были оформлены все необходимые документы: составлен договор между институтом и ПДН города; разработано положение конкурса в двух этапах; размещены объявления по конкурсу в фойе института.

Из представленных на суд жюри работ было отобрано 9 наилучших плакатов студентов. Авторы этих работ были приглашены к начальнику УВД и награждены почетными грамотами и ценными подарками. Лучшие работы студентов в форме плакатов размножены в типографии города и размещены в учебных заведениях.

Эффективной формой реализации этих направлений деятельности мы считаем **социальные проекты**.

Так, на протяжении ряда лет СРЦН «Асылташ» принимает участие в Республиканском конкурсе социальных проектов «Общественная инициатива». Так, в 2005 г. коллектив центра принял участие в Республиканском конкурсе программ патриотического воспитания для воспитанников специализированных учреждений Республики Татарстан и занял первое место. В 2007 г. СРЦН «Асылташ» в номинации «Поддержка социально-

значимых проектов молодежных общественных организаций, волонтерских объединений РТ, направленных на благотворительность» социальный проект «Талисман» удостоен гранта на развитие проекта и награжден дипломом МТЗ и СЗ РТ, как проект, отличающийся высоким профессионализмом и творческим подходом в его реализации. В рамках данной программы в 2008 году в Центре создан отряд волонтеров «Талисман», цель которого качественное изменение сознания ребят-волонтеров, формирование у них активной гражданской позиции, изменение личностных характеристик и способностей ребят-волонтеров, выраженное в развитии коммуникабельности, эмпатии, уверенности в своих силах, повышении самооценки, профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. Согласно программе отряд волонтеров «Талисман» помогает пенсионерам и детям-инвалидам, выезжает с благотворительными концертными программами и памятным подарками, сделанными своими руками в социальные учреждения города. Впервые в 2009 году волонтерами была организована благотворительная ярмарка – продажа детских поделок в учреждениях города. На вырученные деньги были закуплены расходные материалы для изготовления детских работ.

Студенты Набережночелнинского пединститута принимают участие и в профилактической работе с неблагополучными семьями. Дети из неблагополучных семей проживают как бы в статусе «ничейных». Фактически они утрачивают связь с семьей, многие приобретают негативный социальный опыт, приучаются к употреблению спиртных напитков, наркотиков. Все это деформирует психическое, физическое, личностное развитие детей, искажает процесс их социализации. Следовательно, необходимо создание и распространение особых форм организации воспитывающей, обучающей и развивающей среды, которая нужна таким детям.

Именно такую задачу поставили мы перед собой совместно со студентами и преподавателями Набережночелнинского государственного пе-

дагогического института, разработав в феврале 2008 года программу под названием «Другая жизнь».

Цель проекта «Другая жизнь» - социальная адаптация и психологическая поддержка детей из трудных семей.

Задачами проекта являются:

- исследование психологических особенностей детей и родителей;
- создание Клуба для детей;
- психологическая поддержка детей;
- оказание психологической помощи родителям (индивидуальное консультирование, работа в группе);
- организация кружков и секций по разным интересующим их направлениям;
- организация участия детей в уже действующих кружках и секциях института.

Для решения данных задач студентами психологического факультета под руководством декана данного факультета проведено психодиагностическое исследование детей и по возможности родителей. Для этого мы выбрали 50 неблагополучных семей, в которых проживают 56 детей. Все принявшие участие дети были условно разделены на три категории: дошкольный возраст от 5 до 7 лет; младший школьный возраст - от 7 до 12 лет; подростковый возраст - старше 12 до 16 лет.

Для поддержания устойчивого интереса детей к участию в проекте в рамках Клуба для детей проводятся различные мероприятия, в том числе экскурсии, походы; специально для данного проекта руководством института закуплены гитары и сами студенты подростков обучают детей игре на гитаре. В настоящее время в данном проекте участвуют студенты в количестве 100 человек из различных факультетов: исторического, психологического, педагогического. Все мероприятия поддерживаются как самими несовершеннолетними, так и их родителями. Во время та-

ких мероприятий возникают дружеские отношения между подростками и студентами.

Другая практикуемая в городе форма профилактической работы с несовершеннолетними, состоящими на учете - эта индивидуальная работа с каждым подростком. В начале этого учебного года на Совете командиров Отрядов профилактики было принято решение по привлечению студентов 5 курса психологического факультета Института экономики управления и права для работы с несовершеннолетними, состоящими на учете в ПДН Электротехнического ОВД.

В октябре 2008 года было подписано «Соглашение о сотрудничестве» с психологическим факультетом ИЭУПа. Согласно данному соглашению, ПДН Электротехнического ОВД предоставил волонтерам психологического факультета список состоящих на учете детей. Совместно со студентами и преподавателями института составлен план работы с данными подростками, а также определен график проведения диагностирования. Студенты 5 курса провели тестирование 57 несовершеннолетних. После проведения обработки тестов, группой волонтеров определены формы и методы рекомендации инспекторам ПДН и родителям подростков. Выявлены типы характеров, склонности подростков. Все рекомендации используются при проведении индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними. Именно такие формы работы содействуют изменению криминогенной обстановки в городе, одновременно решаются задачи подготовки будущих педагогов и психологов к работе с наиболее трудной категорией детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

На протяжении 5 лет СРЦН «Асылташ» является организатором регионального слёта воспитанников специализированных учреждений Республики Татарстан «Робинзон». С 2008 г. проводится региональная интеллектуально-познавательная игра «Брейн-ринг» среди команд специализированных учреждений для несовершеннолетних. Приоритетными задачами

являются предупреждение безнадзорности, беспризорности и правонарушений среди несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; формирование здорового образа жизни; выявление интеллектуальных способностей детей, формирование социально активной, интеллектуально развитой, уверенной в себе личности. Данные мероприятия способствуют укреплению сотрудничества между коллективами специализированных учреждений РТ.

Еще одним интересным проектом является Городская досуговая программа «Камские виражи» для несовершеннолетних, состоящих на учете в ПДН УВД и «группы риска». Цель проекта: обеспечение занятости несовершеннолетних и организация летнего отдыха; создание условий для ресоциализации несовершеннолетних посредством ознакомления с морским делом и овладения практическими навыками; стимулирование интереса к морскому и военному делу, увлечение романтикой морских и речных профессий. В процессе реализации программы в течение двух недель проводится ознакомление учащихся с правилами техники безопасности поведения у воды, морской терминологией и атрибутикой, устройством шлюпки, осуществляется изучение морских узлов, правил сборки и разборки автомата Калашникова, правил сборки и разборки туристической палатки и т.д. Полученные знания и навыки отрабатываются подростками в лагере в течение двух недель. В результате группа подростков выразила желание обучаться в следующем году в кадетской школе в классе с морским профилем. У несовершеннолетних вырабатывались навыки корректного общения со взрослыми и ровесниками на основе уважения и равноправия. Одним из важных аспектов данной программы явилось повышение уровня личностной самооценки и духовного формирования подростков, чувства локтя и сотрудничества. В состав экипажей входило 6-7 человек, каждый был на виду. На соревнованиях воспитывались волевые качества, дисциплинированность, стремление к победе. Формирование уважения к армейским и морским традициям и атрибутам шло исподволь, без

громких фраз и нравоучительных проповедей, на личном примере преподавателей, инструкторов и инспекторов.

ООД ПДН УВД по г. Наб. Челны, наряду с традиционными методами профилактической работы ищет нетрадиционные пути разъяснения подросткам вопросов профилактики преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних. Именно таким нетрадиционным методом оказался проект, осуществленный совместно с Управлением образования г. Наб. Челны и творческой группой «Парадиз» для учащихся 5-11 классов с целью разъяснения, предупреждения и профилактики преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних. Это драматизация жизненной ситуации, которая может произойти с каждым подростком – спектакль под названием «А могло быть все иначе!». Ежедневно в течение двух недель в малом зале ГЦДТ 11200 детей г. Наб. Челны посмотрели этот спектакль, содержание которого заставило школьников задуматься о смысле жизни и о том, как надо жить, чтобы стать полноценным гражданином общества.

В настоящее время в работу по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних активно вовлекается общественное движение «Союз отцов» г. Набережные Челны. Совместный план работы включает в себя лекции, дискуссии, викторины, деловые игры с несовершеннолетними «группы риска»; Круглые столы, информационные встречи для несовершеннолетних, имеющих судимость с активистами общественного движения; антиалкогольный рейд; школа будущих отцов «Пионер – всем папам пример», Университет для родителей «Роль отца в судьбе ребенка», месячник отцов (классные часы по профориентации, подготовка коллективов к смотру строя солдат – конкурс будущих призывников), выпуск серии телепередач на ТВ «Отцы города», акция «Город мужчин» с установкой металлических теннисных столов, турников, брусьев во дворах города; осенние трудовые десанты «Дома интернаты», организация благотворительной деятельности.

Особое место в организационно-управленческом компоненте нашей системы занимает мероприятия по медицинской реабилитации детей и семей группы социального риска. В целях повышения качества оказания медицинской помощи беспризорным и безнадзорным детям в детских поликлиниках приказом главных врачей города создана комиссия по работе с детьми из семей «социального риска». Разработаны планы мероприятий по оказанию медицинской помощи, проведены обучающие семинары со всеми медицинскими работниками по выполнению нормативно-правовых документов по защите прав несовершеннолетних в компетенции лечебного учреждения. Создана постоянно действующая «горячая линия» (телефон доверия) для поддержки и консультации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Разработана схема преемственности при поступлении информации о детях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Согласно декретированных сроков дети осматриваются врачами-педиатрами и узкими специалистами. Проводится оздоровление и лечение детей в условиях санаториев и оздоровительных лагерей. При выявлении факта неблагополучия, информация передается в социальный центр «Доверие», в отдел опеки и попечительства и КДН в письменном виде и по телефону. Во всех детских поликлиниках города оформлены агитационно-информационные стенды, проводятся просмотры видеофильмов среди подростков с различной тематикой (профилактика наркомании, алкоголизма, табакокурения, ВИЧ-инфекции, профилактики ЗППП, профилактики нежелательной беременности). Врачебной комиссией проводится собеседование с несовершеннолетними беременными. Работают следующие школы: по пренатальному воспитанию будущих матерей, будущих отцов, кабинет здорового ребенка, школы участковых педиатров. Два раза в год (весной и осенью) в детских поликлиниках проводится встреча с родителями детей-инвалидов и многодетными семьями. Во встречах принимают участие: главный врач, заместитель главного врача, психолог, юрист-консульт.

Психологами детских поликлиник проводятся консультативные приемы с родителями детей из семей социального риска. Участковыми врачами, проводится санитарно-просветительная работа по наркомании, алкоголизму, токсикомании, нравственно-половому воспитанию. Центр медицинской профилактики координирует эту деятельность. Формы работы: анкетирование, лекции и беседы, статьи в газетах, выступления на телевидении, круглые столы с руководителями учебных заведений. Регулярно поддерживается связь с отделами опеки и попечительства, инспекции по делам несовершеннолетними, социальным центром «Доверие» и органами социальной защиты.

На каждом педиатрическом участке сформированы списки детей из семей «социального риска». Проводится аналитическая работа по вопросам оздоровления детей из группы «социального риска» (санаторно-курортное лечение, стационарное лечение, реабилитация, психологическая помощь, вопросы профессиональной ориентации, предварительного определения годности к военной службе при первоначальной постановке на воинский учёт). Согласно приказа №613 от 31.12.2008г. в ГУЗ «Инфекционная больница» выделены боксированные палаты для медицинского обследования госпитализации беспризорных и безнадзорных детей, подлежащих оформлению в специализированные учреждения города. В городе разработан и внедрен «Алгоритм действия врача при госпитализации ребенка после суицидальной попытки». Все дети с отравлениями и травматическими повреждениями с суицидальной целью госпитализируются в МУЗ «Городская детская больница №2». После госпитализации сведения по телефону и факсу передаются в детскую поликлинику по месту жительства и прикрепления ребенка, подростка, а также в управление здравоохранения города в отдел охраны здоровья матери и ребенка, с целью дальнейших действий. Наркологическую помощь детям и подросткам оказывают в наркологическом диспансере.

Специалисты ГНД участвуют в работе комиссий по делам несовершеннолетних при префектурах, выступают с лекциями в ЛПУ, учебных заведениях и на промышленных предприятиях по пропаганде здорового образа жизни, предупреждению употребления несовершеннолетними наркотических и токсических веществ, спиртных напитков. Ведется работа с общественными организациями, учреждениями. Организовываются встречи, концерты, благотворительные акции. Это Совет ветеранов и инвалидов, представители партии «Единая Россия», отдел молодежи и спорта, районный отдел внутренних дел УВД г. Набережные Челны и другие. В последнее время важную благотворительную акцию оказали ветераны УВД г. Набережные Челны. Тукаевский отдел внутренних дел проводит ежегодно «Милицейский Дед Мороз и Снегурочка. Все эти акции направляют детей на доброту, сострадание, позволяют видеть в работниках внутренней службы опору в трудных жизненных ситуациях, находить взаимопонимание.

Таким образом, ежегодно реализуются от 10 до 20 программ и проектов, основанных на современных формах и методах работы с детьми, подростками, молодежью и родителями по психологической адаптации, психолого-педагогической коррекции, преодолению неадекватных форм поведения, формированию основ здорового образа жизни, профилактике нарушений родительско-детских отношений, личностному росту, командообразованию. Подобная деятельность позволяет сохранить социальную стабильность, снизить количество беспризорных и безнадзорных детей, организовать полноценную комплексную реабилитацию.

Последний, но не менее важный компонент муниципальной системы ресоциализации беспризорных детей - результативный компонент, который отражает эффективность этой системы и соответствие результатов поставленным целям, то есть мониторинг состояния детско-подростковой девиации и семейного неблагополучия.

Мониторинг рассматривается в теории социального управления как одно из важнейших и относительно самостоятельных звеньев управленческого цикла. В нашей муниципальной системе ресоциализации беспризорных детей это положение не исключение. В рамках мониторинга проводится выявление и оценивание проведенных действий. При этом обеспечивается обратная связь, осведомляющая о соответствии фактических результатов деятельности педагогической системы ее конечным целям. Рассмотрение мониторинга как самостоятельной функции управления социально-педагогическим процессом носит условный характер и оказывается полезным в концептуальном и операционном отношениях. В реальном процессе мониторинг тесным образом связан со всеми компонентами системы, о которых говорилось выше.

Очевидной является связь мониторинга с целями психолого-педагогической защиты и поддержки детей и семей «группы риска», которые обычно фиксируются в планах и являются исходной основой мониторинга. Другими словами, мониторинг связан с оценкой реализации целей и планов, т.е. со сравнением фактического с намеченным. Главная задача мониторинга в этом случае сводится к уменьшению разницы между ними.

Для обеспечения эффективности мониторинга в системе образования важными являются следующие требования, которые предъявляются к обратной информации: полнота, релевантность, адекватность, объективность, точность, своевременность, доступность, непрерывность, структурированность и специфичность для каждого уровня мониторинга. Все перечисленные требования мы рассматривали как основные свойства мониторинга эффективности функционирования муниципальной системы ресоциализации беспризорных детей в г. Наб. Челны. Ими определялись и различные организационные формы мониторинга.

В нашем исследовании мы приняли следующие аспекты мониторинга для осуществления контроля результативности деятельности всех муниципальных образований по вопросам профилактики беспризорности, без-

надзорности и правонарушений: количество подростков, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних; уровень подростковой преступности; количество семей группы риска и количество семей, снятых с патронажа.

Данная информация подвергается тщательному анализу в отделе социально-педагогической поддержки детства и становится основой для обсуждения на заседаниях всех учреждений, входящих в инфраструктуру муниципальной системы ресоциализации беспризорных детей. Тем самым мониторинг становится основой для дальнейших стратегических и практических шагов по реализации задач социально-педагогической реабилитации и адаптации детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Использование охарактеризованной выше муниципальной системы ресоциализации беспризорных детей в ее целевом, содержательном, организационно-управленческом и результативном компонентах поставило нас перед необходимостью разработки организационно-педагогических условий эффективного функционирования этой системы. Научно-практическому обоснованию данных условий будет посвящен следующий раздел настоящей главы.

4.2. Научно-практическое обоснование организационно-педагогических условий эффективного функционирования муниципальной системы ресоциализации беспризорных детей

Когда мы говорим о системе ресоциализации беспризорных детей, то мы имеем в виду, прежде всего, систему мероприятий, направленных на восстановление утраченных этой группы детей и подростков социальных связей, социального статуса, устранение или возможно полную компенсацию ограничений жизнедеятельности. В связи с этим ресоциализация представляет собой практику регулирования и реализации образовательными-воспитательными средствами процесса формирования у подрастающего человека ориентации и поведения (убеждений, ценностей, соответствующих

щих чувств и действий) по отношению к обществу, окружающим и отдельным людям, обеспечение соответствующего уровня и вида социальной адаптации и социального функционирования. Отсюда ресоциализация как система разрабатывает и воплощает соответствующие обучающе-воспитательные программы, методы и средства с учетом интересов беспризорных детей и их потребностей в социальном самоопределении, самоутверждении и самоосуществлении. Она также призвана оказывать им помощь в коррекции реабилитации имеющегося или потерянного социального статуса, социальной роли.

Таким образом, как практика ресоциализация представляет собой систему методов, операций и действий, а ее технология - механизм обеспечения мотивационной, информационной и операциональной культуры подрастающего человека. При этом данная социально-педагогическая технология имеет свои трудности и требует соблюдения определенных организационно-педагогических условий.

При определении организационно-педагогических условий мы опирались на трактовку понятия "педагогические условия", данного А.С. Фришем, рассматривающего их как совокупность объективных и субъективных факторов, необходимых для обеспечения эффективного функционирования всех компонентов педагогической системы [263].

В нашем исследовании организационно-педагогические условия - это комплекс концептуальных и практических педагогических оснований, определяющих эффективность функционирования регионально-муниципальной системы ресоциализации беспризорных детей. Теоретический анализ монографических и диссертационных исследований, проведенный нами, а также наш многолетний опыт позволяют выделить и обосновать следующую **совокупность организационно-педагогических условий:**

- качественная и своевременная диагностика несовершеннолетних и членов их семей для определения нарушений в их развитии и со-

циализации и создание на этой основе единой информационно-аналитической базы данных о состоянии детско-подростковой девиации и семейного неблагополучия;

- социально-педагогическая поддержка и психологическое сопровождение семей группы риска для раннего выявления и устранения негативных факторов детской безнадзорности;

- сочетание интеграции и специализации различных служб и учреждений - субъектов социально-педагогической поддержки ресоциализации детей группы риска в организации скоординированной деятельности по снижению риска возникновения и преодолению детской беспризорности;

- осуществление ресоциализации беспризорных детей в трех взаимосвязанных сферах (деятельности, общения, самосознания) посредством создания инновационных форм и видов социально-реабилитационных учреждений для детей, нуждающихся в государственной помощи и поддержке, через оптимальное взаимодействие традиционных и инновационных форм и методов воспитательной работы.

Первым в ряду названных условий мы называем **качественную и своевременную диагностику несовершеннолетних и членов их семей**, поскольку для создания единой информационно-аналитической базы данных о состоянии детско-подростковой девиации и семейного неблагополучия очень важно правильно и своевременно определить нарушения в их развитии и социализации.

Следует отметить, что в целях снижения преступности несовершеннолетних, профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков, обеспечения соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних в российских регионах ведется определенная работа по созданию общей информационно-аналитической базы, характеризующей состояние детско-подростковой девиации. Эта деятельность осуществляется в соот-

ветствии с федеральным Законом РФ №44-ФЗ от 16.04.2001 г. «О государственном банке данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей». В настоящее время Минздравсоцразвития России, Федеральным агентством по здравоохранению и социальному развитию в рамках подпрограммы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» ФЦП «Дети России» принимаются активные меры по поддержке деятельности субъектов Российской Федерации по созданию единой системы учета детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; ресурсному обеспечению учреждений социального обслуживания семьи и детей; обеспечению реабилитационным, технологическим, бытовым оборудованием, оргтехникой, автотранспортом и сельскохозяйственной техникой. Так, Минздравсоцразвития России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти - государственными заказчиками реализует проект федеральной целевой программы «Дети России», принятый на 2007-2010 годы. В качестве приоритетных целей и направлений проект программы предусматривает развитие ювенальных технологий работы с несовершеннолетними, инновационных форм семейного устройства и воспитания в семейном окружении детей, оставшихся без попечения родителей; укрепление материально-технической базы учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, развитие правового и организационного межведомственного взаимодействия и т.д.

Исходя из этого, на региональном и муниципальном уровнях проводится следующая работа по своевременному выявлению детей, нуждающихся в помощи государства:

- руководители ОУ направляют деятельность педколлективов на своевременное выявление, учет и работу с семьями «групп риска» (по здоровью, социальной, академической); устанавливают взаимодействие с паспортно-визовой службой по учету детей в возрасте от 5 лет; обеспечивают

ежедневный контроль за учащимися, склонных к пропускам учебных занятий, бродяжничеству;

- осуществляется статистический учет детей по форме государственного статистического наблюдения № 1 – дети, утвержденного Постановлением Госкомстата России от 19.03.2001г., в связи с чем в Управлениях образования ведется первичный учет детей, нуждающихся в помощи государства, а также создается банк данных о детях, которые оказались в трудной жизненной ситуации;

- формируется банк данных о детях, подлежащих по возрасту обучению в учреждениях основного общего образования, но не обучающихся в них и не получающих обязательного основного образования в иных формах;

- осуществляется ежемесячный учет обучающихся, отчисляемых из ОУ;

- комитеты по образованию и социальной защите населения города ежемесячно информируются о неблагополучных семьях, фактах алкоголизации, наркомании несовершеннолетних, других фактах, препятствующих их обучению, выявленных в процессе медицинского обслуживания населения;

- в комитет по образованию, комитет по социальной защите населения города, комитет по молодежной политике ежемесячно направляется информация о местах неорганизованных скоплений несовершеннолетних и фактах совершенных ими правонарушений;

- обеспечивается учет детей, не получающих образования по состоянию здоровья;

- осуществляется вызов на административную комиссию, на КДН, на координационный совет по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних при Управлении образования;

- несовершеннолетний направляется к педагогу-психологу, который в определенные сроки проводит диагностику индивидуальных особенно-

стей его личности, посещает уроки в его классе, работает с родителями и предлагает ему одну из форм психологической помощи: консультирование, коррекционно-развивающие занятия и т.д.

Так, в целях профилактики безнадзорности несовершеннолетних в г. Набережные Челны на базе Центра социального обслуживания населения «Доверие» функционирует отделение социальной помощи семье и детям. Работа по выявлению и профилактике безнадзорности несовершеннолетних строится в тесном сотрудничестве специалистов данного отделения со всеми субъектами профилактики: управлением внутренних дел города, отделами внутренних дел районов, учреждениями социальной защиты, образовательными учреждениями, учреждениями здравоохранения, отделом опеки и попечительства, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации районов Исполнительного комитета города и др. В рамках такого взаимодействия на базе отделения формируется банк данных о семьях и несовершеннолетних, оказавшихся в социально-опасном положении. Например, на 01.01.2010 года банк насчитывал 185 семей, в которых проживает 311 несовершеннолетних.

Для создания грамотной информационно-аналитической базы данных о состоянии детско-подростковой девиации и семейного неблагополучия необходима качественная и своевременная **диагностика несовершеннолетних и членов их семей**. Центральными направлениями деятельности всех реабилитационных центров г. Наб. Челны (социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Асылташ», центра социального обслуживания населения «Доверие») являются психолого-медико-педагогическое диагностирование и консультирование, экстренная психологическая помощь, социально-трудовая адаптация подростков, работа с семьями группы риска, психолого-педагогическая коррекция, содействие полноценному психическому развитию личности, предупреждение возможных личных и межличностных проблем и социально-

психологических конфликтов, защита законных прав и интересов несовершеннолетних.

Так, все поступившие в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Асылташ» диагностируются, устанавливаются причины и факторы их социального неблагополучия. Использование в работе диагностики детско-родительских отношений позволяет установить глубинные основания возникших проблем. Таким образом, относительно несовершеннолетних профилактическая деятельность проводится в двух случаях: когда негативные явления находятся в зародышевом состоянии и когда такие явления еще не имеют места, но существует возможность их возникновения. Следовательно, решение вопроса заключается в своевременной постановке «диагноза», наличии указанных явлений. Это наиболее важно с практической точки зрения, так как позволяет определить соответствующие меры профилактического воздействия, в том числе и медицинского характера: выявить детей с аномалиями в психике, определить прогноз их развития и принять меры по нейтрализации и смягчению наслоений аномального развития. По результатам социально-педагогического консилиума в СРЦН «Асылташ» составляется индивидуальная программа реабилитации на каждого воспитанника и его семью. Несовершеннолетним, поступившим на обслуживание, оказывается гарантированный перечень социальных услуг, в том числе социально-экономические, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-правовые, социально-бытовые. В детском доме «Мэрхэмэт» также большое внимание уделяется разработке индивидуальной программы социально-психологической коррекции ребенка в детском доме. На медико-психолого-педагогическом консилиуме, который проводится по итогам комплексной работы социального педагога, врачей, педагога-психолога и воспитателей, деятельность которого регулируется «Положением о медико-психолого-педагогическом консилиуме», педагоги получают рекомендации по оказанию своевременной коррекционно-развивающей

помощи детям, имеющим проблему в нарушении, в психическом развитии, поведении и обучении. На каждого ребенка дошкольного возраста заведена «Тетрадь индивидуальной коррекции», где отражена коррекционно-развивающая работа с каждым из воспитанников. На детей школьного возраста ведутся карты развития.

Меры индивидуальной профилактики должны воздействовать как на саму личность беспризорного, так и на окружающую ее среду. Такое воздействие базируется на тщательном изучении несовершеннолетних, способных к бродяжничеству; определении основных мер и мероприятий, осуществляя которые можно добиться поставленных целей; выработке рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального профилактического воздействия. Индивидуальное предупреждение детей, склонных к уходу из семьи, диктует необходимость подробного изучения всех отрицательных свойств личности несовершеннолетнего, которые в определенных условиях могут детерминировать асоциальное поведение. Важно также знать о наличии или отсутствии аномалий в состоянии здоровья несовершеннолетнего, признаков, свидетельствующих о его психической неполноценности. Именно эти вопросы и решаются в полном объеме при психолого-педагогической диагностике личности как в ОУ, так и в социально-педагогических центрах г. Набережные Челны. При этом обеспечивается психолого-педагогическая диагностика личности несовершеннолетних, склонных также к совершению преступлений, а работники КДН получают конкретные рекомендации по проведению с ними профилактической работы.

В процессе психолого-педагогической диагностики несовершеннолетних необходимо работать и с их семьями, поскольку во многих случаях антиобщественное поведение подростка связано с семейным неблагополучием. Так, в рамках ранней профилактики и выявления социально-неблагополучных семей в г. Набережные Челны проводятся совместные рейды с инспекторами ОДН Комсомольского района и ОДН Центрального

района в рамках совместного плана взаимодействия. Совместные рейды осуществляются в семьи, в которых родители несовершеннолетних злоупотребляют спиртными напитками. Например, в ходе таких рейдов выявлено, что из 118 несовершеннолетних, ушедших в 2008 году из дома в г.Набережные Челны, 8 человек не имеют семьи (родители умерли или лишены родительских прав), 19 – воспитываются в неблагополучных семьях, испытали жестокое обращение в семье – 2. В 2009 году наблюдалась примерно такая же картина: из 124 несовершеннолетних, ушедших из дома, 12 человек не имеют семьи, 18 – воспитываются в неблагополучных семьях, двое испытали жестокое обращение в семье.

Для успешной профилактической работы в семье, где имеются дети группы риска, необходимо изучить такую семью во всех аспектах. Важно также владеть методами, разработанными специалистами в области психологии и психиатрии, использовать сведения из других областей знаний и опыт социальных работников в реабилитационной практике.

Следует отметить, что в сложившейся практике ресоциализации несовершеннолетних одним из слабых мест являются именно ошибки в диагностике степени социальной запущенности таких детей, и в связи с этим неадекватно выбранные средства и методы воспитательно-профилактического воздействия. Анализируя деятельность комиссий по делам несовершеннолетних, мы выявили, что от 40 до 60% трудновоспитуемых подростков, проходящих через комиссию и состоящих на учете в ИДН, относятся к числу таких педагогически запущенных, воспитательную работу с которыми более целесообразно проводить в системе общих органов ранней профилактики, в учебно-воспитательных коллективах школ, ОУ СПО, внешкольных детских учреждений.

Несмотря на всю важность правильной и своевременной психолого-педагогической диагностики, практические работники в настоящее время оказываются, по сути дела, невооруженными необходимыми диагностически значимыми критериями и признаками, позволяющими распознавать

степень социальной дезадаптации несовершеннолетних непосредственно в процессе воспитательно-профилактической работы. А существующие методы психолого-педагогической диагностики рассчитаны в основном на профессиональных психологов и, по сути дела, не учитывают специфику реальной воспитательной работы учителя, социального работника, сотрудника инспекции и комиссии по делам несовершеннолетних, для которых наиболее доступным и приемлемым методом является педагогическое наблюдение подростка в процессе его разносторонней деятельности, общения со сверстниками, взаимодействия со взрослыми, воспитателями и т.д. Такого рода методы, безусловно, имеют свое существенное преимущество, поскольку объектом изучения, в первую очередь, является реальное поведение учащихся, которое наблюдается лонгитюдно в самых различных естественных ситуациях, что способно нести наиболее объективную информацию о личности подростка, тенденциях его социального развития. Однако, как справедливо отмечал Ю.К. Бабанский, самым слабым моментом организации педагогического наблюдения «является недостаточная продуманность системы признаков, по которым можно фиксировать проявление того или иного факта, отсутствие единства требований в применении этих признаков всеми участниками наблюдений» [28, с.70].

Чтобы педагогическое наблюдение выполняло свои диагностические функции, оно должно быть соответствующим образом организовано и сориентировано; чтобы педагог смог бы выделять в поведении и системе отношений воспитанников те характерные проявления, которые несут информационную нагрузку и позволяют судить о характере асоциальных отклонений и степени педагогической запущенности. При выборе диагностически значимых признаков социальной дезадаптации несовершеннолетних мы руководствуемся следующими принципами.

Во-первых, доступность для наблюдения, осуществляемого в процессе диагностической работы, поскольку этот метод является основным

при изучении личности несовершеннолетнего теми лицами, которые непосредственно работают с ним.

Во-вторых, ориентированность не на одноразовые, одномоментные срезы, выявляющие сиюминутные личностные проявления, а на длительное лонгитюдное изучение, которое способно дать более полное и объективное представление о личности несовершеннолетнего и, что очень важно, выявить наметившиеся тенденции его ресоциализации.

В-третьих, учитывая, что процесс социализации личности обуславливается самыми разнообразными факторами, включая как целенаправленные воспитательные усилия семьи, школы, общественных организаций и т.д., так и стихийные, неорганизованные, трудно контролируемые влияния ближайшего окружения, диагностически значимые критерии и признаки ресоциализации несовершеннолетних в нашем исследовании отражают не только особенности поведения учащихся в условиях учебно-воспитательного процесса того или иного учреждения, но распространяются и на другие каналы и институты социализации. Поэтому диагностически значимые показатели отражают как функциональную, так и содержательную сторону процесса ресоциализации, процесса усвоения несовершеннолетними социального опыта, ценностно-нормативных представлений, знаний, навыков, то есть учитывают, какие социальные институты могут играть доминирующую роль в формировании личности беспризорного.

И, наконец, в-четвертых, при оценке содержания усваиваемого опыта мы стремились выявить, как происходит формирование личности несовершеннолетнего в такой сфере социализации, как «человек и общество», включающей систему регулятивных механизмов общественного поведения индивида, систему его ценностно-нормативных, правовых, этических, социальных представлений, ценностных ориентаций, взглядов, убеждений и т.д., а также формирование механизмов саморегуляции, способности к са-

мооценке, к самокритичности, эмоционально-волевые и поведенческие характеристики и проявления.

При этом в нашей работе мы следили за тем, чтобы индивидуально-психологическое исследование предполагало выявление как слабых, так и сильных сторон личности несовершеннолетнего, которые, с одной стороны, требуют психолого-педагогической коррекции, а с другой - составляют здоровый психологический потенциал личности, на который можно опираться в процессе воспитания, перевоспитания, самовоспитания. Так, в социально-реабилитационном центре «Асылташ» на самом раннем этапе мы выявляли возможную акцентуацию характера подрастающего человека, то есть крайнее проявление нормы, отклонения, с которыми можно справиться совместными усилиями психолога и педагога, и которые должны быть учтены при индивидуальном педагогическом подходе к воспитанию. Параллельно выявляются синдромы тревожности, агрессивности, нарушений системы самооценок ребенка, подростка, неадекватный уровень притязаний, которые могут проявляться в различных формах социальной дезадаптации. Воспитание, перевоспитание, коррекция этих детей далее строится с учетом их ценностных и референтных ориентаций, интересов и мотивации. Данные своевременной диагностики несовершеннолетних и членов их семей затем закладываются в муниципальный банк данных г. Набережные Челны, который, в частности, включает в себя:

- а) банк данных детей в возрасте от 5 до 15 лет, проживающих на территории данного района;
- б) статистическую отчетность по учету детей в возрасте от 6 до 15 лет, не обучающихся в образовательных учреждениях;
- в) банк данных на детей, не обучающихся в ОУ по состоянию здоровья;
- г) банк данных на детей, систематически пропускающих занятия по неуважительным причинам;

д) банк данных на детей в возрасте от 7 до 15 лет, никогда не обучавшихся в ОУ;

е) банк данных на детей, отчисленных и исключенных из ОУ без основного образования.

Таким образом обеспечивается максимальная ориентация всех социальных систем (здравоохранения, образования, социального обслуживания) **на семью группы риска как объект психолого-педагогической поддержки и психологического сопровождения для раннего выявления и устранения негативных факторов детской безнадзорности**, что связано со следующим, рассматриваемым нами организационно-педагогическим условием.

Как показывает изучение социального портрета детей группы риска, проведенного Научно-исследовательским центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, практически все они имеют различные психические расстройства, физически ослаблены, часто хронически больны, недоверчивы, замкнуты в себе. Так, из 45 обследованных несовершеннолетних г. Наб. Челны от 14 до 18 лет - 4,4% имеют отклонения в здоровье, 66,6% курят, 11% употребляют алкоголь. В основном это дети, воспитывающиеся в неполных семьях или семьях, имеющих повторный брак (2,2% не имеет мать, 40% не имеет отца, 4,4% имеют отчима), 15,5% нигде не работают, образ жизни родителей зачастую характеризуется антисоциальным: родители злоупотребляют алкоголем (35,6%), 38,9% находятся в местах лишения свободы, 6,6% лишены родительских прав, возникают частые конфликты (2,2% наносили детям побои).

Поэтому важнейшей задачей сегодня является социальная, медицинская и психолого-педагогическая помощь подобным семьям, к которым можно отнести **семьи группы риска** (характеризуются наличием некоторого отклонения от норм, например: неполная семья, малообеспеченная семья и т. п., справляющиеся с задачами воспитания ребенка с большим напряжением своих сил); **неблагополучные семьи** (имеющие низкий соци-

альный статус в какой-либо из сфер жизнедеятельности, не справляющиеся с возложенными на них функциями); *асоциальные семьи* (родители ведут аморальный, противоправный образ жизни; воспитанием детей, как правило, никто не занимается; жилищно-бытовые условия обычно не отвечают элементарным санитарно-гигиеническим требованиям).

К разряду этих семей относятся и такие типы неблагополучных семей, которые способствуют появлению детей группы риска, а именно: семьи с недостатком воспитательных ресурсов; семьи с недостаточно высоким общим уровнем развития родителей, не имеющих возможности оказывать детям помощь в учебе; семьи, где тратят много времени на поддержание материального благополучия, создавая, тем самым, нежелательный фон для воспитания детей; конфликтные семьи; нравственно неблагополучные семьи; педагогически некомпетентные семьи. Именно в этих семьях создаются неблагоприятные условия для развития ребенка, где, ко всему прочему, усугубляется и его отрицательное эмоционально-психическое состояние. А душевное состояние и поведение ребенка всегда будет являться своеобразным индикатором семейного благополучия.

Исходя из этого, в сфере психолого-педагогической помощи качественному изменению жизнедеятельности семьи и детей, на наш взгляд, содействуют: обеспечение приоритетного права проживания ребенка в семье, в том числе, детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях опекунской, приемной или патронатной семьи; обеспечение адресной поддержки семьи и детей; улучшение жилищных условий малообеспеченных семей; обеспечение доступности оздоровления детей из малообеспеченных семей, поддержка одаренных детей и обеспечение их адекватного развития, независимо от экономического состояния семьи. На более длительную перспективу можно определить аспекты, связанные с формированием осознанного родительства, стабильностью брачно-семейных отношений, с формированием отношения к семье как к культурной ценности.

При этом диагностику семьи мы рассматриваем в качестве постоянного компонента в деятельности субъектов социально-педагогической поддержки, на которых основывается система помощи и поддержки семьи. Проведение диагностических процедур требует соблюдения принципов комплексности, объективности, достаточности, последовательности и т. д.

В практике социально-педагогической работы уже сложилась определенная модель деятельности с семьями группы риска. Р.В. Овчарова выделяет следующие модели помощи семье: педагогическая, социальная, психологическая, диагностическая и медицинская. Использование той или иной модели зависит от характера причин, вызывающих проблему детско-родительских отношений [182]. *Педагогическая модель* базируется на предположении о недостаточной педагогической компетентности родителей, когда субъектом жалобы выступает ребенок. Используя данную модель, социальные педагоги ориентируются не столько на индивидуальные возможности родителей, сколько на универсальные с точки зрения педагогики и психологии способы воспитания. *Социальная модель* используется в тех случаях, когда семейные трудности являются результатом неблагоприятных жизненных обстоятельств. Поэтому помимо анализа жизненной ситуации необходима помощь внешних сил (пособия, разовые выплаты и т. п.). *Психологическая модель* применима тогда, когда причины трудностей ребенка лежат в области общения, в личностных особенностях членов семьи. Данная модель предполагает анализ семейной ситуации, психодиагностику личности, диагностику семейных взаимоотношений. Практическая помощь заключается в преодолении барьеров в общении и причин его нарушений. *Диагностическая модель* основывается на предположении дефицита у родителей специальных знаний о ребенке или о своей семье. Объектом диагностики является семья, дети и подростки с нарушениями общения. *Медицинская модель* предполагает, что в основе семейных трудностей лежат болезни. Помощь здесь заключается в проведении психоте-

рапии (лечение больного и адаптация здоровых членов семьи к проблемам больного).

В нашем опыте социально-педагогической поддержки наиболее активно используется педагогическая модель в работе с родителями, в основе которой осуществляется восполнение у родителей дефицита знаний и умений по воспитанию детей. Эта модель носит профилактический характер, особенно в ней нуждаются семьи группы риска, так как она направлена на повышение психолого-педагогической культуры родителей, расширение и укрепление воспитательного потенциала семьи. Так, с целью профилактической коррекционной работы по восстановлению и укреплению детско-родительских отношений, нормализации климата в семье В социально-реабилитационном центре «Асылташ» практикуются такие формы работы как семейный совет с участием психолога, юриста, социального педагога, инспекторов отдела опеки и попечительства, консультации, круглые столы.

Действуя в интересах ребенка социально-педагогические службы г. Наб. Челны оказывают необходимую помощь и поддержку семье. В их задачи входит установление контактов с семьей, выявление проблем и трудностей семьи, стимулирование членов семьи к участию в совместной деятельности, оказание посреднических услуг в установлении связей с различными специалистами (психологами, медицинскими работниками, представителями правоохранительных органов и органов опеки и попечительства и др.). В целях предупреждения и профилактики безнадзорности несовершеннолетних и оказания семье и детям помощи в реализации их законных прав и интересов, содействия в улучшении их социального и материального положения, психологического самочувствия на базе Центра социального обслуживания населения «Доверие» г. Наб. Челны функционирует *отделение социальной помощи семье и детям*. Социальный патронаж семей и детей, оказавшихся в социально-опасном положении осуществляется специалистами по социальной работе и психологами отделе-

ния согласно территориальному разделению и в рамках индивидуальной программы реабилитации семьи и детей.

Взаимодействие с семьей в социально-реабилитационных центрах г. Наб. Челны наиболее продуктивно осуществляется по образовательному, психологическому и посредническому направлениям:

- *образовательное направление*: включает помощь родителям в обучении (помощь направлена на формирование педагогической культуры родителей и их просвещение) и воспитании (помощь осуществляется путем создания специальных воспитывающих ситуаций в целях укрепления воспитательного потенциала семьи). Так, в социально-реабилитационном центре «Асылташ» г.Наб. Челны ежемесячно проводится «Школа для родителей», где обсуждаются вопросы воспитания ребенка. Систематическая работа «Школы для родителей», направленная на психологическую поддержку семьи, помогает родителям понять своих детей, найти правильное решение в сложной ситуации. Комплексная социальная, правовая, педагогическая, психологическая помощь помогает восстановить социальный статус семьи и ребенка;

- *психологическое направление*: включает социально-психологическую поддержку и коррекцию, направленную на формирование благоприятной психологической атмосферы в семье. Психологи в социально-реабилитационных центрах г. Наб. Челны помогают изменить качество жизни клиентов, улучшая их психологическое состояние, оберегая их психическое здоровье, помогают психологи. Основными целями их деятельности психологов являются обеспечение психологической защищенности населения, поддержка и укрепление его психического здоровья, создание благоприятных психолого-социальных и социально-педагогических условий для семейного воспитания детей, снижение психологического дискомфорта, формирование у людей психологической культуры, профилактика семейного неблагополучия. На рис. 1. представлены основные проблемы

при обращении к психологу в социально-реабилитационных центрах г. Наб. Челны в течение 2009 г.

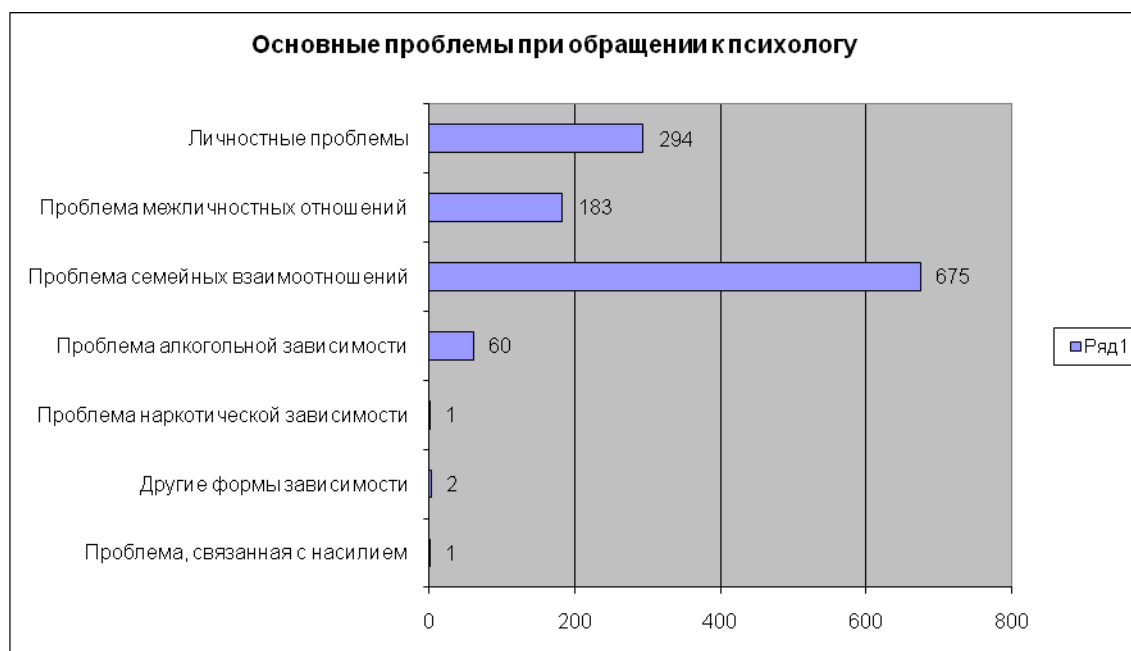

Рис. 1. Основные проблемы при обращении к психологу в 2009 г.

- *посредническое направление*: содержит следующие компоненты: помощь в организации (организация семейного досуга, проведение праздников, ярмарок, выставок и т. д.), координации (направлена на установление и актуализацию связей семьи с различными ведомствами, социальными службами, центрами социальной помощи и поддержки) и информировании (направлена на информирование семьи по вопросам социальной защиты). В качестве примеров данного направления можно назвать реализацию разработанной в 2009 году сотрудниками отделения социальной помощи семье и детям специальной программы «Быть здоровым – это престижно», направленную на формирование здорового образа жизни в многодетных, малообеспеченных, неполных семьях, а также в семьях с несовершеннолетними «группы риска». В рамках данной программы специалистами отделения среди 70 семей, состоящих на патронаже отделения социальной помощи семье и детям, были изданы и распространены брошюры и буклеты, посвященные актуальным проблемам сохранения здоровья, а также профилактике различных заболеваний: буклет «Домашний доктор» по профилактике заболеваний органов дыхания, брошюра «Берегите серд-

це» по проблеме активного роста сердечно-сосудистых заболеваний среди людей, не достигших 40-летнего возраста, а также профилактике данных болезней, буклет «Аллергия. Как с ней бороться» по профилактике аллергических реакций. Также был организован ряд лекций, викторин, спортивных игр и эстафет по внедрению санитарно-гигиенического минимума и профилактике ЗОЖ, формирования объективной социальной позиции в отношении проблемы вредных привычек и внедрения спортивного образа жизни: «О вреде алкоголя и наркотиков», «О вреде табакокурения», «Здоровое питание» и т.д.

В практике социально-педагогической работы с семьей в контексте ее психологического сопровождения используются в основном две формы работы — краткосрочная и долгосрочная. Среди краткосрочных форм выделяют кризисинтервентную и проблемно-ориентированную модель взаимодействия.

Кризисинтервентная модель работы с семьей предполагает оказание помощи непосредственно в кризисных ситуациях, которые могут быть обусловлены изменениями в естественном жизненном цикле семьи или случайными травмирующими обстоятельствами. Так, в г. Наб. Челны с 2009 г. реализуется программа «На пороге в школу», предназначенная для неорганизованных детей 6-7 лет из незащищенных семей по подготовке к школьному обучению. Это адресная, комплексная (социальная, правовая, педагогическая, психологическая) помощь многодетным, малообеспеченным семьям в виде всесторонней и планомерной подготовки будущих первоклассников.

Проблемно-ориентированная модель направлена на решение конкретных практических задач, заявленных и признанных семьей. В центре этой модели находится требование к специалистам оказывать помощь в концентрации усилий на той проблеме, которую осознала семья и над которой она готова работать. Данная модель предписывает решать проблему совместными усилиями, когда работа протекает в духе сотрудничества с

акцентом на стимулировании возможностей членов семьи в решении их собственных трудностей.

К долгосрочным формам работы относится социально-педагогическое патронирование (или социальный патронаж) и надзор. Социальный патронаж представляет собой форму наиболее плотного взаимодействия с семьей, когда социальный педагог находится в ее распоряжении долгое время, входит в курс всего происходящего, оказывая влияние на суть событий. Срок патронажа ограничен (4—9 месяцев). Одновременно социальный педагог может патронировать не более двух семей, и в то же время под его наблюдением могут быть семьи, патронируемые им ранее.

Таким образом, рассмотренные нами основные модели, формы и этапы социально-педагогической поддержки и психологического сопровождения семей группы риска, прежде всего, способствуют, на наш взгляд, коррекции детско-родительских взаимоотношений, улучшению семейного микроклимата и призваны в целом устранять негативные факторы детской безнадзорности. Изучение психолого-педагогической литературы, а также опыта социально-педагогической деятельности подчеркивает актуальность проблемы поддержки семей группы риска и позволяет определить следующие направления работы в этой области:

- упрочение положения семьи в условиях развития современного общества посредством разработки и внедрения законодательных, правовых, нормативных актов;

- расширение сети семейных социальных служб, организация центров семейного отдыха, социально-педагогических центров, социально-психологических и юридических консультаций, кризисных центров для женщин и т. д.; работа различных общественных движений, целью деятельности которых является защита детства и материнства;

- диагностика семейного неблагополучия, его причин и истоков, прогнозирование последствий; на основе диагностических данных - разра-

ботка программ социально-педагогической поддержки, комплексное сопровождение проблемных семей.

Большая группа принятых в разные годы нормативных актов касается социальной поддержки детей группы риска и их семей, определяющих общие принципы, содержание и меры государственной поддержки этой категории детей в сфере образования, здравоохранения, защиты имущественных прав, права на труд и т.д. И в этом немалую роль мы отводим следующему организационно-педагогическому условию: **сочетание интеграции и специализации различных служб и учреждений - субъектов социально-педагогической поддержки ресоциализации детей группы риска в организации скоординированной деятельности по снижению риска возникновения и преодолению детской беспризорности.**

Важность процессов интеграции в системе ресоциализации обуславливается новыми подходами, которые расширяют возможности реабилитационной среды. При этом даже само определение реабилитационной среды - интегративно, так как не может быть задано объективно в рамках одного образовательного учреждения. Основа реабилитационной среды – социокультурное пространство социума. В связи с этим важнейшим фактором социально-педагогической поддержки ресоциализации детей группы риска в регионе мы считаем организацию комплекса мероприятий, осуществляемых на разных уровнях в системе разноведомственных учреждений, служб, общественных инициатив, цель которых – снижению риска возникновения и преодолению детской беспризорности. Это своеобразное реабилитационное пространство, в структуре которого обеспечить квалифицированную социально-педагогическую поддержку детей группы риска призваны органы образования, здравоохранения, органы по социальным вопросам, комиссия по делам несовершеннолетних, инспекция по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, различные учреждения социально-педагогической реабилитации и службы занятости. Таким образом, в этой совместной деятельности участвует множество субъ-

ектов, которые представляют собой единую, связанную общностью целей и задач систему. Так, в г. Наб. Челны особое внимание в работе с семьями, оказавшимися в социально опасном положении, уделяется межведомственному взаимодействию. В течение 2009 года было проведено 26 межведомственных социально-реабилитационных консилиумов, на которых совместно были разработаны индивидуальные планы межведомственных мероприятий по реабилитации семей и детей, находящихся в социально – опасном положении.

В процессе социального обслуживания семьи и детей по решению проблем беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних специалисты социально-реабилитационных центров тесно сотрудничают со всеми органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений, учреждениями различных ведомств.

Работа по взаимодействию носит системный характер и осуществляется по следующим направлениям:

- 1) профилактика предупреждения безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних;
- 2) выявление семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- 3) разрешение проблем семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- 4) организация летней занятости детей и подростков, состоящих на социальном патронаже;
- 5) социальный патронаж семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Например, эффективность в работе социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Асылташ» достигается в результате тесного сотрудничества ООД ПДН УВД с Управлением социальной защиты МТЗ и СЗ РТ, КДН, органами опеки и попечительства, управлением образования, здравоохранения, Исполнительными комитетами, Прокуратурой, Центром труда и занятости, учреждениями дополнительного образования,

городской прессой, учреждения культуры и другими учреждения города. Эффективность в работе достигается благодаря совместной работе всех органов профилактики

В тесном сотрудничестве инспекторов ПДН УВД с СРЦН проводится профилактическая работа по предупреждению безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних и выявления неблагополучных семей, решаются вопросы дальнейшего жизнеустройства несовершеннолетних, проводятся мероприятия по розыску родителей воспитанников. В Центр несовершеннолетние поступают по акту инспекторов ПДН УВД города

Совместно с инспекторами Отдела опеки и попечительства, решаются вопросы жизнеустройства несовершеннолетних и определения юридического статуса несовершеннолетних, восстанавливаются или вновь получают документы на воспитанников и их родителей (свидетельства о рождении, смерти, паспорта и т.д.), решается вопрос о регистрации закреплении жилья за детьми. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав решает вопросы дальнейшего жизнеустройства несовершеннолетних, ведет профилактическую работу с семьей. Организовано тесное сотрудничество с органами здравоохранения: городской инфекционной больницей и детской поликлиникой № 5, ГНД, ПНД, КВД, где воспитанники СРЦН проходят медицинское обследование и необходимый курс лечения. В решении вопросов по ликвидации школьной дезадаптации и повышения учебной мотивации в работе с воспитанниками центра специалисты тесно сотрудничают с администрацией и преподавателями школ города. Благодаря совместной работе достигаются положительные результаты в посещаемости занятий и уровня знаний учащихся. Нельзя не отметить взаимодействие СРЦН с учреждениями культуры, которые регулярно вовлекают наших воспитанников в мир искусства, красоты и творчества.

В СРЦН развивается положительный опыт сотрудничества со средствами массовой информации в решении проблем детской безнадзорности. Работа с СМИ организована по графику взаимодействия с местными и

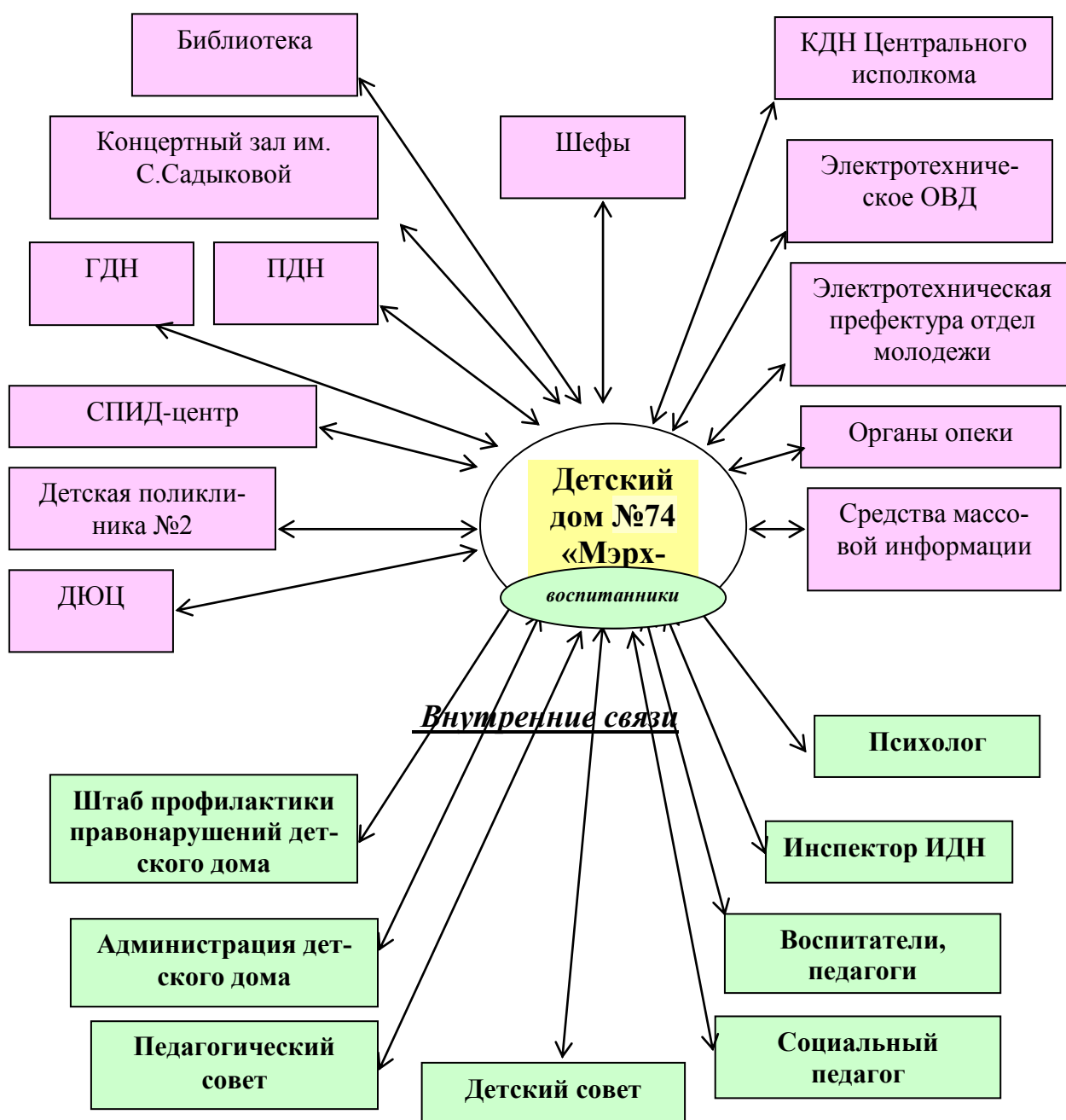
республиканскими газетными изданиями, телевидением и направлена на информационно - просветительскую деятельность в СРЦН. СРЦН активно сотрудничает с местным телевидением, в частности с телеканалами «Чаллы ТВ», «Эфир», «СТВ, взаимодействует с местными и республиканскими газетными изданиями. Все яркие мероприятия Центра освещаются через средства массовой информации. При поддержке СМИ в Центре создана газета «Наш Асылташ», которая дает возможность детям реализовать свои творческие способности. С 2006 года информация о СРЦН «Асылташ» размещается на Интернет – сайте. Ежедневно вносятся новые заметки о работе СРЦН.

Внешние и внутренние связи детского дома «Мэрхэмэт» г. Наб. Челны представлены на схеме 1.

В деятельности субъектов социально-педагогической поддержки ресоциализации детей группы риска в г. Наб. Челны на основе координации осуществляется следующая работа:

- медицинское обследование детей группы риска;
- адресная помощь беспризорным детям;
- направление беспризорных детей в психоневрологический диспансер;
- определение беспризорных детей в соответствующие учреждения;
- организация круглых столов по вопросам: «О порядке организации централизованного учета детей, оставшихся без попечения родителей», «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Взаимодействие педагогических коллективов с семьей»;
- участие учреждений дополнительного образования, учреждений отдела культуры администрации города в предоставлении детям группы риска бесплатного посещения кружков, организации праздников в центрах творчества детей и юношества и в центрах внешкольного воспитания;

Внешние и внутренние связи детского дома «Мэрхэмэт»

- совместная работа УВД с ОДН, выявление неблагополучных семей, работа с детьми «группы риска», профилактическая работа с неблагополучными семьями и т.д.;

- участие правоохранительных органов в работе КДН при администрации города, а также участие в совместных рейдах.

Таким образом, несмотря на некоторое отличие моделей ведомственного взаимодействия в решении проблемы снижения риска возникновения и преодоления детской беспризорности, в г. Наб. Челны нет ни одного ведомства, учреждения, службы, которое бы оставалось в стороне от этой серьезной задачи. Однако обеспечение участия всех структур еще не достаточно. Необходимо еще добиться функционального единства всех структур, где действия всех были бы подчинены одной логике, а также обеспечивались бы непрерывностью и своевременностью в принятии решений на протяжении всего процесса социально-педагогической реабилитации ребенка и семей группы риска, начиная от этапа выявления признаков дезадаптации до полного восстановления его социального статуса. Именно поэтому мы пришли к обоснованию четвертого организационно-педагогического условия - **осуществление ресоциализации беспризорных детей в трех взаимосвязанных сферах (деятельности, общения, самосознания) посредством создания инновационных форм и видов социально-реабилитационных учреждений для детей, нуждающихся в государственной помощи и поддержке, через оптимальное взаимодействие традиционных и инновационных форм и методов воспитательной работы.**

В ходе исследования мы выяснили, что ресоциализация является неизменным условием и результатом успешной социализации ребенка, которая должна проходить в трех основных сферах: деятельности, общения и самосознания. Так, в сфере деятельности у несовершеннолетнего происходит расширение видов деятельности, социальная ориентация в каждом виде, ее осмысление и освоение, овладение соответствующими формами и средствами деятельности. В сфере общения происходит расширение круга общения, наполнение и углубление его содержания, усвоение норм и правил поведения, принятых в обществе, овладение различными его формами, приемлемыми в социальном окружении ребенка, и в обществе в целом. В сфере самосознания – формирование образа «собственного

Я» как активного субъекта деятельности, осмысление своей социальной принадлежности и социальной роли, формирование самооценки. Раскроем эти сферы в контексте ресоциализации беспризорных детей.

Как нам представляется, одной из основных целей ресоциализации в реабилитационном учреждении должно быть создание условий, обеспечивающих эмоциональное благополучие, интеллектуальное и личностное развитие каждого несовершеннолетнего с учетом его индивидуальных особенностей. И здесь совместная деятельность детей и взрослых призвана выступить ключевым технологическим моментом реализации механизмов событийности реабилитационного пространства, где приоритетной считается развитие личности в объективно-ценной деятельности, отвечающей ее потребностям.

При этом большое значение имеет, когда ресоциализация беспризорных детей в процессе деятельности приобретает психологическую направленность и достигается следующее:

- снимаются последствия психотравмирующих факторов (тревожность, страхи, психическое напряжение);
- налаживаются связи ребенка с внешней средой, преодолевается его изолированность;
- формируются навыки общения посредством обучения методам вхождения в позитивные социальные роли;
- продолжается всестороннее развитие личности ребенка с учетом его индивидуальных особенностей;
- формируются навыки общения посредством обучения методам вхождения в позитивные социальные роли;
- усиливается развитие потребности в труде, созидании, реализации своего духовного и интеллектуального потенциала.

При организации деятельности необходимо учитывать ее внешнюю и внутреннюю составляющие. Внутренний компонент деятельности происходит посредством «умственных действий», где несовершеннолетний

использует предложенные педагогами идеальные динамические модели, создаваемые в процессе мышления (а не оперирует с реальными предметами путем реальных движений). И в этом отношении процесс ресоциализации, как процесс смыслообразования, самоопределения, самостановления, может быть представлен как внутренняя деятельность, которая планирует затем внешнюю и от нее зависит. Как высшей форме деятельности ей присуща осознанность, она имеет социальный характер и определяется условиями жизни в реабилитационном учреждении.

Организация процесса ресоциализации может включать следующие этапы деятельности: 1) составление плана работы с несовершеннолетним, который состоит из двух частей: образовательных мероприятий и развивающих программ социальной направленности; 2) вовлечение детей в широкий круг кружков и факультативов различной направленности с учетом их интересов. Таким образом, на первый план выходит наличие реабилитационной среды развивающего характера, которая включает всевозможные учебные пособия, игры и игровые материалы, условия для наблюдения и экспериментирования, а также создание спокойной и доброжелательной коллективной атмосферы в учреждении. В этом случае используется общее психологическое пространство, в котором каждый несовершеннолетний имеет и собственное психологическое пространство. Оно включает в себя круг его предпочтений, устремлений, желаний, интересов, самоценных видов деятельности. В организации успешной учебно-познавательной деятельности принципиально важно, чтобы совпадали психологические пространства ребенка и педагога; познавательные задачи (проблемы познания и развития) были бы общими, причем их решение осуществлялось бы не отдельно педагогом или ребенком, а ими вместе и с одинаковой степенью заинтересованности. Задачей педагогов в этом процессе является оказание помощи детям совершенствоваться в выбранных ими видах деятельности.

Деятельность как целостный процесс тесно связана с *общением*, при котором социальное взаимодействие носит во многом субъективный, лич-

ностный характер. Его субъектность выражается в выборе конкретных форм реализации общения, в особенностях психического взаимодействия (взаимопонимания, сопереживания, социальных взаимоотношений и др.). И в этом смысле общение ребенка со взрослым, их взаимоотношения также могут стать сферой ресоциализации. От направленности, характера и организации общения педагогов с беспризорным несовершеннолетним зависят овладение им социальной культурой, формирование ценностного отношения к себе и окружающим, к осмыслению своего места в этой жизни и отношений с людьми.

Педагогическое взаимодействие здесь имеет два плана: личностный (затрагивается мотивационно-смысловая сфера несовершеннолетнего) и функционально-ролевой (этот тип взаимодействия подгоняют внешнее поведение под определенные стандарты.). Отсюда взрослые и их подопечные воспринимают друг друга в процессе взаимодействия как по общим, ролевым, так и по индивидуальным параметрам личности. Их сочетание обеспечивает трансляцию не только общесоциального, но и личного, индивидуального опыта самих педагогов.

У детей группы риска, попадающих в реабилитационные центры, в большей степени нарушено равновесие между положительными и негативными (или одобряемыми и неодобряемыми) сторонами развития личности и поведения. Задача педагогов в таком типе учреждения и заключается как раз в поддержке одобряемого поведения и разрушении неодобряемого, в результате чего происходит увеличение числа положительных качеств личности несовершеннолетнего. Для построения системы общения с детьми группы риска педагогам необходимо знать, что хорошо умеет делать ребенок, что у него получается, какие сильные стороны в развитии он имеет, что вызывает затруднения у него, в чем он отстает.

Организация общения с учетом цели ресоциализации как помощи беспризорным в их саморазвитии осуществляется не ради них самих, а для того, чтобы, реализуя в процессе общения отношение к детям как к само-

ценным личностям, поддерживать в них стремление к максимальному обогащению собственных внутренних сил и потенциальных возможностей. Поскольку именно в продуктивном общении у несовершеннолетнего развиваются способности взаимодействию с различными людьми, в установлении личных контактов, взаимопонимании, взаимопринятии, умении вступить в диалог; сверять приобретаемые социальные навыки с наблюдениями, практикой жизни; накапливать свой жизненный опыт, учиться быть старшим, взрослым, самостоятельным, правильно строить свои взаимоотношения со сверстниками.

И в этом, как показывает практика ресоциализации беспризорных детей, большую роль играет развитие их самосознания (динамической системы представлений индивида о самом себе, осознание им своих физических, интеллектуальных и других качеств, самооценка этих качеств, а также субъективное восприятие влияющих на данную личность внешних факторов), когда без предметной деятельности и без общения невозможно ни развитие личности, ни развитие сознания, ни развитие «Я».

В ходе ресоциализации беспризорных в процессе развития их самосознания педагогам приходится устранять некоторые последствия эмоционального характера, связанных с устоявшимся статусом несовершеннолетнего группы риска, а именно: эмоциональную отстраненность; изоляцию, желание уединиться или желание прильнуть к кому-нибудь; недостаток уверенности в себе и низкую самооценку; неумение выразить собственные чувства и эмоции, и как следствие – неспособность понять чувства других людей; депрессию и замкнутость; отсутствие прочных взаимоотношений и т.д. Это приводит к тому, что отличительной чертой несовершеннолетних беспризорных становится отсутствие навыков самоанализа, самооценивания. Как правило, они затрудняются назвать хорошие и плохие черты характера как у себя, так и у своих друзей. Затрудняются определить, что именно в себе надо изменить, чтобы стать на путь самосовершенствования,

исправления. Поэтому необходимо подталкивать несовершеннолетних к самоанализу, к потребности раздумий о себе, о своих поступках.

Так, для реализации Республиканской целевой программы «Программа профилактики повторных правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних «Поверь в себя!» в отделении социальной помощи семье и детям Центра социального обслуживания населения г. Наб. Челны используется биографический тренинг «Уроки жизнотворчества», цель которых состоит в формировании у личности особого «чувства пути» - своего рода «компаса», помогающего точнее ориентироваться в изменяющихся жизненных обстоятельствах, вернее оценивать значимость тех или иных событий прошлого, настоящего и будущего, принимать оптимальные решения в ситуациях выбора, психологически грамотно строить отношения с членами различных событийных групп на своем жизненном пути.

Рассматривая традиционные формы и методы воспитательной работы в реабилитационной практике, как правило, обычно прибегают к пониманию их, как совокупности наиболее общих способов решения реабилитационных задач и осуществления воспитательных взаимодействий. Современный опыт реабилитационных учреждений показывает, что процесс ресоциализации всегда протекает в рамках реабилитационной системы, где можно наблюдать три группы традиционных (и по настоящее время успешно применяемых) методов:

- *методы изменения деятельности и общения* (введение новых видов деятельности и общения, изменение содержания деятельности, внесение нового в предмет общения, изменение смысла деятельности и общения, например, направленного на самосовершенствование личности ребенка и т.д.);

- *методы изменения отношений* (демонстрация личного примера, создание специальных воспитательных ситуаций, методы убеждения, внушения, беседы, психологические игры, тренинги и т.д.);

- *методы изменения компонентов реабилитационной системы* (постановка несовершеннолетним новых целей, создание в данном учреждении определенных традиций, культивирование позитивного представления детского коллектива о самом себе, о перспективах развития детских отношений внутри этого коллектива и т.д.).

Рассматривая далее взаимодействие традиционных и инновационных форм и методов воспитательной работы, важно отметить, что под инновациями в ресоциализации следует понимать систему (или педагогические инициативы), основанные на использовании новых воспитательных средств, способствующие социализации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и позволяющие нивелировать асоциальные явления в детско-юношеской среде. При этом инновация в ресоциализации направлена на выработку уверенности несовершеннолетнего в себе, своих силах. Для успешного внедрения инноваций в реабилитационный процесс необходимо так структурировать занятия, где бы использовались конкретные приемы и методы, позволяющие сделать их необычными, более насыщенными и интересными. В связи с этим при проведении занятий можно использовать такие, например, формы: поиск, размышление, игру, театр, путешествие, беседу за круглым столом, занятие-размышление, занятие тезис-антитезис, дискуссию, мозговой штурм, фестиваль, экспедицию, психологические тренинги и т.д.

Успешное решение задач социально-педагогической реабилитации беспризорных не обходится без поиска *инновационных видов и типов образовательных учреждений*. Сегодня идея создания специальных учреждений и служб, которые адресно, оперативно и качественно оказывают помощь детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, уже не нова. Подобные учреждения стали появляться в начале 90-х годов и в течение этого времени идет их экспериментальная апробация и постепенное распространение передового опыта. Поэтому на сегодняшний день в каждом муниципальном образовании есть своей социально-реабилитационный

центр (по России их сегодня – более 4 тысяч), решающий целый комплекс проблем детей и семей группы риска. Более того, сегодня уже определенно наметился комплексный подход в создании в городах муниципальных систем социально-педагогических учреждений, что позволяет оказывать разнообразные виды помощи каждому беспризорному несовершеннолетнему, нуждающемуся в социальной, психологической, педагогической, правовой помощи. Потребность в таких учреждениях обусловлена тем, что появились многочисленные категории детей группы риска, проблемы которых не решают типовые образовательные учреждения. Инновационные социально-педагогические учреждения призваны защитить неотъемлемое право каждого несовершеннолетнего посредством оперативного оказания ему необходимой помощи и поддержки, предоставления возможности временного проживания, обеспечения едой и одеждой, медицинской помощью, а также создания условий для его социальной адаптации, реабилитации и ресоциализации. Что касается новых типов учреждений для ресоциализации беспризорных, то к ним можно отнести приюты временного пребывания детей и подростков, кризисные центры, центры постинтернатной адаптации, психолого-педагогические и медико-социальные центры и службы, социальные гостиницы, муниципальные детские дома и т.д. В г. Набережные Челны Республики к подобному инновационному типу учреждения относится Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Асылташ» г. Наб. Челны. В соответствии с законом Российской Федерации № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних» СРЦН отводится ключевая роль в осуществлении реабилитационных мер в отношении детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Целью деятельности учреждения является осуществление профилактики безнадзорности и беспризорности, социальной реабилитации несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, адресная, комплексная (социальная, правовая, педагогиче-

ская, психологическая, медицинская) помощь кризисным семьям и несовершеннолетним.

На основании постановления Кабинета Министров №195 от 18.05.2007г. «Об утверждении Порядка направления и приема детей и подростков в специализированные учреждения для несовершеннолетних» в СРЦН «Асылташ» осуществляется круглосуточный прием несовершеннолетних от 3 до 18 лет. Реабилитация несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, проводится как в условиях стационарного (круглосуточного), так и дневного пребывания. Работа по профилактике безнадзорности и беспризорности, социальной реабилитации несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в СРЦН «Асылташ» имеет системный характер и осуществляется по следующим направлениям:

1. Медицинская реабилитация несовершеннолетних. Все вновь поступившие несовершеннолетние проходят тщательный медицинский осмотр, и при необходимости оказывается медицинская помощь.

2. Профилактическая и социально-реабилитационная работа с семьями группы риска.

3. Поиск и внедрение инновационных форм работы, призванных укреплять здоровье и развивать умственные и физические способности своих воспитанников. СРЦН является участником городских и республиканских благотворительных акций и программ, таких как акция, посвященная «Дню защиты детей», «Твори добро на радость детям» для детей оказавшихся в трудной жизненной ситуации, организованная ООД ПДН УВД, Благотворительный Фестиваль Детского Творчества «Ветер перемен», организованный Городским Студенческим Советом для детских социальных и образовательных учреждений города и др.

4. Проведение региональных мероприятий с привлечением социальных учреждений республики, например, регионального слёта воспитанников специализированных учреждений Республики Татарстан «Робинзон»,

региональной интеллектуально-познавательной игры «Брейн-ринг» среди команд специализированных учреждений для несовершеннолетних.

5. *Трудовая реабилитация и оздоровление воспитанников.* В летний период на базе СРЦН «Асылташ» по программе «Отдых и труд рядом живут» организуется работа оздоровительно-трудовой лагерной смены «Город Мастеров» для несовершеннолетних 14-18 лет из социально уязвимых семей. Основная цель в работе лагеря организация досуга несовершеннолетних и разновозрастного трудового воспитания несовершеннолетних.

6. *Формирование здорового образа жизни, укрепления и сохранения здоровья воспитанников.* В рамках реализации программ «Родник здоровья», «Противовес», «Профилактика табакокурения среди несовершеннолетних», «Spart», направленных на формирование здорового образа жизни и нравственных ценностей среди несовершеннолетних, ежегодно в период летних каникул воспитанники Центра получают возможность полноценного отдыха в загородных лагерях и санаториях: в оздоровительном комплексе «Саулык» о\л «Следопыт» и санатории «Айболит» г. Набережные Челны, в лагере «Регина» г. Казани, «Раздолье» г. Чистополь.

7. *Педагогическое сопровождение воспитанников в процессе их школьного обучения* – для ликвидации школьной дезадаптации на основе программы «Бумеранг» организуется посещение школ, где учатся воспитанники, общение с педагогами, индивидуальные занятия по учебной программе для неуспевающих детей.

8. *Включение воспитанников в различные виды деятельности.* Воспитанники с удовольствием занимаются в кружках и секциях, таких как: «Самбо», «Рукоделие», «Бисеронизание», «Умелые ручки», «Брейк – данс», «Восточные танцы».

9. *Профилактика правонарушений.* В 2008 году на базе Центра создан Совет по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних с привлечением специалистов ПДН УВД, КДН. В исполнении приказа Государственного комитета по делам детей и молодежи, Министерства

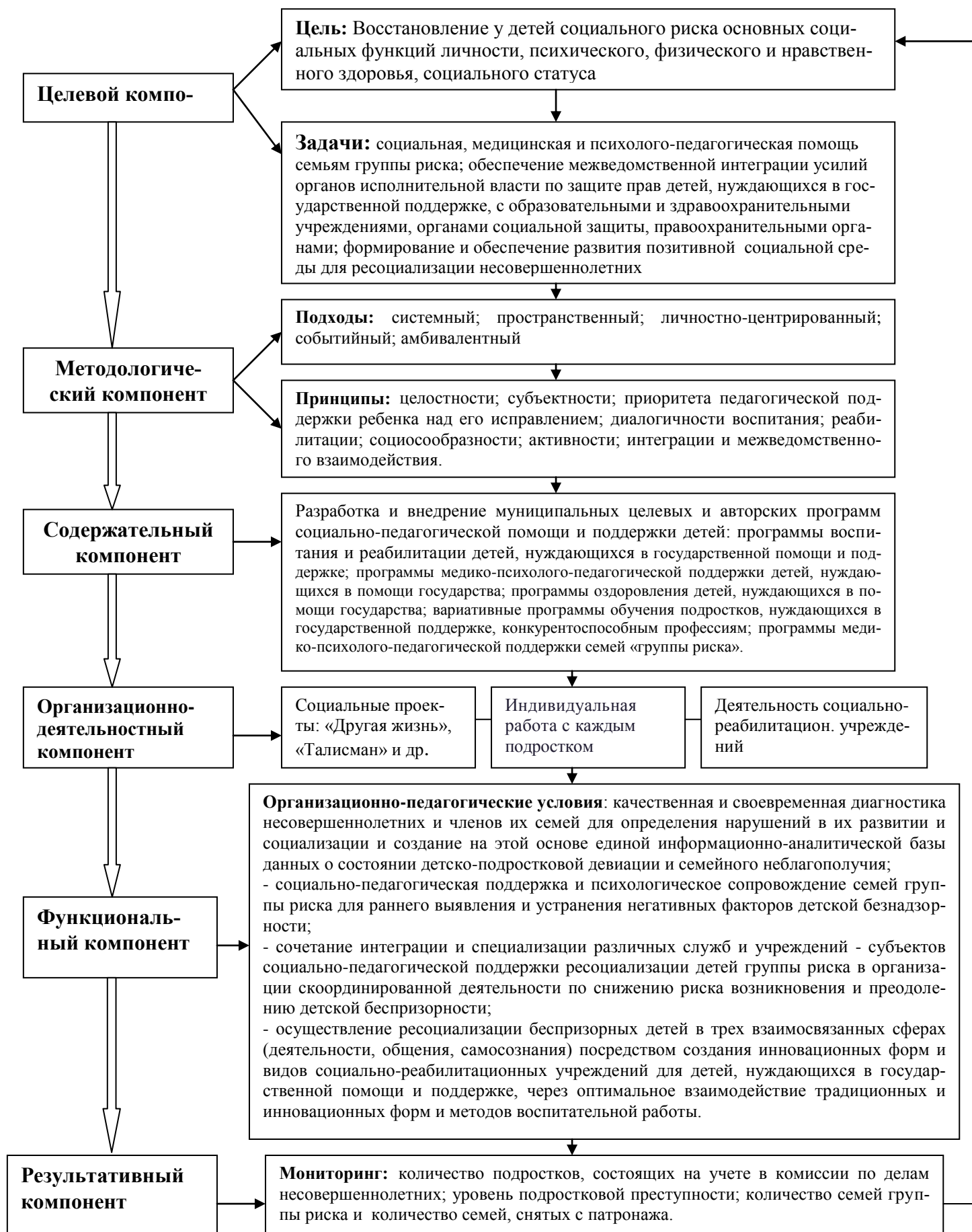
внутренних дел РТ, Министерства образования РТ №527/458/125 от 07.08.2000г. «О создании отряда профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в учебных заведениях Министерства образования РТ» в 2008 году в Центре создан и продолжает работу отряд профилактики правонарушений несовершеннолетних.

10. Проведение совместно с органами профилактики ежегодных научно-практических региональных семинаров и круглые столы: «Проблемы и ресурсы семьи», «Социальная реабилитация несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в условиях СРЦН «Асылташ», «Формирование здоровьесберегающей среды в системе коррекционно-реабилитационной работы с несовершеннолетними» и др.

Итак, рассмотренные нами организационно-педагогические условия: качественная и своевременная психолого-педагогическая диагностика несовершеннолетних и членов их семей; осуществление ресоциализации беспризорных детей в трех взаимосвязанных сферах (деятельности, общения, самосознания); сочетание интеграции и специализации различных служб и учреждений (субъектов социально-педагогической поддержки ресоциализации детей группы риска); подбор индивидуальных программ жизнеобеспечения и образования детей, направленных на преодоление последствий психологической или моральной травмы, способствуют созданию для беспризорных детей всех условий для их социальной реабилитации и обеспечивают реальное включение их в жизнь социальной среды, восстановление или компенсацию утраченных ими социальных связей и функций. Обоснованные нами условия взаимосвязаны между собой и все вместе взятые содействуют созданию единого реабилитационно-воспитательного процесса. Игнорирование хотя бы одного из этих условий неизбежно влечет за собой разрушение целостности системы.

Таким образом, муниципальная организационно-педагогическая система ресоциализации беспризорных детей в схематичном виде может быть представлена следующим образом (Схема 2.).

Муниципальная организационно-педагогическая система ресоциализации беспризорных детей

Заключение

Проблема ресоциализации беспризорных детей, побудившая нас к организации исследования, вызвана рядом обстоятельств, имеющих важное значение для современного российского общества. Прежде всего, это углубление социально-экономических и политических преобразований во всех сферах общественной жизни страны; происходящее изменение ценностных ориентаций, влекущее за собой психологическую дезадаптацию значительной части населения; снижение нравственных норм молодежи; экологическое неблагополучие, всеохватывающий прагматизм бытия и т.д. и т.п. Это вынуждает общество постоянно ставить все новые и новые задачи, которые в первую очередь касаются духовного развития подрастающего поколения. В связи с этим в области социализации детей, а также профилактики и преодоления детской беспризорности сегодня выделяются следующие приоритеты:

- облегчение социализации молодого поколения через воспитание ответственности за собственное будущее и через освоение им основных социальных навыков;
- противодействие негативным социальным процессам: алкоголизму, наркомании, табакокурению, криминогенности в молодежной среде;
- обеспечение социальной мобильности в обществе через поддержку неблагополучных семей и детей риска и т.д.

В связи с этим проблема интегрированного изучения аспектов ресоциализации детей группы риска в русле педагогической теории и практики аккумулирует в себе актуальную значимость всех названных приоритетов и требует от науки разработки ее содержания и форм опосредования на практике.

В результате комплексного многофакторного исследования решения проблем профилактики и преодоления детской беспризорности в России и за рубежом, а также в ходе проектирования организационно-

педагогической системы ресоциализации беспризорных детей в контексте муниципального подхода удалось:

- выявить основные факторы кризиса семьи как фактора детской беспризорности в современной России;
- определить современные подходы и принципы ресоциализации беспризорных детей;
- охарактеризовать в целом муниципальную систему ресоциализации беспризорных детей;
- обосновать на базе муниципальной системы педагогические условия эффективного функционирования муниципальной системы ресоциализации беспризорных детей. Исходя из этого, в ходе исследования мы пришли к следующему заключению.

1. Для осмысления явления социальной реабилитации детей группы риска, а также проектирования организационно-педагогической системы ресоциализации беспризорных детей, была рассмотрена сущностно-содержательная характеристика ключевых понятий данной проблематики, а именно категорий «*безнадзорность*» (отсутствие или недостаточность контроля за поведением и занятиями детей и подростков, воспитательного влияния на них со стороны родителей или заменяющих их лиц.), «*беспризорность*» (отсутствие у детей и подростков семейного или государственного попечения, педагогического надзора, необходимого ухода, воспитания, систематического обучения, соответствующих возрасту позитивных занятий, а также нормальных условий жизни), «*дети группы риска*» (дети и подростки, находящиеся в критической ситуации или в неблагоприятных условиях для жизни; испытывающие те или иные формы социальной дезадаптации, проявляющие различные формы асоциального поведения, а также отклонения в развитии, не имеющего резко выраженной психопатологической характеристики), «*безнадзорные дети*» (дети, лишенные присмотра, внимания, заботы, позитивного влияния со стороны родителей или лиц, заменяющих их), «*беспризорные дети*» (крайнее проявление без-

надзорности, когда дети не имеют родительского или государственного попечения, постоянного места жительства, соответствующих возрасту позитивных знаний, необходимого ухода, систематического обучения и развивающего воспитания), «*социализация*» (усвоение индивидом в определенных социальных условиях определенной системы знаний, норм, ценностей, что позволяет ему становиться личностью, способной функционировать в данном обществе), «*адаптация*» (индивидуальные изменения в структуре личности, связанные с адаптацией к изменившимся условиям своей группы и адаптацией к новым требованиям социума), «*социальная адаптация*» (возвращение детей и подростков к нормальной жизнедеятельности и нормальным для возраста занятиям, восстанавливающие их умения и навыки социального функционирования).

2. Уточнено понятие «*ресоциализация беспризорных детей*», которое в данном сочетании еще не изучалось исследователями и в то же время рассматривается как важная характеристика нового подхода к решению проблемы профилактики и преодоления детской беспризорности. Исходя из анализа выше приведенных понятий, мы пришли к следующему определению ключевого исследования: «*ресоциализация беспризорных детей*» представляет собой комплексную педагогическую деятельность, направленную на преодоление у беспризорных детей асоциальных и создание социально-нравственных установок поведения и деятельности, связанной с восстановлением у них умений социального функционирования и усвоением новых ценностей, ролей, навыков вместо прежних, недостаточно усвоенных в семье и школе, и способствующих возвращению детей и подростков к нормальной жизнедеятельности и нормальным для возраста занятиям.

3. Как показало исследование, основными условиями, способствующими эффективной социальной адаптации детей группы риска могут быть следующие: изменение социальной среды на организационно-педагогическом уровне, обеспечивающим адаптацию самой среды к детям; а также созда-

ние социального пространства с возможностями широкого выбора путей, форм и средств личностной самореализации; а также наличием многоплановой с высоким содержанием социальных ценностей деятельности как фактором обретения смысла жизни.

При этом было выявлено, что эффективной социальной средой для детей группы риска могут стать, например, патронатные семьи (где ребенок, находясь под опекой старшего наставника, опекающего и следящий за его развитием, получает возможность находиться в атмосфере семьи), которые на настоящий момент являются самой распространенной за рубежом формой социальной адаптации детей.

4. Как показал практический опыт его теоретическое осмысление, ресоциализация детей и подростков, оторванных от дома, способствует следующему: расширяет сферу коммуникативной деятельности детей и подростков; снижает риск влияния деструктивной ситуации развития детей группы риска посредством обогащения их эмоционально-волевой сферы; повышает самооценочные компоненты личности депривированных детей; оказывает компенсаторное влияние на формирование социальной зрелости детей; повышает уровень личностных компетенций ребенка; способствует накоплению детьми реального жизненного опыта, необходимого для успешного их устройства в самостоятельной жизни и т.д.

5. Изученный историко-педагогический материал позволяет судить, что вопрос оказания внимания детям, попавшим в ситуацию социального неблагополучия, всегда оставался актуальным. И на сегодняшний день, как показало настоящее исследование, профилактика беспризорности и безнадзорности представляет собой целую систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, направляемых на выявление условий и причин, способствующих этому явлению, на профилактическую работу с несовершеннолетними, их семьями, находящимися в социально опасном положении.

6. Результаты изучения генезиса социальной реабилитации детей, оказавшихся в группе риска, позволили выявить, что в настоящее время системе государственной заботы об этой категории детей присущи такие тенденции, как: признание первостепенности сохранения детей в собственной, биологической семье, создание сети служб по предупреждению детской беспризорности; признание приоритетной формой устройства детей группы риска устройство на различные семейные формы воспитания, развитие новых форм устройства неблагополучных детей – приемных и патронатных семей; расширение сети инновационных учреждений для детей-сирот и беспризорных (семейные детские дома, детские деревни SOS, центры постинтернатной адаптации); открытие психолого-педагогических центров, обеспечивающих индивидуальную диагностику, социально-психологическую реабилитацию и социализацию детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и т.д.

7. Как показало исследование, одним из своевременных мер по предупреждению беспризорности является введение института индивидуальной профилактической работы, в которой представлены условия вмешательства государства в воспитание несовершеннолетнего, в частности, формирование нормы, определяющей необходимость адресного проявления внимания по отношению к тем, кто действительно нуждается в поддержке и защите со стороны тех или иных органов организаций, обеспечивающих защиту детей и их интересов.

8. В связи с этим было выявлено, что основными задачами деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должны являться: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения

несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

9. Как показал зарубежный опыт, в Европе и других странах предупреждению и преодолению детской беспризорности уделяется повышенное внимание: деятельность социальных кураторских служб; организация детских домов; помещение детей в семьи, где с ними работают в домашней среде вместо детского дома; программа дневной помощи детям; реализация концепций самопомощи и ориентирования в жизни; институт «Наши дети» (представляет собой сеть расположенных в небольших городках или деревнях отдельных учреждений на 15-20 человек); использование ортопедагогики, предполагающей предварительное изучение образовательно-воспитательной ситуации ребенка с целью выявления факторов внешнего и внутреннего характера, ставших причиной проблемной ситуации, и поиску выхода из создавшейся ситуации; приюты для детей и подростков, испытавших эмоциональный срыв; Центры социальной защиты; центры социальной защиты семейного типа;

10. Как показал анализ зарубежного опыта работы по оказанию помощи детям, оказавшимся вне активной социальной жизни, в этой деятельности на первый план выходят следующие тенденции и единые принципы в сфере защиты прав и социализации детей группы риска: осуществление различных видов поддержки семьи с целью сохранения ее для ребенка; обеспечение профилактики беспризорности и правонарушений несовершеннолетних в рамках системы социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности и антиобщественным действиям несовершеннолетних; создание сети специальных учреждений, призванных оказать социально-педагогическую поддержку семье и ребенку с ведущей ролью медико-психологической помощи; осуществление временного характера устройства ребенка в государственное учреждение; практика индивидуальной профилактической работы как деятельности по свое-

временному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социальной реабилитации; гуманизация системы профилактики и предупреждения беспризорности и правонарушений, связанных с преобладанием охрано-защитных мер над мерами наказания и принуждения.

11. Исследование показало, что одной из основных причин кризиса семьи, помимо продолжающегося ухудшения уровня жизни российских семей, является разрушение государственной инфраструктуры социализации и общественного воспитания детей без последующего формирования новой эффективной структуры социализации и досуга детей в условиях рыночных отношений: сокращение, рост оплаты, снижение доступности для семей детских дошкольных учреждений, образовательных заведений, домов детского творчества, детских санаториев, домов культуры, спортивных учреждений, музеев, учреждений семейного отдыха и досуга и летнего отдыха детей, музыкальных и художественных школ; отмена обязательного среднего общего образования и коммерциализация профессионального образования и т.д.

12. В ходе исследования мы пришли к заключению, что сегодня наблюдается кризис во всех основных социальных функциях семьи: экономической (растущая безработица, инфляция, налоги, повышение цен, экономическая стоимость воспитания детей); репродуктивной (резкое уменьшение размеров семьи, разводы и овдовение); воспитательной (отсутствие воспитания и поддержки в семье, разрыв поколений на семейном уровне, частые ссоры между родителями и детьми); рекреативной (возможности для семейного отдыха из семейного ведения перешли к государственным и общественным организациям); коммуникативной (несовместимость взглядов и ценностей супругов, отсутствие со стороны ближайших родственников морально-психологической поддержки детям) и регулятивной (отсутствие авторитета родителей, межличностная отчужденность внутри семьи). Все это привело к выводу, что семья как социальный институт не справляется со

своими функциями. Исходя из этого, были выявлены следующие основные факторы появления беспризорных детей: дисфункциональность семей; личностные особенности ребенка (характерологические особенности, темперамент, психические отклонения); школьная дезадаптация подростка; асоциально ориентированное неформальное окружение сверстников; общие социально-демографические проблемы. Как показало исследование, в каждом случае ухода ребенка из семьи, как правило, сочетается несколько факторов.

13. Анализ литературы по проблеме кризиса семьи показал, что на развитие детской беспризорности как явления влияют также такие факторы риска, как: криминальный фактор (принуждение детей со стороны родителей к попрошайничеству, эксплуатация и вовлечение их в незаконный бизнес и т.д.); детский фактор (патологические девиации характера некоторых детей, склонность к потреблению психоактивных веществ, самовольный уход из дома или учебно-воспитательного заведения и другие формы отклоняющегося поведения); молодежный фактор (развитие асоциальных подростковых "субкультур"); организационный фактор (недостатки в работе системы образования, службы занятости несовершеннолетних и молодежи, подразделений ОППН и других государственных структур); фактор нелегальной миграции детей (часто без сопровождения взрослых) из бывших республик СССР, вызываемая вооруженными конфликтами и ещё более тяжёлым экономическим положением этих стран); семейный фактор, как один из основных, связанный с нарушением функционирования семьи, когда родители, опекуны, близкие родственники не обеспечивают надлежащего воспитания и содержания ребенка, необходимого психологического комфорта в семье (дети из этих семей лишены родительской любви, не доедают, не посещают организованные детские коллективы, подвергаются истязаниям, что приводит к уходу их из дома); фактор агрессии (жестокое обращение с детьми, физическое, сексуальное, эмоциональное насилие по отношению к ним).

14. Предпринятое исследование позволило нам утвердиться в следующем убеждении: комплексная педагогически организованная деятельность должна строиться на основе педагогически и методологически обеспеченных подходов, к основным из которых мы относим следующие: *системный подход* (целеустремленное единство взаимосвязанность элементов, в рамках которых заключен процессуальный аспект психолого-педагогического действия), *пространственный подход* (объединение в себе двух понятий: «реабилитационное пространство» и «реабилитационная среда»); *лично-центрированный подход* (реализация процесса саморазвития дезадаптированной личности); *событийный подход* (совместное бытие взрослых и детей, их взаимодействие и сотрудничество); *амбивалентный подход* (диалектическое объединение двух противоположностей: индивидуальность и коллектив, свобода и ответственность, дифференциация и интеграция, пассивность и активность и т.д.)

15. В связи с этим подходы, составляющие концептуальный уровень системы ресоциализации беспризорных детей, показали детерминированность совокупности определенных принципов: *принцип целостности* (принятие во внимание всей сложности личности ребенка как целостности, а также необходимость создания соответствующей целостности условий для его ресоциализации); *принцип субъектности* (восстановление оптимального статуса личности ребенка с учетом перспективы его жизненного развития); *принцип приоритета педагогической поддержки ребенка над его исправлением* (признание ребенка как личности, как субъекта права, признание приоритетности интересов ребенка); *принцип диалогичности воспитания* (осуществление открытого диалога и сотрудничества между взрослым и ребенком); *принцип реабилитации* (комплексный, многоуровневый, этапный и динамический подход взаимосвязанных действий, направленных на восстановление детей группы риска в правах, статусе, здоровье, дееспособности в собственных глазах и перед лицом окружающих); *принцип социосообразности* (предупреждение отклонения в соци-

альном развитии детей и подростков, а также управление процессом ресоциализации социально дезадаптированных детей и подростков); *принцип активности* (содействие активной жизненной позиции ребенка); *принцип интеграции и межведомственного взаимодействия* (координация педагогических влияний всех социальных институтов в образовательном пространстве реабилитационного направления, а также реализация механизма взаимодействия органов управления образовательных, реабилитационных учреждений и различных общественных объединений, строящихся на основе партнерских отношений и оказания юридической и финансовой поддержки).

16. С учетом понимания ресоциализации как практики регулирования и реализации образовательно-воспитательными средствами процесса формирования у личности ориентации и поведения по отношению к обществу, окружающим и отдельным людям, а также обеспечения соответствующего уровня и вида социальной адаптации и социального функционирования, мы пришли к заключению, что ресоциализацию следует представлять в виде системы, которая разрабатывает и воплощает соответствующие обучающе-воспитательные программы, методы и средства с учетом интересов беспризорных детей и их потребностей в социальном самоопределении, самоутверждении и самоосуществлении. При этом, как показало исследование и формирующий эксперимент, практическая реализация ресоциализации представляет собой систему методов, операций и действий, а ее технология - механизм обеспечения мотивационной, информационной и операциональной культуры подрастающего человека.

17. Для того, чтобы подтвердить данные о сущности, подходах, принципах, механизмах организации и путях совершенствования ресоциализации беспризорных детей, требовалось решить ряд задач, одной из которых было определение характеристики муниципальной системы ресоциализации данной категории детей. В ходе исследования были выделены следующие компоненты представленной системы: целевой (сюда вошли **цель**: восста-

новление у детей социального риска основных социальных функций личности, психического, физического и нравственного здоровья, социального статуса; **задачи:** социальная, медицинская и психолого-педагогическая помощь семьям группы риска; обеспечение межведомственной интеграции усилий органов исполнительной власти по защите прав детей, нуждающихся в государственной поддержке, с образовательными и здравоохранительными учреждениями, органами социальной защиты, правоохранительными органами; формирование и обеспечение развития позитивной социальной среды для ресоциализации несовершеннолетних); методологический (совокупность подходов и принципов); содержательный (разработка и внедрение муниципальных целевых и авторских программ социально-педагогической помощи и поддержки детей: программы воспитания и реабилитации детей, нуждающихся в государственной помощи и поддержке; программы медико-психолого-педагогической поддержки детей, нуждающихся в помощи государства; программы оздоровления детей, нуждающихся в помощи государства; вариативные программы обучения подростков, нуждающихся в государственной поддержке, конкурентоспособным профессиям; программы медико-психолого-педагогической поддержки семей «группы риска»); организационно-деятельностный (сюда вошли социальные проекты, индивидуальная работа с каждым подростком, деятельность социально-реабилитационных учреждений); функциональный (организационно-педагогические условия); результативный (количество подростков, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних; уровень подростковой преступности; количество семей группы риска и количество семей, снятых с патронажа).

18. Для современной реабилитационной практики несомненное значение могут иметь следующие организационно-педагогические условия эффективного функционирования муниципальной системы ресоциализации беспризорных детей:

- качественная и своевременная диагностика несовершеннолетних и членов их семей для определения нарушений в их развитии и социализации и создание на этой основе единой информационно-аналитической базы данных о состоянии детско-подростковой девиации и семейного неблагополучия;
- социально-педагогическая поддержка и психологическое сопровождение семей группы риска для раннего выявления и устранения негативных факторов детской безнадзорности;
- сочетание интеграции и специализации различных служб и учреждений - субъектов социально-педагогической поддержки ресоциализации детей группы риска в организации скоординированной деятельности по снижению риска возникновения и преодолению детской беспризорности;
- осуществление ресоциализации беспризорных детей в трех взаимосвязанных сферах (деятельности, общения, самосознания) посредством создания инновационных форм и видов социально-реабилитационных учреждений для детей, нуждающихся в государственной помощи и поддержке, через оптимальное взаимодействие традиционных и инновационных форм и методов воспитательной работы.

19. Как показал анализ проблемы отклоняющегося поведения подростков, имеется определенная тенденция к широкому распространению отклоняющегося поведения среди воспитанников в силу следующих факторов, ведущих к распространению данного типа поведения, в частности таких, как: лишение родительского попечения и в связи с этим перенесение воздействия негативных социальных факторов; наличие расстройства психического развития; утрата подростками критериев морали и нравственности; неспособность взрослых наладить контакт с трудными подростками и т.д.

Важным показателем эффективности муниципальной организационно-педагогической системы ресоциализации несовершеннолетних мы считаем снижение уровня проявления девиантного поведения, бродяжничества, самовольных уходов, нарушений общественного поведения. Так, в

2009 году с городского учета снято 50 семей, в которых проживает 82 ребенка.

Из них:

- с положительными результатами (нормализация обстановки в семье)
- 22 семьи, находящихся в социально опасном положении, в них 39 детей;
- без достижения результатов - 28 семей, находящихся в социально - опасном положении, в них 43 ребенка (достижение совершеннолетия – 9 семей, 10 несовершеннолетних, лишение родительских прав 17 семей/30 детей, переезд семьи 1 семья/1 ребенок; члены семьи, имеют заболевание «открытая форма туберкулеза» - 1/2).

В рамках реализации ИПР семьи и детей специалистами отделения проделана следующая работа:

- возвращено в учебные заведения – 6 подростков,
- трудоустроено детей - 75, в т.ч. временно - 75; родителей - 6 чел;
- организован отдых – 36 несовершеннолетних;
- вовлечены в занятия секций, кружков, клубов - 26 подростков;
- оказана материальная помощь – 16 семьям;
- восстановлены документы – 32;
- организовано медицинское обследование 30 детей, 4 родителя;
- организовано лечение 1 ребенку;
- оказана натуральная помощь 41 семье;
- направлено в ГБУ «Социальный реабилитационный центр «Асылташ» МТЗ и СЗ РТ в городском округе Набережные Челны - 41 несовершеннолетний, в специализированный Дом ребенка - 5 чел.

В семьях, состоящих на профилактическом патронаже в отделении социальной помощи семье и детям сектора профилактики безнадзорности несовершеннолетних 55,7% родителей безработные В 2009 году на учет в центр занятости поставлено 47 человек. Разработан и реализуется совместный план с Муниципальным автономным учреждением «Центр по

трудоустройству учащейся и студенческой молодежи», согласно которому на базе отделения социальной помощи семье и детям (62/15) проходят «ярмарки вакансий». В 2009 году проведено 8 ярмарок, на которых было предложено 136 вакансий, 15 из которых для несовершеннолетних. Приглашено 86 человек в возрасте до 35 лет, на учет поставлено 28, трудоустроено 75 несовершеннолетних. Отмечается снижение уровня преступности среди несовершеннолетних. Так, за 1 полугодие 2009 году несовершеннолетними совершено 104 преступления, за аналогичный период 2008 года – 159 (снижение на 34%). В совершении преступлений участвовало 105 подростков против 136 в 2008 г. (снижение на 22,8%). Удельный вес подростковой преступности от общего числа совершенных в городе снизился с 5,3% до 3,3% (для сравнения в г. Казани – 3,9%, в РТ – 5,3%).

Таким образом, опираясь на выделенные качественные и количественные показатели деятельности социально-педагогических учреждений и служб г. Наб. Челны можно сделать вывод о том, что муниципальная организационно-педагогическая система ресоциализации беспризорных детей успешно функционирует и помогает решать проблемы большого количества детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В целом идея создания муниципальной системы социально-педагогической реабилитации детей группы риска себя оправдала.

Список использованной литературы

1. **Абульханова-Славская К.А.** Стратегия жизни. - М.: Мысль, 1991. - 299 с.
2. **Аверин А.Н.** Социальное управление: Опыт философского анализа. – М.: Наука, 1984. – 285 с.
3. **Агеев В.С.** Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. - М.: МГУ, - 1990. - 240 с.
4. **Адаптация и социальная интеграция детей, лишенных семейного окружения.** – Кемерово, 1995. – 53 с.
5. **Адреса опыта.** Обобщение и анализ работы образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по основным направлениям федеральной целевой программы «Дети-сироты» / Авторский коллектив: Л.К. Сидорова, Г.В. Семья, И.Н. Андреева. – М.: ТОО «СИМС», 1998. – 61 с.
6. **Актуальные проблемы социального воспитания** /Отв. ред. Т.Ф.Яркина, В.Г. Бочарова, В.Е. Львов. – М.: АПН СССР, 1990. – 168 с.
7. **Актуальные проблемы реабилитации и социальной адаптации детей с особыми потребностями (включая детей-инвалидов) средствами образования:** Методические материалы и материалы областной научно-практической конференции 2003 года. - М.: Изд-во МГОУ, 2003.
8. **Алексеева Л.С.** Технологии социальной работы с дезадаптированными детьми и подростками //Лекции по технологии социальной работы. В 3-х частях. М., 1998. – Ч. 3. – С. 68-75.
9. **Алексеева Л.С.,** Меновщиков В.Ю. Социальный патронаж семьи в системе социального обслуживания: Научно-методическое пособие. -М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2000. – 160 с.

10. **Алиева М.А.**, Гришанович Т.В., Лобанова Л.В., Травникова Н.Г., Трошихина Е.Г. Я сам строю свою жизнь: Программа психологического содействия успешной адаптации в социуме воспитанников учреждений для детей-сирот. – СПб., 2000. – 202 с.
11. **Алмазов Б.Н.** Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. – Свердловск: Урал.ун-т, 1986. – 150 с.
12. **Алмазов Б.Н.** Психологические основы педагогической реабилитации: Учебное пособие /Науч.ред.Э.Ф.Зеер. – Екатеринбург, 2000. – 310 с.
13. **Альперович В.Д.** Трудные дети семей «риска» //Журнал практического психолога. – 2000. - №8-9. – С.36-40.
14. **Американско-русский глоссарий по социальной работе** /Под ред. М.А.Галагузовой, Е.И.Ереминой. - Тольятти; Екатеринбург, 1998.
15. **Амонашвили Ш.А.** Размышления о гуманной педагогике. - М.:Амонашвили, 1996. - 494 с.
16. **Ананьев Б.Г.** Избранные психологические труды. В 2-х томах. - М.: Просвещение, 1980. - Т. 1. - 232 с, Т.2. - 288 с.
17. **Андрееenkova Н.В.** Социализация личности в период начала трудовой деятельности. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – М., 1971.- 18 с.
18. **Антология социальной работы:** В 3 т. / Сост. М.В.Фирсов. - М., 1994-1996.
19. **Антонов А.И.** Кризис или возрождение //Семья и школа. - 1989. - №1.- С. 33-35.
20. **Антонов А.И., Медков В.М.** Социология семьи. - М.: МГУ, 1996. - 302 с.
21. **Антонова Л.Н.** Защита детства от рисков в зарубежном образовании. – М.: Чехов. – 44 с.
22. **Антонова Л.Н.** Региональное управление социально-педагогической системой поддержки детей группы риска. – М.: Просвещение, 2004. – 304 с.
23. **Антонова Л.Н.** Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: федеральный уровень. – М.: Просвещение, 2004. – 52 с.

24. **Арефьев Ф. Л.** Беспризорные дети России // Социс - №9. - 2003. – С24-32
25. **Архипова А.А.** Социально-педагогическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей, в процессе социализации: Автореф. дисс. ...к.п.н., - СПб, 2005. – 22 с.
26. **Асмолов А.Г.** Психология личности. Принципы общепсихологического анализа. - М.: МГУ, 1990.
27. **Афанасьев В.Г.** Программно-целевое планирование и управление. – М., 1990. – 127 с.
28. **Бабанский Ю.К.** Проблема повышения эффективности педагогических исследований. - М.: Педагогика, 1982. - 192с.
29. **Бадмаев С.А.** Реабилитационная служба в системе образования Российской Федерации //Дети с девиантным поведением: психолого-педагогическая реабилитация и коррекция. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 1991. – М., 1992. – С.4-10
30. **Баранова Н.А.** Социально-педагогическая реабилитация детей в условиях воспитательной системы лечебно-профилактического учреждения. Автореф. дис....к.пед.н. – М.,2000. –24 с.
31. **Бахрушин С.В.** Об изучении социальных факторов детской преступности //Детская дефективность, преступность и непризорность. - М., 1920. - С. 16.
32. **Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.В.** Социальная психология личности. - М., 2001. – 248 с.
33. **Беличева С.А.** Социально-педагогические методы оценки социального развития дезадаптированных подростков // Вестн. психосоциальной и коррекц.-реабилитаци. работы. - 1995. - № 1.
34. **Беличева С.А.** Основы превентивной психологии. - М.: Мысль, 1993. – 280 с.
35. **Беляева Л. А., Беляева М.А.** Категории «социальная работа» и «социально-педагогическая деятельность» в их взаимосвязи // Понятийный

аппарат педагогики и образования: Сб. науч. тр. / Отв. ред. М.А. Галагузова. - Екатеринбург, 1998. - Вып. 3.

36. **Беляков В.В.** Сиротские детские учреждения в России. - М.: Педагогика, 1993.- 216 с.

37. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности./Трактат по социологии знания/. - М.: Медиум, 1995.

38. **Беспалько В.П.** Слагаемые педагогической технологии. - М.: Педагогика, 1980. - 190 с.

39. **Битянова М.Р.** Проблема саморазвития личности в психологии. - М.: Флинта, 1998.-46 с.

40. **Блонский П.П.** О школьной и моральной дефективности //На путях к новой школе. – 1924. - №11-12. – С.25-28

41. **Бобылева И.А.** Педагогические условия постинтернатной адаптации выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения. Автореф. дис....к.пед.н.. – Владимир, 2000. – 22 с.

42. **Бойко В.В.,** Оганян К.М., Копытенкова О.И. Социально защищенные и незащищенные семьи в изменяющейся России. – СПб.: Сударыня, 1999. – 242 с.

43. **Большаков В.Ю.** Психотренинг. - СПб.: Паритет, 1994. -316 с.

44. **Большой энциклопедический словарь.** – М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2002. – 1456 с.

45. **Бондаревская Е.В., Бермус Г.А.** Теория и практика личностно ориентированного образования //Педагогика.- 1996.- №5.- С.72-80.

46. **Борисова Т.Ф.** Образовательное пространство как фактор социального воспитания школьников: Автореферат дис. ...к. пед. н. - М., 1999. – 20 с.

47. **Бочарова В.Г.** О некоторых методологических подходах к пониманию целостного процесса социализации, воспитания и развития личности

// Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. В 2-х частях. – М.-Тула, 1993. – Ч. 1. – С. 34-45.

48. **Бочарова В.Г.** Профессиональная социальная работа: личностно ориентированный подход. - М.: Психолого-социальный институт, 1999. - 184 с.

49. **Бочарова В.Г.** Социальная микросреда как фактор формирования личности школьника: Дисс. ... докт. пед. наук.- М: Психолого-социальный институт, 1991. - 401 с.

50. **Бочарова В.Г.** Педагогика социальной работы. - М.: SVR - Аргус, 1994.

51. **Братусь Б.С.** Аномалии личности. - М.: Наука, 1988.

52. **Братченко С.Л.** Введение в гуманитарную экспертизу образования (психологические аспекты).- М.: Смысл, 1999.

53. **Буланова О.Е.** Продуктивная совместная деятельность специалистов с семьей как фактор психологической и социальной реабилитации проблемного ребенка: Автореф.дисс....к.псих.н. – М., 1999. – 27 с.

54. **Бумагина Л.В., Водоватов Ф.Ф.** Профессиональная реабилитация учащихся коррекционных образовательных учреждений //Педагогика. – 1998.- №2.- С.123-125.

55. **Буянов М.И.** Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. – М.: Просвещение, 1988. – 207 с.

56. **Вайзман Н.П.** Реабилитационная педагогика (медико-психолого-педагогические аспекты). Вып.1 (медицинские аспекты). – М., 1995. – 96 с.

57. **Василькова Ю.В., Василькова Т.А.** Социальная педагогика. М.,1999. – 340 с.

58. **Велиханова Н.Ф.** Психолого-педагогическая реабилитация социально-дезадаптированных детей и младших подростков в условиях школы-интерната: Автореф. дис....канд.пед.наук.- Коломна, 2000. – 21 с.

59. **Вершинина В.В.** Образование как фактор реабилитации детей и подростков в условиях приюта: Автореф. дис...канд.пед.наук.- СПб, 1999. –

19 с.

60. **Взаимодействие специалистов в работе с неблагополучной семьей.** Методические рекомендации специалистам /Т.И. Шульга, Л.Я. Олиференко. – М.: Благотворительный фонд «Слово» – ООО «СИМС», 1999. – 20 с.

61. **Владимирский-Буданов М.** Обзор истории русского права. – Киев, 1886, Вып. 2. – С. 56.

62. **Возрастные стандарты социализации детей-сирот** / Сост. Е.М. Рыбинский. – М., 1999. – 52 с.

63. **Вопросы воспитания: системный подход** / Под.общ.ред. Л.И.Новиковой. – М.: «Прогресс», 1984.- 135 с.

64. **Воспитание и педагогическая поддержка детей в образовании.** – М.: Инноватор, 1996. - 76 с.

65. **Воспитательное пространство как объект педагогического исследования.** – Калуга: ИУУ, 2000. – 248 с.

66. **Временное положение о дет. домах семейного типа** //Бюлл. Гос.ком. СССР по нар.образов. Сер.дошкол.воспит. и общее сред. образов. -1990.-№2.-С. 13-17.

67. **Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей** // Семья. – 1990. № 42. – С. 9-14.

68. **Вульф В.З.** Социальная педагогика в процессе формирования личности // Теория и практика социальной работы; отечественный и зарубежный опыт. /Под ред. В.Г.Бочаровой, Т.Ф.Яркиной. - М, 1993. - С.59-72.

69. **Выготский Л.С.** Психология развития как феномен культуры //Избранные психологические труды. - М., 1996.

70. **Выготский Л.С.** Собр. соч.: в 6 т. - Т. 3. Проблемы развития психики. - М., 1983.

71. **Гаврилова Т.П.** Психологическая помощь детям и подросткам с девиантным поведением //Подходы к реабилитации детей с особенностями развития средствами образования. – М.: изд-во Минобразования РФ, 1996.

– С.142-147

72. **Газман О.С.** Гуманизм и свобода //Гуманизация воспитания в современных условиях.- М.,1995.- С.1-13.

73. **Газман О.С.** От авторитарного образования к педагогике свободы //Новые ценности образования: содержание гуманистического образования.- М.,1995. -С.16-45.

74. **Галагузова М.А.** Категориально-понятийные проблемы социальной педагогики // Понятийный аппарат педагогики и образования: Сб. науч. тр. / Отв. ред. М.А. Галагузова. - Вып. 3. - Екатеринбург, 1998.

75. **Герасимов В.Н.** Основы превентивной педагогики. - М.: Педагогика, 1995.

76. **Глазкова Т.В.** Развитие социальной компетентности детей. Выпуск 4. Психолого-педагогическая диагностика развития социальной компетентности сирот и детей, лишенных родительского попечения: Учебное пособие. – Иркутск: Изд-во ИПКРО, 2006. – 52 с.

77. **Голованова Н.Ф.** Социализация и воспитание ребенка: Учебное пособие. - СПб.: Речь, 2004. – 272 с.

78. **Голуб Л.Н.** Социально-профессиональная адаптация и педагогическая реабилитация учащихся в условиях профессиональных училищ. Автореф. дис...канд.пед.наук. – Брянск, 2000. – 21 с.

79. **Гонеев А.Д., Устинова Н.М.** Семья как фактор социализации личности педагогически запущенных подростков // Семья – реальность и перспективы. – Курск, 1994. – С. 37-40.

80. **Гордеева А.В.** Концепция педагогической реабилитации в условиях общеобразовательной школы. Научно-методическое пособие. – М.: Академия, 2001. – 34 с.

81. **Гордеева А.В.** Реабилитационная педагогика в общеобразовательном контексте. Учебно-методическое пособие. – М.:Академия, 2001. – 94 с.

82. **Гордеева А.В.** Реабилитационная педагогика в образовательном учреждении. Учебное пособие. – М., 1995. – 25 с.

83. **Гордеева А.В.** Реабилитационная педагогика: от теории к практике. – М.: Академия, 2001. – 212 с.
84. **Городецкая И.К.** Международная защита прав и интересов ребенка. – М., 1989. – С.72-77.
85. **Горшкова Е.А.,** Овчарова Р.В. Реабилитационная педагогика: история и современность. – Архангельск, 1992. – 153 с.
86. **Горшкова Е.А.** Воспитательные дома и приюты Российской империи. //Педагогика. - 1995. - № 1. - С. 117-119
87. **Гражданский кодекс** Российской Федерации. Части 1 и 2 официальный текст. - М., 1996.
88. **Грановская Р.М.** Элементы практической психологии. 2-е изд. - Л.: ЛГУ, 1988.-560 с.
89. **Грехнев В.С.** Культура педагогической деонтологии. - М.: Наука, 1994. – 126 с.
90. **Грищенко Л.А.,** Алмазов Б.Н. Психология отклоняющегося поведения и задачи педагогической реабилитации трудновоспитуемых учащихся. – Свердловск, 1987. – 184 с.
91. **Гуалтерие ван Вейзел Л.,** **Ваалдейк К.** Учимся работать профессионально в стационарных учреждениях. Пер. с англ.- Киев: Абрис, 1994. – 104 с.
92. **Гусарова Г.И.,** Шашарина Е.Б. Опыт Самарской области по решению проблем социального сиротства детей. – Самара, 2002. – 160 с.
93. **Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. – М.: Изд-во «Русский язык», 1978. – 565 с.
94. **Данилова З.Г.** Профессионализация и ресоциализация детей-сирот в системе начального и среднего профобразования: Автореф. д-ра пед. наук. – М., 2009. – 51 с.
95. **Демакова И.Д.** Воспитательная деятельность педагога как фактор гуманизации пространства детства. - Казань: Изд-во ТГГИ, 2000.- 164 с.
96. **Дементьева И.Ф.** Социальное сиротство: генезис и профилактика. -

М.: Госуд. НИИ семьи и воспитания, 2000. - 48 с.

97. **Детский дом: Уроки прошлого:** Сборник/ Сост. Г.Л.Мыльникова. - М.: Моск. рабочий, 1990. - 190 с.

98. **Деятельность образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по повышению успешности вхождения воспитанников в самостоятельную жизнь** /Авт.-сост. Н.П. Иванова. – М.: АПКИПРО, 2004. – 36 с.

99. **Довгалева А.И.** Семейное воспитание приемных детей. – М., 1948. – 244 с.

100. **Жданова М.А.** Первичная социально-педагогическая реабилитация детей, оставшихся без попечения родителей. Автореф. дис...канд.пед.наук. – СПб, 1998. – 22 с.

101. **Забрамная С.Д.** Подготовка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к систематическому школьному обучению //Дефектология. - 1996.- №1. - С. 26-29.

102. **Загорский А.И.** Курс семейного права. – Одесса, 1909. – С.14.

103. **Закон Российской Федерации «Об образовании».** 2-у изд. М., 2001. – 48 с.

104. **Зимняя И.А.** Социозкология личности - наука о социальной работе // Социальная работа. - 1992. - № 5.

105. **Иванов А.В.** Защита ребенка как педагогическое понятие //Гуманизация воспитания в современных условиях.- М.,1995.- С.47-64.

106. **Иванов О.И.** Некоторые проблемы теории социализации (методолого-социологический аспект): Автореф. дисс. ... канд. филос. н. – Л., 1972. – 18 с.

107. **Иванова Н.П., Бобылева И.А., Заводилкина О.В.** Социально-психологическая адаптация детей в замещающей семье. – М.: БФРГТЗ «Слово», 2002. – 100 с.

108. **Иващенко Г.М.** Дети безнадзорные. Дети беспризорные// Российская энциклопедия социальной работы./ Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холо-

стовой. -М., 1997.

109. **Ильдарханова Ф.А.** Семья и личность: Опыт социально-педагогического анализа. – Казань: Изд-во «УНИПРЕСС», 2002. – 140 с.

110. **Ильдарханова Ф.А.** Семья и общество. Социальные и этнодуховные аспекты возрождения семьи. – Казань: Изд-во «УНИПРЕСС», 2002. – 120 с.

111. **Ильенков М.А.** Детский приют: опыт организации (в Санкт-Петербурге)// Территориальные социальные службы: теория и практика функционирования. - М., 1995. - С. 206-210.

112. Инновационные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Новгородской области /Под ред.В.Н.Аверкина. – Великий Новгород, 2002. – 164 с.

113. **Искрин Н.С., Комаров В.В.** Развитие воспитательной системы образовательного интернатного учреждения: вопросы теории и практики. – Казань: КГПУ, 2004. – 279 с.

114. **Каверина В.И.** Социокультурная адаптация детей-сирот: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1997. – 21 с.

115. **Казанская школа-коммуна и ее воспитанники:** Сб.воспоминаний / Сост. Д.А.Александров. – Казань: Татарское книжное издательство, 1990. – 143 с.

116. **Калиновская Т.П.** Подготовка учителя в системе повышения квалификации к педагогической реабилитационной деятельности. Дис...канд.пед.наук. – Тобольск, 1999. – 155 с.

117. **Католиков А.А.** Моя семья.- М.: Педагогика, 1990.- 224 с.

118. **Кашенко В.П.** Педагогическая коррекция: исправление недостатков характера у детей и подростков. – М.: Просвещение, 1984. – 223 с.

119. **Керженцев В.С.** Проблемы социальной адаптации детей-сирот: По материалам социол. исслед. //Теория и практика социальной работы: Актуальные проблемы социального сиротства. - Пермь, 1995. - С.75-80.

120. **Клемантович И.** Современная семья: структура, специфика, воспитательные возможности //Воспитание школьников. – 1998. - №4. – С.2-5.

121. **Климантова Г. И.**, Федотовская Т. А. О профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации // Аналитический вестник. Сер. № 46 «Основные проблемы социального развития России». - 2002. - № 20 (176). - С. 20-25.

122. **Кодатенко О.М.** Педагогическая поддержка социализации личности подростка: Автореф. дис...канд.пед.наук. - Саратов, 1998.- 18 с.

123. **Козлова О.Н.** Введение в теорию воспитания: Пособие для учителей. – М.: Интерпракс, 1994. – 208 с.

124. **Комаров В.В.** Воспитание детей-сирот: Взгляд практикующего теоретика. Учебное пособие. – М.: Педобщество России, 2005. – 256 с.

125. **Компенсирующее обучение в России.** Сборник действующих нормативных документов и учебно-методических материалов /Сост. Е.С.Протас. – М., 1997. – 160 с.

126. **Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот:** социально-эмоциональные проблемы / Под науч. ред. Л.М. Шипицыной и Е.И. Казаковой. – СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 2000. – 108 с.

127. **Конвенция ООН о правах ребенка** // Защити меня. – 1999. №1. – С.3-50.

128. **Кондратьев М.Ю.** Типологические особенности психосоциального развития подростков // Вопросы психологии . -1997. - № 3. С.69-78

129. **Кондрашенко В.Т.** Девиантное поведение у подростков: социально-психологические и психиатрические аспекты. — Минск, 1988. - 206 с.

130. **Консультирование детей в психолого-педагогическом центре:** Научно-методическое пособие /Под ред.Л.С.Алексеевой. – М.: НИИ семьи, 1998. – 168 с.

131. **Концепция помощи детям и подросткам** // Вестник образования. – 1993. № 10.- С. 67- 77.

132. **Концепция совершенствования** государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в совре-

менных условиях // Семья в России.- М., 1998. - № 3-4.

133.**Королев Ф.Ф.** Системный подход и возможности его применения в педагогических исследованиях //Советская педагогика, 1970, № 9.

134.**Корчак Я.** Избранные педагогические произведения.- М.:Педагогика, 1979. - XXII, 474 с.

135.**Кочкина Л.С.** Подготовка детей-сирот к жизненному и профессиональному самоопределению в условиях дома детства: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.,1998. – 16 с.

136.**Кошман С.Н.** Организационно-педагогическая система реабилитации социальных сирот: Вопросы теории и практики. – М.: Просвещение, 2004. - 143 с.

137.**Кошман С.Н.** Социализация детей-сирот: история теория, практика. – М.: Просвещение, 2007. - 143 с.

138.**Кошман С.Н.** Управление развитием региональной системы социализации детей-сирот. - М.: Просвещение, 2009. - 239 с.

139.**Красноруцкий Е.В.** Компьютерная синергетика и реабилитационная педагогика XXI века //Психологическая наука и образование. – 1999.- №1.- С.91-94

140.**Крупская Н.К.** К вопросу о детских домах // На путях к новой школе. – 1924. № 6. – С.1-9.

141.**Крупская Н.К.** К вопросу о морально-дефективных детях. – Собр. Соч. в 10 т. – М., 1958. – Т.2. – С.185-203

142.**Куган Б.А.** Управление социально-трудовой адаптацией воспитанников детских домов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск,1996. – 18 с.

143.**Кузьмина Н.В.** Понятие педагогическая система и критерии ее оценки // Методы системного педагогического исследования. – Л.: ЛГУ, 1980. – 172 с.

144.**Кумарина Г.Ф.** Коррекционная педагогика как область педагогической науки и практики. Экспресс-информация. Вып.6 //Педагогика и

народное образование в СССР. – М., 1988. – С.10-12.

145. **Кумарина Г.Ф.**, Назарова Н.М. Коррекционная педагогика и специальная педагогика: концептуальные основания дескриптов //Компенсирующее обучение: опыт, проблемы, перспективы. Сборник материалов к II-ой Всероссийской научно-практической конференции. – М., 1996. – С.4-14.

146. **Кундозерова Л.И.** Педагогические основы формирования профессионального самоопределения детей-сирот как средства их социальной защиты: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 1999. – 35 с.

147. **Курбатов В. И.** Социальная работа. – Ростов н/Дону, 1999. – 234 с.

148. **Лебедев Н. А.** Исторический взгляд на учреждение училищ, школ, учебных заведений и учебных обществ, послуживших к образованию русского народа с 1025 г. по 1855г. – СПб, 1875.

149. **Лебедев О.Е., Майоров А.Н., Золотухина В.И.** О соблюдении прав детей в образовательных учреждениях Российской Федерации. – СПб.: Образование-культура, 2000. – 200 с.

150. **Леннеер-Аксельсон Б., Тюлефорс И.** Психосоциальная помощь населению /Пер. со швед.. – М.: Ин-т соц. Работы, 1996. – 232 с.

151. **Лильин Е.Т., Доскин В.А.** Детская реабилитология (избранные очерки). – М., 1999. – 307 с.

152. **Лихачев Б.Т.** Философия воспитания. — М.: Прометей, 1995. -282 с.

153. **Лихачев В И.** Благотворительность в С.-Петербурге - СПб., 1891.

154. **Лишенные родительского попечительства** / Ред.-сост. В.С. Мухина. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.

155. **Луначарский А.В.** О детских домах и беспризорности: Речь на Всероссийской конференции детских домов, 15-20 ноября 1927г. // Народное просвещение. – 1927. № 4. – С.51-54.

156. **Макаренко А.С.** Лекции о воспитании детей //Соч.: В 7 т.- М., 1957.- Т.4.- С.341-428.

157. **Макаренко А.С.** Некоторые выводы из моего педагогического опы-

та //Соч.: В 7 т.- М.,1958.- Т.5.- С.227-322.

158.**Макаренко А.С.** О моем опыте //Соч.: В 7 т..- М.,1958.- Т.5, С.251-277.

159.**Максимов Е.Д.** Начало государственного призрения в России // Трудовая помощь. СПб., 1900. № 1. - С. 40-45.

160.**Малярова Н.В., Несмеянова М.И.** Социальная защита детства: концептуальный подход // Социологические исследования. – М., 1991. - № 4. – С. 64-70.

161. **Мануйлов Ю.С.** Средовой подход в воспитании / Ю.С. Мануйлов.- М.: Ун-т РАО; Н.Новгород, 2002.- 155 с.

162.**Мацковский М.С.** Российская семья в изменяющемся мире //Семья России. – 1995. - №3-4. – С.25

163.**Методика работы с неблагополучной семьей.** Из опыта работы учреждений социально-педагогической поддержки детей и подростков. – М.: Благотворительный фонд «СЛОВО» – ООО «СИМС», 1999. – 24 с.

164.**Милосердие:** Учебное пособие / Под ред. М.П. Мчедлова. – М.: РОССПЭН, 1998. – 214 с.

165.**Милосердие** / Сост.В.Г. Воронцова, И.М. Титова. – СПб, СПГУПМ, 1992. – 58 с.

166.**Могилев В.А.** Педагогические аспекты социальной реабилитации инвалидов военной службы. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Великий Новгород, 2000. – 21 с.

167.**Морова Н.С.** Основы социально-педагогической реабилитации детей с ограниченными возможностями. - Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М., 1998. – 38 с.

168.**Морозов В.В.** Опыт реабилитационной педагогики 20-30-х гг. //Начальная школа. – 1996. - №9. – С.15-19

169.**Морозов В.В.** Реабилитационно-педагогический процесс в образовательных интернатных учреждениях. Дис...канд.пед.наук. – М., 2001.- 158 с.

170.**Мудрик А.В.** Введение в социальную педагогику: Учебное пособие

для студентов. – М.: Институт практической психологии, 1997. – 365 с.

171. **Мудрик А.В.** Психология и воспитание. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 472 с.

172. **Мясищев В.Н.** Проблема отношений человека и ее место в психологии // Вопросы психологии, 1957. - № 5. – С. 20-28.

173. **Невзоров А.** Опекунство над несовершеннолетними. – Ревель, 1892. - 56 с.

174. **Нечаева А.М.** Охрана детей-сирот в России (История и современность). – М.: Дом, 1994. – 176 с.

175. **Нуретдинова Л.Г.** Гуманизация воспитательного пространства детского дома: Дис. ...канд.пед.наук. – Казань, 2000. – 200 с.

176. **О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:** Федеральный закон от 21.12.96г. №159-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 27 дек.

177. **О мерах государственной поддержки дет.домов семейного типа, созданных на основе крестьянских (фермерских) хоз-в:** Приказ М-ва образ. РФ от 25.07.94 г. №285 //Вестник образ. - 1994. - №12. - С. 32-33.

178. **О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:** Приказ М-ва образ. РФ и МЗ РФ от 5 ноября 1992 г. №404/285 //Вестник образования. -1993.-№5.-С.17-20.

179. **Об общественном призрении в России.** - СПб. 1818. ч. 1. С. 3. 2 ПСЗ. СПб., 1830. Т. 3. № 1612.

180. **Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации:** Федеральный закон от 3. 07. 98г. // Вестник образования. – 1999. №8. – С.15-28.

181. **Обучение и воспитание детей группы риска:** Хрестоматия. – М., 1996. – 219 с.

182. **Овчарова Р.В.** Справочная книга социального педагога. – М., 2001. – 478 с.

183. **Овчарова Р.В.** Справочная книга социального психолога. – М., 1996. – 90 с.

184. **Олиференко Л.Я., Чепурных Е.Е., Шульга Т.И., Быков А.В.** Инновации в работе специалистов социально-психологических учреждений. – М.: Полиграф сервис, 2001. – 320 с.

185. **Олиференко Л.Я., Шульга Т.И., Дементьева И.Ф.** Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. – М.: Изд.центр «Академия», 2002. – 280 с.

186. **Осадчая Г.И.** Социализация детей в многодетной семье // Личность – Семья – Общество: социальные проблемы, тенденции, прогнозы / Материалы Международной научно-практической конференции 1-3 июня 1993. – М., 1994. – С. 46-50.

187. **О создании научно-методического совета по социально-психологической реабилитации детей, нуждающихся в помощи государства:** Приказ М-ва образ. РФ от 3.11.94. №424 //Вестник образования. - 1995. - №1. - С. 68-69.

188. **О фактах нарушения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:** Инструкт.письмо Мин.образ.РФ от 27.12.96. №15 / 383-6 //Частная школа. - 1997. №2. - С. 109 – 110.

189. Опыт интегративного подхода к организации жизненного пространства вокруг ребенка «группы риска».- Псков, 2000. – С. 18

190. **Парыгин Б.Д.** Основы социально-психологической теории. – М., 1971. – 320 с..

191. **Первые итоги.** Из опыта работы специализированных учреждений по социальной реабилитации дезадаптированных детей и подростков./Под ред. Г.М. Иващенко - М: НИИ семьи, 1997. -160 с.

192. **Петровский В.А.** Психология неадаптивной личности. - М.: ТОО "Горбунок", 1992.-224 с.

193. **Петрова В.Н.** История зарубежной социальной работы. - Курс лекций.- М., 2002.

194. **Петрынин А.Г.** Педагогическое проектирование реабилитационно-воспитательных систем. Учебно-методическое пособие. – М., 2001. – 120 с.

195. **Петрынин А.Г., Печенюк А.М.** Педагогическая реабилитация несовершеннолетних с девиантно-криминальным поведением: психолого-педагогическая и медико-социальная помощь. – М., 2001. – 148 с.

196. **Пихенько И.Н.** Психолого-педагогическая реабилитация учащихся с признаками школьной дезадаптации //Социальная дезадаптация: нарушения поведения у детей и подростков. – М., 1996. – С.54-56.

197. **Платонова Н.М.** Основы социальной педагогики. СПб., 1997. - 120 с.

198. **Плоткин М.М.** Социально-педагогическая помощь детям из неблагополучных семей //Педагогика. – 2000. – №1. – С.47-51.

199. **Положение о Научно-методическом совете по социально-психологич. реабилитации детей, нуждающихся в помощи государства** //Вестник образования. - 1995. - №1. - С. 71-74

200. **Постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 30.01.02 №6 «Об утверждении перечня специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации».**

201. **Постановление Минтруда РФ "Об утверждении рекомендаций по организации деятельности специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации"** от 30.01.1997 N1.

202. **Постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.96 № 829 "О приемной семье»**

203. **Постановление Правительства РФ "Об утверждении примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации"** от 27.11.2000 №896.

204. **Преодоление трудностей социализации детей-сирот.** - Ярославль: ЯГПУ, 1997.- 196 с.

205. **Примерное положение о реабилитационном центре для детей и подростков с ограниченными возможностями** //Вестник психосоциаль-

ной и коррекционной работы. – 1996. - №1. – С.82-93

206. **Проблемы, методика и опыт** социальной адаптации детей в современных условиях /Под ред. Г.М Иващенко, М.М. Плоткина. - М.: ЦБНТИ Минсоцзащиты РФ, 1994.

207. **Проблемы профессиональной социализации личности** /Под ред. Л.М. Митиной. - Кемерово, 1996. - 159 с.

208. **Проблемы социального сиротства: причины, предупреждение, пути решения.** Сборник материалов расширенного заседания координационного Совета по федеральной целевой программе «Дети-сироты». – Белгород, 2002. – 92 с.

209. **Профессиональное и личностное самоопределение детей-сирот** / Сост. Л.В. Байбородова. – Ярославль, ЯГПУ им.К.Д. Ушинского, 1999. – 65 с.

210. **Психолого-педагогическая реабилитация детей с ограниченными возможностями** /Под ред. С.А.Беличевой. – М., 1997. – 210 с.

211. **Реабилитация социально дезадаптированных детей и подростков:** Краткий словарь для сотрудников специализированных учреждений социальной реабилитации несовершеннолетних /Сост. Г.М.Иващенко и др. – М., 1998. – 72 с.

212. **Резник Ю.М., Федоров Е.С.** Антропология и социальная политика. - 4.1. Теоретико-методологические основы социальной антропологии. - М, 1997. -324 с.

213. **Ренкер К.** Основы реабилитации. Научный обзор. Пер. с нем. М., 1980.

214. **Римошевская Н.М. Бреева Е.Б.** Дети России: социально-экономические проблемы. – М., 1994. – С.59-64.

215. **Роголева Е.Б.** Педагогические условия социальной реабилитации детей с девиантным поведением. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. – 21 с.

216. **Российская педагогическая энциклопедия:** В 2-х т.- М.:Большая

Российская энциклопедия. - Т.1., 1993.- 608 с.

217.**Российская педагогическая энциклопедия**: В 2-х т.- М.:Большая Российская энциклопедия, Т.2., 1999. – 672 с.

218.**Российская энциклопедия социальной работы**. В 2-х томах. – М., 1997. – Т. 1.

219.**Российское законодательство X-XX веков**. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М., 1984.

220.**Рыбинский Е.М.** Управление системой социальной защиты детства: Социально-правовые проблемы. Учебное пособие. – М.: Изд.центр «Академия», 2004. – 224 с.

221.**Савватеева Т.** Родные среди чужих и чужие среди родных: 60 тыс. детей, находящихся на гос.обеспеч. (Приюты и центры со.психолог. помощи России решают вопрос возвращения беспризор, детей и сирот в об-во) //Российская газета. - 1995. - 11 янв.

222.**Садовский В.Н.** Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. – 279 с.

223.**Сатаева Г.А.** Подготовка детей-сирот к самостоятельной семейной жизни в условиях детского дома: Автореф. дисс. ... к.п.н.- Казань, 2004. – 21 с.

224. **Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И., Ярославцева Н.Д., Олиференко Л.Я.** Реабилитация детей в приюте. – М., 1995. – 106 с.

225.**Сборник деловых игр**, конкретных ситуаций и практических задач: Методическое пособие / В.И. Матирко и др. - М., 1991. - 255 с.

226.**Семейный кодекс** Российской Федерации. – М.: ООО «ТК Велби», 2002. – 80 с.

227.**Семья Г.В., Левин С.А., Панов А.И., Юдинцева Н.Н.** Социально-психологические технологии постинтернатной адаптации выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Под научной редакцией Г.В. Семья. – М.: СИМС, 1999.- 140 с.

228. **Семья как социальный институт** и проблемы маргинализации населения. – М.: Гос. Науч. Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998. –50 с.

229. **Сикорская Л.Е.** Психологическая готовность социальных работников к реабилитации подростков группы риска. Автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 1997. – 27 с.

230. **Сидорова Л.К.** Организация и содержание работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей: Методическое пособие. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 112 с.

231. **Сиротство как социальная проблема.** Под ред. Л.И.Смагиной. - Мн.: Университетское, 1999. - 144 с.

232. **Система социально-психологического сопровождения детей-сирот в интернатном учреждении:** Методическое пособие. /Под ред. Н.М.Иовчук. - М.: Изд.центр «Реалтэк», 2003. – 211 с.

233. **Сластенин В.А.** Воспитательный процесс как система // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / Под ред. проф. И.А. Зимней. Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Агенство «Издательский сервис», 2004.- 480 с.- С.229-241.

234. **Советский энциклопедический словарь** / Гл. ред. А.М. Прохоров.- 3-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985. – 1600 с.

235. **Сосновская Г.П.** Школы-коммуны и детские городки (учебно-воспитательные учреждения типа интерната) в РСФСР в 1918-1926гг.: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.,1964. – 18 с.

236. **Социальная педагогика:** Курс лекций /Под общей ред. М.А. Галагузовой. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 416 с.

237. **Социальная реабилитация детей и подростков** в специализированном учреждении: Пособие для сотрудников специализированных учреждений социальной реабилитации несовершеннолетних / Г.М. Иващенко, Н.С. Кантонистова, М.М.Плоткин и др. - М.,1996. – 206 с.

238. **Социальная реабилитация детей в условиях разных образова-**

тельных учреждений. Спецкурсы по социальной педагогике /Под ред. А.С.Расчетиной. – СПб., 1998. – 200 с.

239.**Социально-реабилитационный центр** для несовершеннолетних: содержание и организация деятельности./ Под ред. Иващенко Г.М.- М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 1999.

240.Социальное обслуживание населения и социальная работа за рубежом /Сост. А.М. Панов. - М., 1994.- 136 с.

241. **Социальное партнерство: словарь-справочник** / Рук.авт.кол. В.Н. Киселев, В.Г. Смольков; АтиСО. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика»,1999. – 236 с.

242.**Социальный приют для детей и подростков:** содержание и организация деятельности / Под ред. Г.М. Иващенко. - М., 1997.

243.Социокультурная политика и общественное региональное развитие //Россия-2010. – 1994. - №1/2.

244.**Средства и методы реабилитации детей с особенностями развития и инвалидностью.** Сб. научных, проектных и методических материалов. – М., 1998. – 300 с.

245.**Степанов Е.Н., Лузина Л.М.** Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания.- М.: ТЦ Сфера, 2002.- 160 с.

246.**Стрельцова М.В.** Педагогические условия социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Автореф. дисс. ... к.п.н. – М., 2005. – 22 с.

247.СУ РСФСР. 1928. № 64. Ст. 462.

248.СУ и Р РСФСР. 1936. № 9. Ст. 49.

249.СУ РСФСР. 1928. № 75. Ст. 524.

250.**Сухомлинский В.А.** К вопросу об организации школ-интернатов // Советская педагогика. – 1988. - №12. – С.82-88

251.**Сысоева Г.М.** Культурно-просветительская деятельность как фактор социальной адаптации воспитанников детских домов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1990. – 16 с.

252. **Твои права.** Памятка для выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. - Орехово-Зуево, 2002. – 68 с.

253. **Терновская М.Ф.** Педагогические основы адаптации детей-социальных сирот в системе патронатного воспитания: Автореф. дисс. ... к.п.н.- М., 2004. – 24 с.

254. **Типовое положение о социальном приюте для детей и подростков** //Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. - 1995.- №1.-С.76-82.

255. **Торохтий В.С.** Методика диагностики психологического здоровья семьи. - М.: МПГУ, 2001. - 82 с.

256. **Торохтий В.С.** Технологии психолого-педагогического обеспечения социальной работы с семьей. Ч.И. - М.: МГСУ, 2000. -216 с.

257. **Указ Президента Российской Федерации "О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав"** от 06.09.1993 N1338.

258. **Учреждение Императорского Воспитательного дома** для приносных детей и гошпиталя для бедных родильниц в столичном городе Москве. – СПб., 1767. – Ч.Ш.

259. **Федеральный Закон Российской Федерации** от 04.12.96 «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» - М., 1996.

260. **Федеральный Закон Российской Федерации** от 24.06.99 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (Собрание Законодательства Российской Федерации, 1999, №26, ст. 3177). -М.,1999.

261. **Фердюковская Г. Н.** Проблемы социальной адаптации детей и подростков и принципы ее профилактики. - М.: Просвещение, 1993.

262. **Филонов Г.Н.** Социальная педагогика: сопряжение наук о человеке //Педагогика. -1996. - № 6. - С.35-40

263. **Фриш А.С.** Производственный коллектив и эффективность труда. – М.: Знание, 1973. – 64 с.

264. **Хармаев Ю.В.** Криминологические проблемы социализации воспитанников детских домов и школ-интернатов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1998. – 17 с.

265. **Харчев, А. Г.** Брак и семья в СССР. - М. : Мысль, 1979. - 369 с.

266. **Хелльбрюгге Т.** Концепция социально-педагогической реабилитации развития //Альманах «Мама». Вып.1. – М., 1994. – С.137-146.

267. **Хоменко М.Г.** В поисках комплексного подхода к социальной реабилитации несовершеннолетних / Первые итоги. Из опыта работы специализированных учреждений по реабилитации социально-дезадаптированных детей и подростков. - М.: НИИ семьи, 1997. – 240 с..

268. **Центр образования «Единство»:** социальное закаливание и профориентация воспитанников детского дома. - Междуреченск: Изд-во Нов.ИПК, 1999.- 120с.

269. **Центр помощи детям,** оставшимся без попечения родителей: содержание и организация деятельности: Пособие для сотрудников центров /Под ред. Г.М.Ивашенко. – М.: Гос.НИИ семьи и воспитания, 1999. – 192 с.

270. **Чепурных Е.Е.** Организационно-педагогические основы социальной защиты детей в сфере образования: Автореф. дисс. ...д-ра п.н. - Ярославль, 2001. – 38 с.

271. **Чепурышкин И.П.** Социальная адаптация выпускников интернатных учреждений в новых социально-экономических условиях. – Смоленск: Универсум, 2003. – 108 с.

272. **Черняк Е.М.** Социализация // Российская энциклопедия социальной работы. В 2-х томах. – М., 1997. - Т. 2.

273. **Чистова А.Б.** Социальная реабилитация детей с проблемами здоровья средствами эстетического воспитания. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 1999. – 22 с.

274. **Шадура А.Ф.** Психологическая реабилитация личности //Развитие

личности. – 1997. - №1. – С.127-137.

275. **Шакурова М.В.** Социальное воспитание в школе: Учебное пособие для студентов вузов /Под ред. А.В.Мудрика. – М.: Изд.центр «Академия», 2004. – 272 с.

276. **Шацкий С.Т.** Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. – М.: Педагогика, 1990. – Т.1. – 304 с.

277. **Шеланков В.А.** Социально-педагогические условия реализации прав ребенка в школе: Дис...канд.пед. наук. - Ек-бург,1993. – 190 с.

278. **Шереги Ф.** Социология девиации: прикладные исследования. – М.: Центр социального прогнозирования, 2004. – 344 с.

279. **Шершеневич Г. Ф.** Учебник русского гражданского права. – Казань, 1894. – С. 12.

280. **Шилов Д.С.** Об организации системы реабилитации детей и подростков со школьной дезадаптацией. – М., 1998. – 90 с.

281. **Шипицина Л.М.** Старое и новое: социальная защита в России. – СПб.: ИСП ИП, 1997. – 43 с.

282. **Шишова В.И.** Организационно – педагогические основы преодоления последствий социального сиротства в учреждениях государственной поддержки детства: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону,1999. – 18 с.

283. **Шульга Т.И., В.Слот, Х.Спаниярд.** Методика работы с детьми «группы риска». – М.: Изд-вл УРАО, 1999. – 104 с.

284. **Энциклопедический словарь.** Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. - СПб., 1897., Т22. кн.43.- 620 с.

285. **Энциклопедический словарь** А. и И. Гранат. - М., 1913., Т. 31. – 578 с.

286. **Юдин Э.Г.** Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки. – М.:Наука, 1978. – 391 с.

287. **Якунин В.А.** Обучение как процесс управления: Психологические аспекты. – Л., 1988 – 187 с.

288. **Яблоновская Ю. О.** Социально-педагогическая адаптация детей-сирот в условиях учреждений начального профессионального образования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 1997. – 16 с.

289. **Ягудина Л.Р.** Социальное становление учащихся-сирот в условиях открытой социально-педагогической системы: Дис. ...канд.пед.наук. – Казань, 2002. – 168 с.

290. **Яркина Т.Ф.** Человек как объект социальной педагогики и социальной работы: теоретико-методологический аспект (в контексте мирового опыта). - М.: Педагогика, 1996. - 81 с.

291. **Ясницкая В.Р.** Социальное воспитание в классе: Теория и методика: Учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений /Под ред. А.В.Мудрика. – М.: Изд.центр «Академия», 2004. – 352 с.

292. **Barnes G.** Family violence and child abuse. In :Good Enough Parenting. CCETSW Study № 1,1978.- pp.131-140.

293. **Barth F.** Introduction // Ethnic Groups and Boundaries: the Social Organization of Culture Difference/ Ed. by F. Barth. Oslo: Universitetsforlaget, 1969.

294. **Berry J.W.** Indtradactions to methodology // handbook of cross-cultural psychology. Boston: Allyn and Bacon, 1980.

295. **Cherlin A.** The Family // Challenge to Leadership; Economic and Social Issues for the Next Decade. Wash., 1988. – P. 149; Skolnick A.S., Skolnick Y.H. Family in transition: Rethinking marriage, sexuality, child rearing and family organization. Boston, Toronto. 1986. - P. 577.

296. **Furnham A., Bochner S.** Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environments.-L.& N.Y., 1986.

297. **Furnham A., Bochner S.** Culture Shock: psychological reactions to unfamiliar environments. - L.N.Y., 1986.

298. **Hofstede G.** Culture's consequences: international differences in Work-related Value. - Beverly Hills., 1984.

299. **Kagan R., Schlosberg S.** Families in perpetual crisis/ N/Y/London, 1989, 208 p.

300.**Klakhohn F., Strodbeck F.** Variation in value orientation. - N.Y., 1961.

301.**Klefbeck J.** Network work with multiproblem families in crisis - Stockholm, 1986.

302.**Parsons T.** Societies: evolutionary and Comparative Perspectives. – Englewood Cliffs, 1966. – 260 p.

303.**Parsons T., Bales R.** Family, Socialization and Interaction Process. – Glencoe, 1955

304.Proposed legislation for the Juvenile Crime Control and Delinquency Prevention Act : Hearing before the Subcomm. on early childhood, youth and families of the Comm. on education a. the workforce, House of representatives, 105th Congr., 1st sess. Hearing held in Washington, DC, May 21, 1997. Wash.: Gov. print. off., 1997. III, 167 p. (Ser.; N 105-23).

305.**Testerman J.** Holding At-Risk Students: The Secret Is One-on-One //Phi Delta KAPPAN. №5. Vol.77, Jan.1996. – P.433-436

306.<http://ethnopsyhology.narod.ru/study/adaptation/interaction.htm>

Содержание

Введение.....	3.
Глава 1. Кризис семьи как фактор детской беспризорности	
1.1.Кризис и современная семья	
1.2.Дисфункциональность семьи и детская беспризорность	
Глава 2. Теоретические аспекты исследования проблемы ресоциализации беспризорных детей	
2.1.Ресоциализация беспризорных детей в контексте психолого-педагогических исследований	
2.2. Современные подходы и принципы ресоциализации беспризорных детей	86
Глава 3. Исторические предпосылки решения проблем детской беспризорности в России и за рубежом	
3.1. Исторический опыт преодоления детской беспризорности в России	40
3.2. Зарубежный опыт профилактики детской беспризорности	
Глава 4. Организационно-педагогическое обеспечение процесса проектирования и реализации системы ресоциализации беспризорных детей на муниципальном уровне	
4.1. Общая характеристика организационно-педагогической системы ресоциализации беспризорных детей.....	123
4.2. Научно-практическое обоснование организационно-педагогических условий эффективного функционирования муниципальной системы ресоциализации беспризорных детей.....	147
Заключение.....	213
Список использованной литературы.....	227